

ВОЗНЮК А. В.

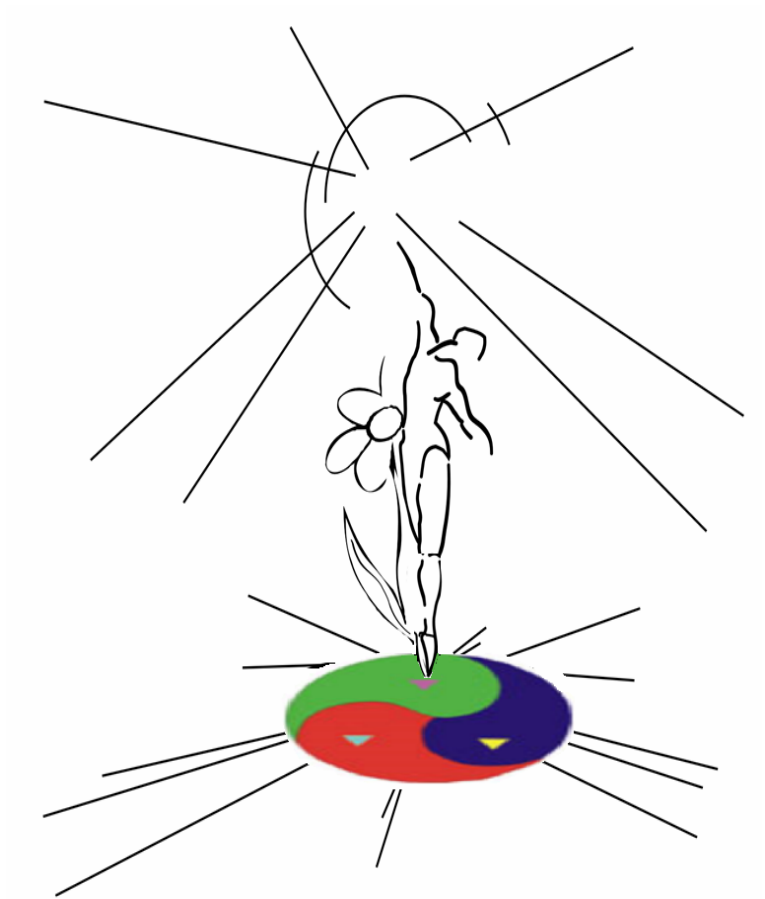
АКСИОМАТИКА

ЗДОРОВЬЯ

Вознюк А. В.

АКСИОМАТИКА ЗДОРОВЬЯ

**Житомир
2017**

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В64

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор (г.Житомир);
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор (г.Киев);
Свиридюк В.З., доктор медицинских наук, профессор (г.Житомир);
Чернилевский Д.В., доктор педагогических наук, профессор (г.Винница, г. Москва).

Вознюк А.В.

В64 **Аксиоматика здоровья: монография. –**
Житомир, 2017. – 119 с.

ISBN 978-966-485-147-0

В монографии на основе системного междисциплинарного исследования репрезентируется аксиоматика здоровья – интегральная концепция соматического и духовного здоровья человека, базирующаяся на информационной концепции здоровья, универсальной классификации болезней, универсальном алгоритме развития человека. Материалы монографии организуются на основе фрактально-голограммного, рекурсионного метода.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

УДК 371.2 (09)
ББК 87

ISBN 978-966-485-147-0

© Вознюк А.В., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ЗДОРОВЬЕ КАК ИНФОРМАЦИОННО-МЕНТАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ РУБЕЖИ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
Вступление	5
Традиционные определения здоровья	7
Здоровье как психофизиологическая сущность	8
Здоровье как психо-информационная целостность организма	9
Информационная теория эмоций	11
Информационная концепция здоровья	12
Детерминанты жизненного тонуса человека	13
Энергетические основания болезненных феноменов	16
Дисгармония сознания вызывает как болезни организма, так и "болезни реальности"	18
Выводы	21
ГЛАВА 2. УНИВЕРСАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ БОЛЕЗНЕЙ	24
Вступление	24
Основания универсальной классификации заболеваний	25
Интегральная классификация болезней человека	40
Акцентуационно-темпераментальные нарушения	42
Невротические заболевания (неврозы)	44
Психические заболевания (психозы)	44
Социальные психические заболевания (психопатии)	45
Дополнение: вопросы Карла Леонгарда – акцентуации характера и темперамента	46
ГЛАВА 3. СИСТЕМНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АКСИОЛОГИИ, ИЛИ ЗАЧЕМ НУЖЕН СИНТЕЗ ЗНАНИЙ	49
Аксиологические основания реальности	49
Аксиологическая характеристика мира	54
Зачем нужен синтез знаний	59
ГЛАВА 4. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	89
Логический анализ развития: максимальный уровень формализации	89
Парадоксальная природа граничной фазы как межкачественной сущности	90
Граница как конституирующая реальность сущность	91
Парадокс развития как иллюстрация представленного выше логического анализа развития	92
Естественнонаучные аспекты фазовых состояний	93
Психолого-поведенческие и культурно-религиозные аспекты фазовых состояний	96
Фазовые состояния в контексте механизмов влияния	98
Универсальный алгоритм развития человека	101
Образовательно-развивающие импликации универсального алгоритма развития человека	108
Выводы	111
ЛИТЕРАТУРА	113

ГЛАВА 1. ЗДОРОВЬЕ КАК ИНФОРМАЦИОННО-МЕНТАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ РУБЕЖИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Факты, которыми оперирует сейчас нейрофизиология человека, в подавляющем большинстве получены при исследовании больного мозга. В какой мере они приложимы к здоровому мозгу?!

... нет ли в мозгу механизма, аналогичного понятию когерентной работы, некой системы элементов, как в физике твердого тела...

Н.П.Бехтерева ("Здоровый и больной мозг человека")

Всякая наука о человеке включает в себе нечто от терапии: она призвана помочь ему выбрать правильное направление в его земном пути и уверенно идти по нему

Карлос Вальверде ("Философская антропология")

Оказалось, стоит только человеку изменить своё мировоззрение, почувствовать, насколько реально чувство любви к Богу и насколько иллюзорно и вторично всё остальное, как начинают меняться не только характер, здоровье и судьба, но и окружающие люди и вообще мир вокруг этого человека.

С. Н. Лазарев ("Диагностика кармы", кн. 4)

ВСТУПЛЕНИЕ

Здоровье – одна из важнейших ориентаций человеческой жизни. В основе последней положена иерархия трех краеугольных ценностей: **свобода, счастье, здоровье**.

Свобода – главная ценность, поскольку она конституирует сущность *Homo sapiens* – человека разумного. Человек отличается от животного, которого в определенном смысле можно назвать биороботом, фундаментальным свойством – свободой, вне которой все человеческое утрачивает значение. Свобода в целом реализуется на уровне таких феноменов, как:

1) *самосознание* – рефлексия как свойство человека отражать самого себя во всей полноте своего существования (главным образом на уровне мышления, когда можно говорить о: "мышлении о мышлении", или, согласно Б.Окуджаве, "судьба судьбы судьбе с судьбою у судьбе", или: "А знал, что Б знает это, но А не знал, знает ли Б, что А знает, что Б знает об этом"); в этом понимании самосознание противоречит классическому принципу "причины-следствия", который предполагает линейно-причинный характер взаимодействия феноменов реальности и который теряет свой классический смысл в условиях циклопричинных взаимодействий, когда следствие способно породить причину;

2) *воля* – способность человека бросать вызов процессам внешнего и внутреннего мира, которая характеризуется парадоксальными свойствами, поскольку в нашем инерциальном мире тела движутся при толчке и останавливаются при столкновении с препятствиями; воля же, напротив, активизируется в условиях препятствий и атрофируется вне их; таким образом, действие воли противоречит принципу "причины-следствия";

3) *мышление* – способность отражать мир при помощи идеальных объектов и оперировать этими объектами согласно законам мышления; однако при этом мышление обнаруживает парадоксальную природу, во-первых, потому, что функционирование человеческого мозга оказывается антиэнтропийным, "энергетически бесплатным феноменом" (Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро), и, во-вторых, постнеклассическое – многозначное парадоксальное творческое мышление, открытое парадоксу, хаосу, абсурду, неопределенности и оперирующее этими феноменами, противоречит принципу причины-следствия.

Счастье как вторая по значимости фундаментальная ценность человеческой жизни может быть определена как эталонное духовно-ментально-психоэмоционально-психофизиологическое (духовно-душевно-телесное) состояние, в котором человек хотел бы постоянно пребывать. Можно говорить о трех аспектах (иерархических уровнях) счастья:

1) *духовно-ментальное счастье* – состояние просветления (в атмосфере единства с Творцом реальности);

2) *психо-эмоциональное счастье* – состояние радости (в атмосфере единства с реальностью);

3) *психофизиологическое счастье* – состояние удовольствия (в атмосфере гармоничного отправления всех психофизиологических функций человеческого организма).

Здоровье – полнота и целостность человеческой жизни; здоровье реализуется в таких трех фундаментальных ценностях, как:

- 1) *свобода* (быть здоровым, значит быть свободным);
- 2) *счастье* (быть здоровым – это быть счастливым);
- 3) *здоровье* (быть здоровым – соответствовать традиционным принципам здоровья).

Таким образом, **здоровье как третья по значению ценность человеческой жизни** выступает интегральной характеристикой человека и общества, которая требует интегрального же (междисциплинарного) подхода, рассматривающего здоровье в связи со *свободой* и *счастьем*.

Принятие философских принципов **целостности и всеобщей иерархической связи предметов и явлений мира** в качестве методологического основания нашего исследования позволяет заключить следующее:

1) если **свобода** – главная ценность человека, определяющая здоровье, то *самосознание, воля и мышление* как аспекты свободы должны определять состояние здорового организма;

2) если **счастье** выступает второй по значению фундаментальной ценностью человека, определяющей здоровье, то состояния *просветления, радости и удовольствия* также должны определять состояние здорового организма;

3) если главным аспектом свободы как главной ценности человека есть *самосознание*, то самосознание должно как определять состояние здорового человеческого организма, так и выступать основным механизмом регуляции и поддержания этого здоровья.

Рис. Здоровье как третий компонент в иерархии высших жизненных ценностей человека

Данный вывод, обоснованию которого посвящена настоящая статья, находит определенное подтверждение в многочисленных современных теориях здоровья, в которых фигурирует **духовно-ментальный** аспект здоровья, получивший важное значение в определении здоровья, данное в документах Всемирной организацией здравоохранения: "здоровье – это состояние полного физического, психического, социального и духовного благополучия, а не просто отсутствие болезней и физических дефектов" (из Преамбулы к Уставу ВОЗ). Отсюда проистекает такое понимание этих типов здоровья:

Физическое здоровье – полное физическое благополучие, спокойное и счастливое, без каких-либо нарушений течение дел, жизни.

Психическое здоровье – состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество; в этом смысле психическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования сообщества.

Социальное здоровье – способность жить и общаться с другими людьми в нашем мире; способность создавать и поддерживать положительные отношения с семьей, друзьями и коллегами.

Духовное здоровье – свободная, гармоничная и практическая взаимосвязь знаний, религий, традиций и истории своего народа в себе.

ТРАДИЦИОННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

П. И. Калью в работе "Сущностная характеристика понятия "здоровье" и некоторые вопросы перестройки здравоохранения" рассмотрел несколько десятков определений здоровья, сформулированных в разное время представителями разных народов и различных научных дисциплин. При этом здоровье может пониматься, как:

- 1) нормальная функция организма на всех уровнях его организации;
- 2) нормальный ход биологических процессов, способствующих индивидуальному выживанию и воспроизводству;
- 3) динамическое равновесие организма и его функций с окружающей средой;
- 4) участие в социальной деятельности и общественно полезном труде, способность к полноценному выполнению основных социальных функций;
- 5) отсутствие болезни, болезненных состояний и изменений;
- 6) способность организма приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды.

Согласно П. И. Калью, характеристики здоровья могут быть сведены к таким концепциям, как *медицинская* (для определений, содержащих медицинские признаки и характеристики; здоровье как отсутствие болезней и их симптомов), *биомедицинская* (отсутствие субъективных ощущений нездоровья и органических нарушений), *биосоциальная* (включаются рассматриваемые в единстве медицинские и социальные признаки, при этом приоритет отдаётся социальным признакам), *ценностно-социальная* (здоровье как ценность человека) [Калью, 1988].

О.С. Литовченко дает такую расширенную трактовку здоровья:

1. Здоровье является **нормальной функцией организма** на всех уровнях его организации. При подобном подходе нормальное функционирование организма в целом выступает как один из ключевых компонентов феномена "здоровье". Для всех анатомических, физиологических, биохимических характеристик человеческого организма подсчитываются среднестатистические показатели нормы. Организм считается здоровым, если данные показатели его функций не отклоняются значимо от их известного среднего состояния. Отклонение от нормы считается развитием болезни. Но не всякое отклонение от нормы – это болезнь. Граница между болезнью и нормой не отчётлива и в довольно индивидуальна. То, что для одних – норма, для других является уже болезнью. И потому в науке введен термин "предболезнь". Так обозначают переходное состояние от здоровья к болезни. Состояние "предболезни" хоть и имеет определенные патологические признаки, но однако не нарушает здоровья.

2. Здоровье является **динамическим равновесием** организма и его функций с окружающей средой. Такой признак, как равновесие, вообще в определении здоровья встречается с давних времен. Древнегреческий философ, математик и врач Пифагор понимал под здоровьем равновесие и гармонию, а под болезнью – их нарушение. Гиппократ считал человека здоровым, если у него между всеми органами тела имелось равновесное соотношение, а Г.Спенсер определял здоровье как результат, который установил равновесие внутренних отношений к внешним.

3. Здоровье является **способностью организма приспосабливаться** к постоянно изменяющимся условиям существования в окружающей среде, способностью поддерживать постоянство внутренней среды организма, обеспечивая разностороннюю и нормальную жизнедеятельность, сохранение живого начала в организме. Данный признак является тоже очень распространенным в определениях здоровья. Тут сделан акцент на адаптацию, как на один из самых главных и универсальных признаков биосистемы.

4. Здоровье является **отсутствием болезни**, болезненных изменений и болезненных состояний. Данный признак здоровья настолько очевиден, что именно с ним традиционно связывают здоровье. Он основан на простой логике: здоровы люди, не нуждающиеся в медицинской помощи.

5. Здоровье является **способностью к полноценной реализации узловых социальных функций**. Данный признак также употребляется во многих определениях здоровья и отмечает значимость участия индивида в социальной деятельности. 6. Здоровье является полным физическим, духовным, умственным и социальным благополучием. Это гармоническое развитие духовных и физических сил, принцип единства организма, уравновешенного взаимодействия всех органов и саморегуляции. [Литовченко, 2014].

ЗДОРОВЬЕ КАК ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Проанализируем *третий аспект здоровья* (см. Вступление настоящей статьи), который реализует такое определение здоровья: "быть здоровым, значит соответствовать традиционным принципам здоровья". Данные традиционные принципы в некоторой степени отражены в рассмотренных нами определениях здоровья, в которых психофизиологическому аспекту отводится решающая роль.

Анализ научной литературы позволяют сделать вывод, имеющий *характер постулата*: наиболее полно здоровье как психофизиологическая сущность характеризует состояние *полноты и целостности* человеческого организма.

Целостность на *психофизиологическом уровне* предполагает такое состояние, при котором все органы и системы пребывают в функциональном единстве. При этом данное гармоничное гомеостатическое состояние должно стойко поддерживаться не только в процессе взаимодействия организма с внешней средой, но и в ходе естественного роста организма, его эволюционных трансформаций.

Естественнонаучный анализ феномена целостности позволяет сделать вывод, что он реализуется как энергия, выступающая целостно-континуальной сущностью, ибо энергия как *мера изменения, движения* выражает способность организма (системы) к изменениям. Именно изменения организма приводят к утрате им своего дискретного статуса, что обеспечивает интеграцию организма во внешнюю среду. На языке философской рефлексии данный вывод приобретает следующий вид: для того, чтобы двум отдельным предметам слиться друг с другом и стать единым целым, каждому из них следует измениться, перестать быть собой.

Среди категорий естествознания энергии как мере движения соответствует *поле*, не имеющее массы покоя и являющееся движением в чистом виде. В этом свое качестве поле выступает функцией целостности (континуальности) как *способности связывать воедино разрозненные дискретные элементы*, которые предстают в единстве в состоянии *полевого континуума* – поля как целостной континуальной сущности.

Данная связующая функция поля организма реализуется как *процесс когеренции* (согласования, синергии) полей отдельных клеток, органов, систем, что имеет место в результате гармоничного (*биоритмического*) взаимодействия этих клеток, органов и систем.

Данная когеренция как состояние целостности предполагает взаимодействие полей отдельных клеток, органов, систем, условием чего выступает их *открытость внешней среде* – другим клеткам, органам, системам. Данная открытость на языке синергетики понимается как явление *диссипации*, предполагающей обмен системы с окружающей средой веществом, энергией, информацией.

Таким образом, *энергия, открытость и полевая когеренция* – три атрибута психофизиологического аспекта здоровья.

Утрата здоровья организма есть утрата им отмеченного выше состояния когеренции в результате определенных действий на организм со стороны внешней (или внутренней) среды, что приводит к рассогласованию естественных организменных биоритмов.

В результате такого рассогласования *некоторые поля клеток, органов и систем, задействованные в процессе когеренции, "отрываются" друг от друга и взаимодействуют с полями внешней среды, генерируемыми источниками внешней среды*. Данный отрыв и называется утратой (отдачей) организмом энергии, что приводит к снижению жизненного тонуса – "потере" здоровья, то есть к болезни.

Таким образом, можно постулировать следующее положение: *каждая клетка организма, каждый его орган, как и целостный организм человека помимо вещественного субстрата состоит и волнового его эквивалента*. При этом вещественный субстрат и его волновой эквивалент составляют, с одной стороны, единое целое, а с другой, могут получать самостоятельное существование, диалектическим образом взаимодействуя друг с другом, что проявляется в двух лечебных парадигмах – аллопатии (лечении противным, что реализуется на дискретно-вещественном уровне организма) и гомеопатии (лечении подобным, что реализуется на континуально-полевым уровне).

Поэтому *все функции и процессы человеческого организма, а также и патологические болезненные процессы, реализуются как на вещественном, так и на полевым уровнях*. На полевым уровне данные процессы находят воплощение в таких феноменах, как *биологическое поле* (А.Г. Гурвич, Б.В.Болотов, П.Вейс, Де Бер, Д.Гексли и др.) и *аура* – когерентное состояние биологического

поля, которое фиксируется в том числе и опытами супругов Кирлиан (а также К. Г. Короткова, Г. Г. Горяева, В. Г. Адаменко, В. И. Инюшин, А. Ф. Охатрина и др.) по газоразрядному фотографированию живых объектов, позволяющему зафиксировать их ауру – светящийся энергоинформационный кокон.

ЗДОРОВЬЕ КАК ПСИХО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ОРГАНИЗМА

Фактор целостности помимо субстратно-полевого уровня реализуется на психоинформационном уровне человеческого бытия. Данный вывод проистекает из понимания ***здоровья как гармоничного состояния человека***.

Гармония в контексте философской и психологической мысли представляет собой целостность, то есть синтез всех психофизиологических составляющих человека, единство физического и психического, состояние, которое объединяет мысли и действия их носителей, а также интегрирует в себе все многочисленные дихотомии нашего существования, такие, как моральное и фактологическое, аффект и интеллект, чувства и мысли, внутреннее и внешнее, индивидуально-личностное и социально-историческое.

Состояние гармонии человека как целостного существа обнаруживается в рамках такого явления, которое, во-первых, служит системоформирующим фактором человека как целостной системы, и во-вторых, выполняет роль главного регулятора человеческого поведения.

Есть все основания утверждать, что такой регулятор актуализируется на базе *функций полушарий головного мозга человека*, о чем еще в 60 годы XX столетия писал Б. Г. Ананьев и что сейчас трудно оспорить. Как свидетельствуют исследования, полушария можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как энергетическая и информационная регуляция поведения [Ананьев, 1963], механизмы целеположения и поиска (выбора) способов достижения цели, эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, "Я" и не-"Я", сознание и подсознание, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и др. [Брагина, Доброхотова, 1988].

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира.

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Проведенный анализ позволяет укрепить вывод о триадной природе человека (дух, душа, тело), которая обнаруживается на уровне механизмов познания человеком мира: как полагает Ю. А. Урманцев, существует три типа постижения бытия человеком: чувственный (то есть правополушарный), рациональный (то есть левополушарный) и медитативный [Урманцев, 1993]. Как свидетельствуют энцефалографические исследования, медитативное (творческое) состояние проистекает из функционального синтеза, гармонии полушарий, когда их работа в психофизическом смысле согласуется.

Соответственно, существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности:

- 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, подсознательный;
- 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, сознательный;
- 3) парадоксально-медитативный, творческий, диалектический, сочетающий две полярные стратегии отражения и освоения действительности.

Эта триадная структура процесса познания находит отражение в исследованиях П. В. Симонова, который рассматривал три модуса человека:

сознательный,
подсознательный и
сверхсознательный [Симонов, 1987].

Изложенное выше позволяет понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от *подсознательного* (правополушарного) к *сознательному* (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень *сверхсознательного* (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием *единства противоположностей*, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – присущем только человеческому сознанию психологическом феномене отождествления двух взаимоисключающихся элементов, что позволяет соединять в одном смысловом контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Дипластия, выражающаяся в лингвистике в виде такой фигуры языка, как оксиморона ("живой мертвец", "сильная слабость"), выступает механизмом творческого мышления, открытого парадоксу, неопределенности, хаосу, абсурду. При этом сами творческие (талантливые и гениальные) люди характеризуются личностной амбивалентностью – парадоксальным совмещением противоположных свойств, черт характера [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140].

Дипластия находит отражение в ориентальной мудрости здоровья и долголетия: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Дипластия как парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении*, *энантисемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), *"операциональной интеграции"*, амбивалентности. Амбивалентность личности выступает свойством (а также и условиями существования), которое реализуется в процессе сосуществования равных по потенциальности и неприемлемых противоположных желаний, чувств, мыслей, действий, аттитудов по отношению к внешнему или собственному, внутреннему миру, что на функционально-феноменологическом уровне закрепляется в мотивационной, аффективной и поведенческой сферах человека.

Дипластия проявляется также как процесс *самосознания* – способности посмотреть на себя и Вселенную со стороны, соединяя противоположности – внутреннее и внешнее. Данное состояние реализуется в нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним *гомункулусом*, который позволяет человеку наблюдать себя и мир. Гомункулус есть реализация *парадокса самосознания*, связанного с процессом редукции в неопределенность, известном тем специалистам, которые объясняют процесс осознания человеком самого себя при помощи некоего внутреннего осознающего начала – маленького человечка (гомункулуса): однако это, в свою очередь, требует, чтобы в данном гомункулусе существовал еще один осознающий себя гомункулус, и так до бесконечности; выход из парадокса возможен не основе осознания человеком самого себя и реальности с позиции нейтрального начала – Ничто, то есть физического вакуума.

Постулируемый П. В. Симоновым *принцип сверхсознательного* (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) *выступает системным свойством целого* – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминированному (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм *свободы* человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки. Как отмечает Р.Б.Калмыков, традиционный линейный детерминизм в свое время цинично отстранился от решения телеологической проблемы, так до сих пор и не смог решить проблему свободной воли, что нашло отражение в антиномиях Канта. Остались непроясненными особый причинный и онтологический статус автономных предметов природы, причинная подоплека активности и самоорганизации живых организмов, базис особой частной

онтологии человека, ключевой принцип основных приводных механизмов его физиологии, психики и сознания. Все эти проблемы с новой силой сегодня акцентируются синергетикой, что делает все более острой необходимость подвергнуть детерминизм существенной доработке [Калмыков, 2013].

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого. В данной, говоря языком синергетики, сверхсистемной, нададдитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Именно на уровне данного детерминизма человек предстает пред нами как зависимое от внешней среды, несвободное, а поэтому страдающее и болеющее существо.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ

Данный вывод коррелирует с выводами *информационной теории эмоций* П.В.Симонова. Эмоции, как известно, есть особый класс психических процессов и состояний, связанных, так или иначе, со всеми проявлениями человеческой психики, сопровождающих практически все проявления активности субъекта и отражающихся в форме непосредственного переживания. Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационная функция эмоций, согласно П.В. Симонову, который экспериментально показал, что эмоция это функция информации, то есть эмоция – реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1987].

Исходя из *информационной теории эмоций*, согласно которой человеческие эмоции проистекают из недостатка актуальной информации об окружающем мире, можно утверждать, что дефицит информации о внешнем мире есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне). Такая неопределенность вызывает эмоциональные реакции, могущие порождать фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер, когда, как показали исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма. К этому же результату приводит и злость как элемент стресса: ученые США и Великобритании установили, что злоба и враждебность значительно ускоряют процесс старения человеческого организма.

Экспериментально показано, что негативные эмоциональные реакции, а также связанные с ними психофизиологические состояния и поведенческие аттитюды (такие, например, как ложь, неискренность, злость, ненависть, зависть и др.), проистекают из стрессогенной модели поведения и мировоззрения, которая подрывает здоровье человека, поскольку снижает его энергетический тонус [Вайнцвайг, 1990; Вознюк, 2013].

При этом большая неопределенность мира рождает, согласно В. Франклу, сенсогенный невроз (стресс), вызывающий страдания человека из-за отсутствия смысла (связывающего вещи воедино и уменьшающего информационную неопределенность реальности). А серия малых неопределенностей рождает серию непрекращающихся стрессов, на которые наш организм реагирует отдачей энергии (эмоций), что "обесточивает" нашу жизнь, делает ее болезненной юдолью страданий.

В связи с этим существенным может явиться вывод о том, что неопределенность, которая выступает функцией эмоций, играет первую скрипку в системе социальных иерархий живых существ. Известно, что существа с большей эмоциональной возбудимостью испытывают больший страх (у пугливых детей более высокий средний уровень возбуждения нервной системы), поскольку отдают предпочтение сигналам с высокой степенью определенности, а неопределенные (стрессорные) сигналы социальной среды вызывают у них состояние стресса.

По этой же причине существа, занимающих верхние ступени социальной иерархии, характеризуются низким уровнем развития адаптационных механизмов, в том числе и на гормональном уровне. Иными словами, лидеры практически не приспособляются к внешней среде, но приспособляют ее к себе, что, в силу их невысокого эмоционального тонуса, проистекает из их высокой способности реагировать на информационную неопределенность (на "тонкие", сложные, низкочастотные информационные сигналы), которая не вызывает у лидеров состояния стресса и не

активизирует адаптационные механизмы: если в клетки, помещенные рядом, посадить двух незнакомых и реагирующих друг на друга крыс-самцов, то через некоторое время в силу адаптационного стресса тот из них может умереть, у которого более активен приспособительный тонус организма (см.: также знаменитый опыт с овцой и волком, помещенных рядом).

Существует **продуктивный механизм полного снижения информационной неопределенности среды существования человека**, не связанный с многочисленными механизмами психологической защиты – вера в Высший Разум (Абсолют) как убежденность человека в наличие Абсолюта как творческого, вседержашего, всеодолевающего и гармонизирующего начала реальности. Это вера в предустановленную Абсолютом гармонию и справедливое устройство мира, управляемого и направляемого Высшей волей, которая все держит под контролем, когда "ни один волос с головы человека" не упадет без этой воли.

Данная вера выступает мистическим чувством убежденности в существование наряду с видимым, осязаемым также и невидимого, – неосязаемого, виртуального, потенциально-возможного, воображаемого, что предполагает единство актуально-действительного и потенциально-возможного (правополушарного и левополушарного психических модусов). Это, в свою очередь, обнаруживает возможность человека существовать в поле единства потенциального и актуального, настоящего, прошлого и будущего, материального и идеального, жизни и посмертия.

Данный процесс выступает естественной канвой человеческой жизни: если принять во внимание, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с направленностью в прошлое, а левая – в настоящем времени с направленностью в будущее, то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечного "проклятия Кронаса", когда актуальная и потенциальная реальности интегрируются, а бытие человека и культурные формы освоения мира заметно обогащаются. Человек же предстает как духовное существо, которое, согласно библейскому выражению, преисполнено веры и "невидимое воспринимает как видимое и действительное".

Вера как способность воспринимать Абсолют, который, будучи трансцендентной, внемировой сущностью, требует развитие в человеке внемировых же форм Его восприятия (и познания) – то есть парадоксально-мистического, многомерного, диалектического мышления (соединяющего полушарные стратегии познания мира), которое, в отличие от линейно-одномерного, "черно-белого", однозначного мышления, открыто неопределенности, бесконечности, парадоксу, а значит и Богу, как "неистощимому и парадоксальному таинству" (О.Клеман).

Верующий в высшую справедливость человек значительно снижает стрессогенный характер социального бытия, кристаллизуя фундаментальный оптимизм и обнаруживая отменное здоровье, что подтверждается наблюдениями В. Джеймса, который в книге *"Многообразие религиозного опыта"* приводит примеры людей, коренным образом изменившие систему ценностей благодаря тому, что поверили в Бога, в высшую гармонию и справедливость.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЗДОРОВЬЯ

Данные выводы выражают главный аспект **информационной концепции здоровья человека**, согласно которой информация как мера неопределенности выступает фундаментальным фактором стрессов, а следовательно, и болезней.

Можно сказать, что эмоция как реакция на информационную неопределенность есть выражение ситуации, когда потребность человека удовлетворяется не автоматически, когда сам процесс удовлетворения потребности встречается с проблемами. Следует сказать, что эмбриональный организм, находящийся в материнской утробе, удовлетворяет свои потребности бесппроблемно – автоматически, симультанно (мгновенно), поскольку составляет с организмом матери единое органическое целое. Следует предположить, что в этом случае процесс удовлетворения потребностей эмбриона не сопровождается эмоциональными реакциями.

В тот момент, когда живое существо появляется на свет, наблюдается утрата этим живым существом непосредственной органической связи с материнским организмом. Теперь уже потребности родившегося удовлетворяются с некоторой задержкой, утрачивается автоматический характер их реализации. В данном случае между временной и пространственной точкой актуализации потребности и точкой ее удовлетворения обнаруживается некий пространственно-временной

интервал, заполняемый элементами действительности, в которую, благодаря механизмам адаптации, погружается родившийся организм. Восприятие данного интервала в совокупности некой последовательной структуры элементов жизненного пространства, следует полагать, и создает чувство времени, а интериоризация этого интервала получает идеальную репрезентацию в сфере психики и, собственно, кристаллизует психические функции.

Впоследствии данный интервал между моментами актуализации потребности и ее удовлетворения (вместе с развитием потребностной сферы) расширяется до границ "объективной реальности", "данной человеку в его ощущениях", которую можно назвать человеческой цивилизацией, включающей и космопланетарную среду ее существования.

Итак, реальность, которая есть суть человеческая цивилизация, как форма и способ существования человека, представляет собой упомянутый выше интервал, который сам по себе уже несет чувство времени как "промежуток между сейчас и тогда", который, как пишет Ф.Перлз, есть выражение фундаментальной тревоги человеческого бытия (библейского "проклятия").

Возникшее чувство времени есть отражение интервала, который в данном случае представляется информационной сущностью, выражающей вероятностную перспективу удовлетворения потребностей и одновременно порождающей эмоциональную реакцию на эту перспективу.

Можно сказать, что цивилизация есть совокупность "полей" вероятности удовлетворения потребностей. А окружающий мир представляется актуальным (существующим) для человека в том своем аспекте, который выражает проблемный (информационный) характер удовлетворения потребностей. В целом, следует признать, что мир есть информационная неопределенность, на которую человек реагирует эмоционально и преодоление которой в виде жизненной активности формирует социально-поведенческие, мыслительные психические матрицы (структуры), являющиеся сутью *Homo sapiens*.

Таким образом, мы живем в вероятностном мире, в котором протекающие события характеризуются той или иной степенью вероятности, то есть информативности: высокочастотные, повторяющиеся события несут в себе минимум информации, в то время как информационная "емкость" редких, нетривиальных, низковоероятностных событий высока. Можно сделать вывод, что чем более неопределенной в плане осмысления и понимания является для человека окружающий его мир, тем более эмоциональнее и проблемнее он предстает пред ним со всеми вытекающими из этого последствиями.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЖИЗНЕННОГО ТОНУСА ЧЕЛОВЕКА

Энергетическая составляющая здоровья была изучена Институтом кинесиологии (США), результаты исследований которого приводит в своей книге "Десять заповедей творческой личности" П. Вайнцвайг. От отмечает, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия "перетекает" к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе многочисленных исследований процесса коммуникации людей с одновременной фиксацией множества психофизиологических параметров их организмов, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводимость, состав крови и др. Баланс этих показателей у двух людей, которые некоторое время общаются друг с другом, привело к выводу о том, что в данном случае имеет место своеобразное перетекание "жизненной энергии" из одного организма в другой [Diamond, 1979; Вайнцвайг, 1990].

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы, полученные на основании изысканий Института кинесиологии, развивает его директор Д. Даймонд, который обнаружил, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью

щитовидки. Так, например, утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый “жест Мадонны” (распростертые для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку.

Связь жизненного тонуса (уровня жизненной энергии) человека с негативными жизненными установками можно проиллюстрировать учением У. Бейтса об улучшении зрения, которое показывает, что ухудшение зрения может зависеть от негативного, стрессорного отношения человека к своему окружению. Даже когда человек лжет, у него незначительно падает зрение [Бейтс, 1991, с. 142-148].

К этому же смысловому ряду принадлежит факт касательно того, что **"мы лжём, когда чувствуем себя плохо"**: Плохое настроение и низкая самооценка заставляют нас с большей долей вероятности совершать плохие поступки, или, по крайней мере, нам в таком состоянии легче их оправдать. В одном из наиболее известных экспериментов, связанных с этой теорией, группу студентов попросили пройти небольшой тест на чувство собственного достоинства. За ним сразу же последовала вторая часть опыта: участникам предоставлялась возможность обмануть других студентов, чтобы заработать деньги.

Студенты, получившие высокие баллы в тесте, были менее склонны к обману, чем те, кто набрал не слишком много баллов. В результате был выявлен принцип, названный "диссонансом самоуважения": люди с высоким мнением о себе полагают, что гораздо труднее доказывать аморальные действия, так как такие поступки вступают в сильное противоречие с тем, как они себя воспринимают. Ложь легче оправдать, когда вы уверены, что ваши действия по сути никого не волнуют ([nauka.forblabla.com/blog/45324831620/Nekotoryie-nelitsepriyatnyie-faktyi-ochelovechestve?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919.](http://nauka.forblabla.com/blog/45324831620/Nekotoryie-nelitsepriyatnyie-faktyi-ochelovechestve?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919))

Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия “сильного” человека ослабляется при личном контакте со “слабым”, одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Как видим, здесь определенным образом доказывается наличие феномена энергетического вампиризма, когда при общении двух людей из энергетический тонус выравнивается, что можно объяснить "перетеканием" энергии от одного человека к другому. В связи с этим приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма.

"Одна женщина довольно успешно научилась пользоваться "внутренними фильтрами", предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню, где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь “негативный багаж”, начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную “сводку”, ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет отравлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: "К концу рабочего дня я “готов”, чувствую себя отвратительно, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче". Услышав этот разговор, жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа. Неизвестно только, как чувствовал себя при этом ее муж".

Если здоровье человека определяется уровнем его жизненной энергии (жизненного тонуса), то быть здоровым – значит следовать позитивным общечеловеческим ценностям, одна из наиболее важных – любовь, милосердие, эмпатическая способность человека выйти за пределы самого себя и реальности в целом, что и делает его **свободным**, то есть превращает в личность.

В этой связи приведем факт, связанный с экспериментами, проводимыми с крысами. Две группы крыс учили преодолевать лабиринт. При этом первую группу настраивали на успех, создавая все предпосылки для этого, а вторую группу делали неуспешной, создавая непреодолимые трудности. В итоге экспериментаторы получили две группы (поколения) крыс, успешных и

неуспешных. Потом крысам имплантировали под кожу раковые клетки: успешные крысы выжили все, неуспешные – умерли все. Данные этого эксперимента можно рассматривать как применяемые в отношении людей. В связи с этим отметим, что среди выпускников Гарвардского университета отличники имеют наибольшую продолжительность жизни [Фролькис, 1988 с. 206].

Счастливая успешная жизнь человека делает человека невосприимчивым к стрессам, делает его лидером, поскольку лидеры отличаются тем, что практически не испытывают стресс, что проявляется как на эмоциональном, так и гормональном уровне.

Падение жизненной энергии имеет место вследствие негативного отношения к жизни, что подтверждается изучением феномена рака и других болезней. Исследования некоторых ученых показали, что причиной рака (как и многих других болезней) являются длительные и вяло текущие негативные стрессорные состояния человека (ненависть, гнев, обида, ревность и др.).

И если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П.В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге "*Многообразие религиозного опыта*", позволяет значительно энергизировать жизнь человека.

В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев книги изменение его системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем, который убедил своего ученика в том, что человеку возможно освободиться от гнева и душевного смятения.

"Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!" Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с той же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почувшавшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.

И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.

Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.

Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни взад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услугу, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.

В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений" [Джеймс, 1993].

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БОЛЕЗНЕННЫХ ФЕНОМЕНОВ

Анализируя на всеобщем – философском – уровне проблему человека, перейдем к одной из его неразрешимых проблем, касающихся *механизмов боли и удовольствия* (счастья и несчастья), которые регулируют жизнь человека.

Здоровье определяется общей энергетикой организма (уровнем его жизненного тонуса), делающей организм *системным целым*, в котором все связано со всем. В этом понимании здоровье организма определяется и его целостностью и взаимной (волно-полевой) интегрированностью всех его органов и систем, что позволяет достигать эффекта когеренции. В этом понимании болезнь – есть декогеренция, дисгармония, распад элементов организма, что сопровождается падением энергии организма.

В связи с этим отметим, что недостаток энергии в организме проявляется в виде боли [Кассиль, 1975; Флекенштейн, 2008], когда боль возникает каждый раз, когда процессы распада, разрушения биологических структур начинают преобладать над процессами синтеза: поскольку синтез, возобновление биологических структур требуют расходов энергии (и, в частности, кислорода), то *дефицит энергетических ресурсов* должен привести к усилению процессов распада и возникновению боли, когда процессы, которые увеличивают дефицит кислорода, – застой в крови, ишемия (недостаточное снабжение тканей кислородом), действие ядов (которые блокируют процессы окисления), механические действия, тепло – приводят к усилению боли (при шизофрении, психической болезни аутистическо-эгоцентрической природы, наблюдается недостаток энергии на уровне кровоснабжения тканей кислородом из-за повреждения эритроцитов крови, связывающих кислород).

И наоборот, все то, что снижает потребность тканей в кислороде – покой, холод, усиление кровотока – уменьшает боль. При этом негативные эмоции сигнализируют кроме прочего о дефиците энергетических ресурсов в организме.

Интересно, что боль, как правило, сопровождается воспалительными процессами тканей, которые краснеют – "расширяются", "открываются", приводя не только к усилению трофики (питания) тканей, но и к активизации полевых процессов в тканях. Такой сценарий разворачивания боле поясняется спазматическим действием некоторых лекарств, ингибирующих боль. Как пишет А.Н.Стацкевич в статье "*Итоги пятилетней работы*", "При боли издавна применяют, например, анальгин. Анальгин – производное пиразолона. Пиразолоновые производные, подобно препаратам меди, цинка, алюминия, висмута, кальция, йода, хлора, кислотам, спиртам и дубильным веществам (независимо от их химической структуры) обладают свойством уплотнять белки – именно поэтому все эти вещества издавна применяются при лечении воспалений" [Стацкевич, 2013].

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что такие феномены, как вампиризм, вандализм, обуславливаются энергетическим дефицитом и требуют разрушения биологических (материальных) структур, что приводит к эманации этими разрушенными объектами энергии-времени (это доказали Н. А. Козырев, А.Й. Вейник и др. [Козырев, 1982; Вейник, 1991]).

Таким образом, в плане физиологическом болезненные феномены, например страдание, вызывает (вызывается) падение энергии, а удовольствие – ее набором. Данные болезненные феномены реализуются не только на уровне *соматическом*, но и *психическом*.

Эгоцентрическая установка людей аутистично-шизофренического спектра, которая проявляется в том числе и в стойком противостоянии "Я" и не-"Я", приводит к обеднению их энергоресурсов, к развитию установки на (энергетический, или психологический) вампиризм, что активизирует "вампирический канал" получения энергии и приводит к ослаблению естественных физиологических механизмов генерации энергии. Наверное поэтому у шизофреников фиксируется повреждение

эритроцитов, функции которых связаны с генерацией энергии на основе усвоения кислорода. У аутичных детей при этом фиксируется нарушение работы желудочно-кишечного тракта, когда пища, призванная энергизировать организм, полностью не усваивается.

Факт недостатка энергии как провоцирующий фактор заболеваний аутично-шизофренического спектра можно продемонстрировать словами И.П. Павлова, который писал, что "При наблюдении шизофренических симптомов я пришел к заключению, что они есть выражение хронического гипнотического состояния... Конечно, последнее, глубокое основание этого гипноза есть слабая нервная система, специально слабость корковых клеток. Но естественно, что такая нервная система при встрече с трудностями, чаще всего в критический физиологический и общественно-жизненный период, после непосильного возбуждения неизбежно приходит в состояние истощения. А истощение есть один из главнейших физиологических импульсов к возникновению тормозного процесса как охранительного процесса... Я с большим убеждением говорю, что кататония и шизофрения не болезни, а первое физиологическое средство против болезни".

Проблема эмоциональной холодности аутиста и шизофреника – характерные черты современного человека, эмоционально отчужденного не только от социума, но и от самого себя и глубинных энергетических источников Вселенной.

Согласно информационной теории эмоций П. В. Симонова, эмоция есть реакция на дефицит актуальной информации. Иными словами, если человек испытывает дефицит информации о том или ином актуальном для него событии, то возникает эмоциональная (ориентировочная, поисковая, стрессовая) реакция. Аутизм как раз характеризуется эмоциональной холодностью и шизоидной изолированностью. Шизоидность как раз и характеризуется тем, что человек не дифференцирует высоковероятностные (низкоинформационные) и низковероятностные (высокоинформационные) сигналы внешней среды, поэтому все поступающие сигналы могут восприниматься как одинаково угрожающие или одинаково благоприятные (в зависимости от психологической направленности человека) [Фейгенберг, 1986].

Аутизм – левополушарное нарушение (преобладает активность левого полушария), которое у ребенка (с преобладанием функций более генетически древнего правого полушария) является нетипичным. Такой ребенок, еще не освоив правополушарные формы отражения действительности (в рамках которых информационные сигналы воспринимаются адекватным образом, что формирует элементы опыта, который ориентируется на правополушарные эмоциональные формы психической активности, ориентирующиеся на высоковероятные события внешней среды), сразу начинает существовать в поле левополушарной активности, что эскалирует шизотивные формы поведения. Интересно, что эффективным методом лечения аутизма у детей есть животнотерапия – контакт с животным, с которым это взаимодействие в основном может реализовываться на правополушарном эмоциональном уровне, приводит к мобилизации у аутиста правополушарных форм активности.

Итак, детский аутизм есть сигнал преждевременного развития левополушарных форм в результате недостаточной отработки правополушарных эмоциональных форм отражения и освоения действительности, или суженой социальной сферой данной отработки (например, у детей-маугли данная сфера фокусируется на своем природном окружении).

Данная недостойность может быть спровоцирована системой запретов, которые накладывают на ребенка взрослые на ребенка, младенца. Что иллюстрируется вседозволяющим воспитанием детей до 5-6 лет у североамериканских индейцев (Э. Эриксон: "Детство и общество"). Система запретов (например, чрезвычайный контроль анальной сферы, который имеет место в культурных стереотипах германского народа) приводит к формированию специфических акцентуаций у целых народов – у немцев, например – развитие анальной анакастической ориентации. При этом ребенок особенно чуток к состоянию родителей и если они испытывают страх, то он эскалируется и в ребенке. Это может быть одной из причин шизофренизации детей, когда родители выступают средоточием шизо-аутичных проблем у детей.

Вообще-то развитие человека в онто- и филогенезе идет от состояния правополушарной эмпатийной вовлеченности, интегрированности в космопланетарную среду (примитивные социумы, ребенок, дикарь) к левополушарной аутичной индивидуализации (современный человек, взрослый), а от них к правополушарным формам, но на более высоком уровне развития (у пожилого человека, а также пожилого социума). Так, наша современная аутично-шизоидная среда сейчас глобальным образом сдвигается в сторону открытости (Интернет, мобильная связь, глобализация и проч.), что говорит о вступлении человечества к критическую фазу своего развития.

Следует добавить, что холодная эмоциональность аутиста и шизоида сопровождается общим энергетическим упадком (эмоция есть функция энергии). Известно, что (как показали исследователи

института кинесиологии в США), отрицательно-критическое отношение к действительности (состояние отчужденности, аутизма) вызывает падение жизненного тонуса, или жизненной энергии человека (даже когда человек врет по мелочам, у него падает уровень энергии). Таким образом, шизоидность развивается в результате критики действительности. Было также показано, что при взаимодействии людей, у них наблюдается выравнивание энергетических потенциалов (энергетический вампиризм). Поэтому аутизм лечится общением с животными, а также с существами, чей энергетический потенциал высокий (это жизнеутверждающие личности, характеризующиеся фундаментальным оптимизмом и проч.).

ДИСГАРМОНИЯ СОЗНАНИЯ ВЫЗЫВАЕТ КАК БОЛЕЗНИ ОРГАНИЗМА, ТАК И "БОЛЕЗНИ РЕАЛЬНОСТИ"

Фундаментальное единство мира предполагает и единство всех его составляющих элементов, то есть живых существ, отношения между которыми координируется универсальным принципом сохранения материи и энергии (когда всякое действие обязательно встречает свое противодействие, а причина обязательно порождает некое следствие). Наивно было бы думать, что, существуя в этом едином универсуме, человек может безнаказанно совершать разрушительные действия, не получая за них соответствующего воздаяния.

Отсюда корни принципа возмездия, кармического воздаяния за добро и зло, которые получили разработку в книгах С. Н. Лазарева [Лазарев, 1994–2014]. Он отмечает, что каждая агрессивная мысль, каждое разрушительное деяние человека, каждая негативная эмоция, проистекающая из мотивационной установки на уничтожение (или изменение, ибо изменение, как учит синергетика предполагает уничтожение) того или иного объекта внешней среды включает механизмы собственного уничтожения, которое реализуется на "каузально-кармическом" уровне бытия, то есть, вероятно, на квантовом его уровне, где внутреннее и внешнее не дифференцируются.

Агрессивные действия человека провоцируются его эгоцентрическим комплексом собственной значимости, который выступает для человека определенной приспособительной реакцией, нужной для его развития и существования в искусственной социальной реальности (создающей условия для развития личностно-волевого начала человека), однако в экстремальных условиях, когда первую скрипку играет спонтанно-творческая, подсознательно-непроизвольная регуляция поведения, чувство собственной значимости, заставляющая человека "тянуть одеяло на себя", поражает самого человека, поскольку освобождает накопившуюся агрессию, разрушающую ее носителя и не позволяющая ему использовать спасительные ресурсы подсознательной регуляции поведения.

Так, *изучение поведения людей в экстремальных ситуациях – кораблекрушениях – позволило сделать вывод, что те люди имели большие шансы для выживания, которые характеризовались меньшим чувством собственной значимости.*

Человеку с мощным личностно-эгоцентрическим комплексом, способным аккумулировать большие массивы агрессии, тяжело входить в непроизвольно-спонтанное состояние *медитации* (как, и вообще, тяжело использовать синтетические ресурсы подсознания, инициирующие *творческую деятельность*), поскольку в этом состоянии стирается грань между внутренним и внешним, что освобождает заряд агрессии, устремляя его на медитирующего. Чем глубже человек погружается в состояние медитации, тем более прозрачной становится граница, отделяющая его "Я" от внешней среды, тем большие массивы агрессии устремляются в сферу "Я", разрушая эту сферу, что часто приводит к психическим заболеваниям как ситуации, в которой человеческое "Я" утрачивает конституирующую его границу, вместе с чем утрачивается и механизм самоидентификации, что приводит к шизофренизации – *"расщеплению личности"*.

Этот процесс иллюстрируется рисунками, на левом из которых изображен стабильный статус "Я", на правом – его делокализация и разрушение в результате нарушения границы, отделяющей внутреннюю реальность от внешней:

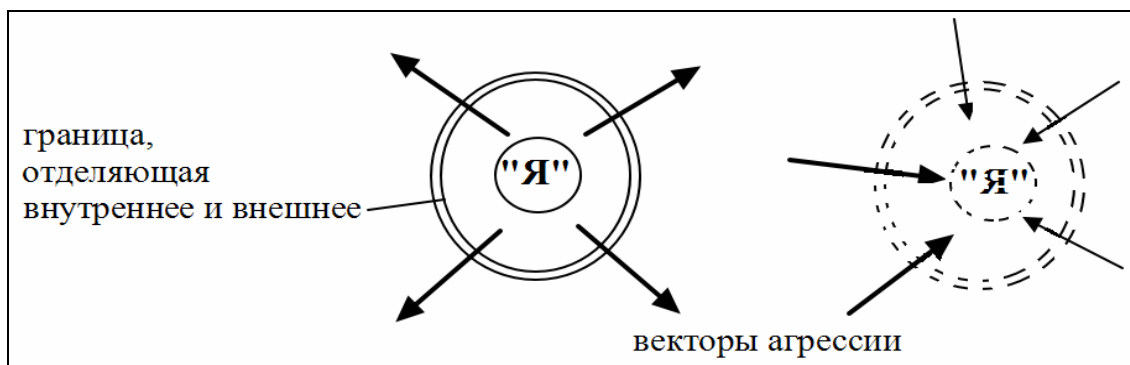

Рис. Модель генерации человеческой агрессии

Для иллюстрации данного вывода приведем результаты исследования американского психолога Фландерс Данбар, которая длительное время проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердился феномен, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Ф. Данбар установила, что большинство “типов, предрасположенных к авариям”, неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль, причина чего лежит в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным [Dunbar, 1943].

Рассмотрим еще один факт: известен закон, гласящий, что “жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет” [Таранов, 1997, с. 350]. Юристы отмечают, что есть люди, которые значительно чаще других становятся жертвами преступлений или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14 % попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем все остальные водители. Некоторых людей несчастья преследуют буквально по пятам. Примером может служить сиднеец Джон Малнес, которого называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попадал под велосипеды.

И наоборот: количество пассажиров в поездах, попавших в аварию, в самолетах, на которых случились нештатные ситуации, несколько меньше, чем в среднем в благополучных поездах, что объясняется наличием не только людей “повышенного травматического риска”, но и людей “пониженного травматического риска”, которые, в отличие от первых, способны избегать трагических ситуаций.

Таким образом, люди так называемого “повышенного травматического риска” непроизвольно наносят себе увечья, когда ведут машину, попадая в аварию, или, например, когда несут кипяток, обливая себя этим кипятком, или тогда, когда режут хлеб острым ножом, который случайно режет палец своего хозяина...

Объяснить данный факт можно, если принять к сведению, что человек существует в двух противоположных модусах, соотносящихся с полевым и вещественными аспектами Вселенной:

- в “**континуально-полевым**” **подсознательно-автоматическом**, **характеризующимся непроизвольными реакциями**,
- и в “**дискретно-вещественном**” **сознательно-волевом**, **характеризующимся произвольными реакциями**.

На уровне **подсознания** (поля) граница между человеком и миром, то есть между внутренним и внешним психофизиологическим пространством человека стирается, здесь внешнее одновременно является внутренним.

На уровне **сознания** (вещества) граница между внутренним и внешним присутствует как механизм, разделяющий внешний мир и личностно-эгоцентрическое, сознательное начало человека.

Агрессия человека по отношению к внешнему миру проявляется на уровне сознания, ибо на уровне подсознания взаимодействие человека с миром регулируется автоматически-непроизвольным образом, когда внешнее и внутреннее составляют одно целое, поэтому речь об агрессии (деструктивных действиях) здесь идти не может.

Но именно на уровне сознания, на уровне личности человека агрессия как таковая может существовать, ибо здесь внутреннее отделено от внешнего, и стремление внутреннего (личности человека как его самосознающего эгоцентрического начала) перекрыть, изменить внешнее в том или ином направлении и можно назвать агрессивным стремлением, ибо всякое изменение чего-то есть разрушение его статуса кво. Известны несколько основных агрессивных сознательных отношения человека к внешнему миру – *критика, осуждение, зависть, злость, обида, презрение* – которые предполагают изменение объекта внешнего мира, по отношению к которому человек выражает данные состояния.

Представим себе, что человек как сознающее существо выбрасывает в мир негативное, несущее деструктивный заряд, отношение к тому или иному аспекту – человеку, жизненному обстоятельству, закону, группе людей, государству и даже мироустройству. В силу того, что любой электромагнитный заряд, в данном случае деструктивный заряд человеческой психики, формируется (локализуется) на границе раздела сред – то есть на границе, отделяющей внешнее (мир) и внутреннее (человека как самосознающего существа), то данный заряд будет существовать столь долго, сколь долго будет существовать эта граница, кристаллизуемая личностно-эгоцентрическим фактором *сознания* благодаря присущему ему однозначному "черно-белому" абстрактно-логическому мышлению, разделяющему все явления на противоположности, выстраивающему критико-аналитическое отношение человека к действительности.

В результате такого дискретизирующего, разделяющего реальность на внутренний и внешний мир состояния человек формируется как изолированная эгоцентрическая сущность, обладающая чувством собственной значимости, защищенная границей между внутренним и внешним, которая способна удерживать заряд агрессии по отношению к внешнему миру. Чем более значима и эгоистична внутренняя среда, тем более массивной должна быть граница, отделяющая внутреннее и внешнее, и тем больший заряд агрессии такая граница способна нести.

Этот вывод можно проиллюстрировать словами В. Д. Шадрикова, который писал что "наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процессом их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы существовал противовес ума, точнее, его индивидуальной ориентации" [Шадриков, 1999].

Однако человек не может долго поддерживать такое сознательно-эгоцентрическое состояние, разделяющее реальность на внутреннее и внешнее, поскольку такое деструктивно-атомизированное шизотимное высокоэнтропийное состояние требует привлечения энергии из внешней среды (зачастую за счет ее разрушения), что требует значительных социальных ресурсов (богатства и власти). По синусоидальному закону развития всего и вся, отмеченное сознательно-эгоцентрическое состояние должно постоянно сменяться противоположным состоянием, базирующимся на подсознательном пласте психики, тем более, что человеческая жизнедеятельность во многих случаях регулируется подсознательно-автоматическими, произвольными механизмами психики.

Так, например, человек пишет или управляет автомобилем "на автомате" (принцип положительной обратной связи). И если граница между человеком и внешним миром существует в основном в сфере его сознания (принцип отрицательной обратной связи), на основе которого и формируется его индивидуально-личностное, автономно-эгоцентрическое начало, то в сфере подсознания (или бессознательного), активного, например, во время управления машиной, данная граница практически отсутствует, как она отсутствует у животного, дикаря, маленького ребенка – у них главным регулятором поведения в природе и социуме выступают именно бессознательные механизмы психической деятельности.

И если человек, ведущий автомобиль, наполнен агрессией по отношению к объектам внешнего мира, то данная агрессия в состоянии доминирования бессознательного, когда функциональная грань между внутренним и внешним стирается (а граница между внутренним и внешним убирается) имеет тенденцию поражать самого человека, оказавшегося открытым внешней среде. Вся агрессия, локализованная во внешней среде в момент уничтожения границы устремляется вовнутрь и поражает самого человека – носителя и инициатора этой агрессии.

Если во многих жизненных ситуациях мы вверяем свою жизнь своему подсознанию, когда делаем что-то совершенно неосознанно, то данное подсознание выступает нашим главным судьей.

Мы можем обвариться, неся кастрюлю с кипятком, сломать ногу на ровном месте, “случайно” спровоцировать агрессию по отношению к себе со стороны окружающих, и, оказавшись в определенном месте в определенное время, стать жертвой якобы “несчастливого случая”.

Таким образом, психологические исследования людей, которые склонны к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям, показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья. Понятно, что подсознание, интуиция, инстинктивный аспект человека, которые управляют его автоматизмами (например, когда он ведет машину, или несет кастрюлю с кипятком), в данном случае толкают человека на нанесение себе травмы, хотя сознательно он меньше всего этого желает. Причина формирования подсознательной установки на нанесение себе вреда кроется в том, что данный человек склонен критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Повторим еще раз, что *подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательной части, не дифференцирует, не различает внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я"*.

Именно поэтому агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне его подсознания означает, что в данном случае человек будет агрессивно относиться к самому себе. Причем, данная агрессивная ориентация формирует установку на поиск возможности причинить себе увечье и даже смерть. Именно в этом проявляется действие закона “возмездия”, или “справедливости”. Здесь действует *принцип координации внутреннего и внешнего*, который на Востоке звучит так: “что ты не принимаешь – тем ты и становишься”.

ВЫВОДЫ

Здоровье человека – есть его *интегральная характеристика*, которая охватывает несколько моментов.

(1)

Здоровье определяется характером и уровнем интегрированности организма в окружающую среду (среды). В этом понимании "здоровье (как физическое, так и душевное) – это запас адаптационных (приспособительных) возможностей организма, достаточный для того, чтобы адаптация к напряжению повседневного существования происходила автоматически (без участия сознания)" (Ю.Н. Тявин). Таким образом, здоровье – есть переменная (функциональная) величина, характеризующая способность организма восстанавливать и поддерживать неизменным гомеостатическое равновесие. В этом понимании здоровье может быть выражено количественно величиной, обратной количеству энергии, которое организм вынужден будет потратить для восстановления гомеостаза после выведения его из равновесия.

При этом гомеостаз можно понимать как такое состояние внутренней среды организма, которое обеспечивает оптимальное (с точки зрения термодинамики) функционирование организма и как все волновые энергетические процессы имеет ступенчатые (квантовые) характеристики (К.П. Бутейко определял гомеостаз как "состояние внутренней среды, идентичное первичному океану"). В этом понимании здоровье есть уровень минимальной энергетической самодостаточности живого объекта (из кристаллографии известно, что целостность объекта поддерживается на уровне минимальной энергии), при которой он и его органы и системы могут работать стабильно, когерентным (согласованным) образом.

(2)

Здоровье человека в тот или иной конкретный момент его жизни – это также соответствие психофизиологических параметров его организма уровню запрограммированного эволюционного развития на этот момент, что определяется соответствующими психофизиологическими и духовно-психологическими показателями, характеризующими эволюционный уровень развития всех "тел" человека – физического, эфирного, астрального и т.д., которые выражают базовые сферы организма – инстинктивную, сферу ощущений, эмоций, ментальную, интуитивную сферы. Болезнь в этом понимании есть результат отставания человека от темпов своей эволюции. В этом аспекте здоровье реализуется через понимания болезни как комплексной категории, которая определяет состояние, характеризующее отклонение соответствующих параметров организма от соответствующих нормальных параметров. Поэтому определение болезни реализуется через определение нормы.

(3)

Состояние здоровья поддерживается и определяется общей энергетикой организма (уровнем его жизненного тонуса), делающей организм *системным целым*, в котором все связано со всем. Таким образом, здоровье организма определяется и его целостностью и взаимной (волно-полевой) когерентной интегрированностью всех его органов и систем в целостный организм. Болезнь, напротив есть состояние декогеренции, дисгармонии, распада элементов организма, что сопровождается падением энергии организма и потребностью ее восстановления. Такие восстановление возможно тремя способами:

– *аллопатическим* способом – лечением противным, что требует активизации реакций организма, которые бы были противоположны реакции (проявлению) больного органа (клин вышибается клином). Акупунктурная модель лечения понимает этот процесс как сознание зоны заболевания (воспаления) в органе, противоположном больному органу; аллопатия – это воздействие на вещественный аспект организма по принципу негативной обратной связи;

– *гомеопатическим* способом – лечением подобным, когда воздействуют на ауру – энерго-информационный (полевой) уровень организма полевыми агентами – сверхмалыми дозами веществ, которые переводят эти действие на уровень поля; гомеопатия – это воздействие на полевой аспект организма по принципу позитивной обратной связи;

– нейтральным способом – погружение организма в нейтрально-парадоксальное – медитативно-молитвенно-творческое состояние, в котором наблюдается "выравнивание" потенциалов (дисгармоний, биоритмов) организма и привлечение энергии из физического вакуума – нейтральной сущности.

Целое как соединяющее разные и противоположные сущности – есть нейтральная сущность, обнаруживающая божественно-личностную природу физического вакуума.

При этом энергия, которая восстанавливает целое, организуя согласованное взаимодействие его частей, служит средством гармонизации всего и вся, то есть выступает фактором уменьшения травм, болезней человека, а также аварий в его социокосмопланетарной среде.

Блаженный, святой, праведный, просветленный человек как божественная личность выступает фактором целостности, излучая энергию, приводящую к уменьшению аварий, болезней, конфликтов, разрушений. Делает же человека праведным (и блаженным, то есть постоянно получающим удовольствие) приток энергии в результате его открытости Абсолюту, совершаемому через нейтральную сущность – физический вакуум.

Интересно, что некоторые геометрические формы (например, "пирамиды в пропорциях золотого сечения") способны генерировать и излучать энергию, выступающую фактором гармонизации окружающего пространства.

(4)

Здоровье определяется уровнем сознательной открытости человека процессу закономерной дезинтеграции организма (разгармонизации его органов и систем) на этапе его дезинтеграции, поскольку развитие организма как системы сопровождается этапами иерархизации и деиерархизации, то есть интеграции и дезинтеграции (такая синергетическая трактовка развития человека позволяет понять смысл новой терапевтической парадигмы, согласно которой болезнь является полезной приспособительной реакцией организма). В этом ракурсе здоровье человека зависит от его альтруистической установки, поскольку, согласно синергетике, развитие любой системы, в том числе и человека, предполагает чередование разрушения и созидания, когда изменение, разрушение системы на очередном витке ее развития приводят к новому уровню интеграции, упорядоченности и целостности данной системы. Этап дезинтеграции развивающийся человек более успешно проходит в условиях, когда он сознательно способен генерировать состояние открытости (диссипативности) внешней среде, когда он лишен эгоцентрического чувства собственной значимости. Важно, что такой *альтруизм* человека соответствует и *альтруистической установке социумов*, которая реализует их жизнечность и устойчивость (*эволюционный альтруизм П. А. Кропоткина*). Известно, что межгрупповая конкуренция обеспечивает рост числа альтруистов в группе популяций, несмотря на то, что внутри каждой отдельной популяции их число может неуклонно снижаться.

(5)

Человеческий организм есть целостность, и в случае заболевания отдельного органа следует лечить целый организм. Для передового медика ясно, что болезни, в том числе и психические, являются приспособительными реакциями организма человека (Р. Лэинг, И. В. Давыдовский, В.П.Казначеев и др.), прозрачного для негативных факторов внешней среды (микробов, вирусов и т. д.). Ясно, что болезнь не приходит к нам извне незваным гостем, а зарождается в самом организме при тех или иных условиях, которые пробуждают к жизни соответствующих возбудителей болезней.

Целостность человека проявляется и в том, что на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям (Г. Селье). При этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, находится универсальный фактор, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью.

Данное рассуждение позволяет сделать вывод о том, что стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – психолого-мировоззренческим негативизмом самого человека. То есть соматические реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов механизма гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия человеческого существования).

Таким образом, болезнь возникает тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу ущербных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А. Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением. Процесс лечения любой болезни при этом оказывается чрезвычайно простым: он заключается в гармонизации духовного мира человека, в упорядочивании его сознания: как писал бл. Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного разума.

(6)

Болезнь как результат снижения энергетики человека (его жизненного тонуса, что сопровождается хронобиологическим рассогласованием в функционировании органов, в том числе и функциональных систем П.К.Анохина) проистекает, главным образом, из стрессов, являющихся информационным феноменом, связанным с работой сознания (самосознания), выступающего главным регулятором здоровья человека не только на эмоционально-поведенческом и морально-психологическом уровнях, но и на уровне волно-полевом: некоторые феномены, связанных с заболеванием мозга – гидроцефалией – указывают на то, что **человек мыслит (может мыслить) не мозгом, но полевой формой**, когда этот процесс реализуется на континуально-полевом квантово-фотонном фрактально-голограммном уровне Вселенной – на уровне "волнового лингвистического генома" (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), в сфере архетипов "коллективного бессознательного" (К.Юнг, П.Девис), "хроник акаши", "универсального информационного поля" Земли и Вселенной..., когда мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими "полевыми" структурами, а мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора в процессе мышления.

Приведенные данные подтверждают мнение *Н.П.Бехтеревой* (академика РАН и РАМН) о том, что "мысль существует отдельно от мозга, а он только улавливает ее из пространства и считывает".

Лауреат Государственных премий СССР профессор, хирург *Войно-Ясенецкий* (архиепископ Лука), сравнивал мозг с телефонной станцией, которая получает и отправляет сведения.

Нобелевский лауреат по физиологии и медицине Джон Эклс также полагал, что мозг не генерирует мысли, а лишь воспринимает их из внешнего пространства.

Ему вторит славянский гений *Никола Тесла*: "Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое ядро, откуда мы черпаем знания, силы, вдохновение. Я не проник в тайны этого ядра, но знаю, что оно существует".

ГЛАВА 2. УНИВЕРСАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ БОЛЕЗНЕЙ

ВСТУПЛЕНИЕ

Болезни – важнейшая проблема человеческого бытия, Достаточно сказать, что в Буддизме болезни составляют один из "камней преткновения человеческой жизни", которых четыре – старость, болезни, страдания и смерть. Если старости и смерти избежать нельзя, то болезней и связанных с ними страданий – вполне возможно. Один из путей победы человека над болезнями – их изучение, в том числе их классификация.

Вся история развития медицины сопряжена с попытками создать классификацию болезней. Одной из первых попыток создания такой классификации предпринял Франсуа Босье де Лакруа (1706-1767), известный под именем Соваж в работе "*Методика нозологии*". В XIX веке английский статистик Уильям Фарр (1807-1883) предпринял попытку статистической классификации болезней, которая бы была основой для принятия единой классификации.

Вопросы классификации болезней рассматривались на первом (Брюссель, 1853 г.) и втором (Париж, 1855 г.) Международных статистических конгрессах. В результате в 1855 году У.Фарр и д'Эспин представили две классификации, основанные на разных принципах. Классификация У. Фарра состояла из пяти групп: эпидемические болезни, органические (системные) болезни, болезни, классифицирующиеся по анатомической локализации, болезни развития и болезни, являющиеся прямым следствием насилия. Д'Эспин сгруппировал болезни по характеру их проявления (подагрические, герпетические, гематические и др.). В результате второй Конгресс принял компромиссную классификацию, состоящую из 139 рубрик. В 1864 г. эта классификация была пересмотрена в Париже на основе подходов, предложенных У. Фарром. Дальнейшие пересмотры имели место в 1874, 1880 и 1886 гг.

В 1891 г. по инициативе Международного статистического института был создан комитет под председательством Жака Бертильона (1851-1922), для подготовки классификации причин смерти. В 1893 г. в Чикаго была представлена классификация причин смерти, которая после ее пересмотра в 1885 г. представляла собой синтез английского, немецкого и швейцарского вариантов и базировалась на принципе, заключавшемся в дифференциации болезней на системные болезни и болезни, относящиеся к определённому органу или анатомической локализации.

В 1898 г. Американская ассоциация общественного здравоохранения рекомендовала статистикам Канады, Мексики и США принять классификацию Ж. Бертильона и пересматривать ее каждые 10 лет.

В настоящее время признанная международным сообществом медиков является Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems), которая пересматривается раз в десять лет под руководством Всемирной организации здравоохранения и представляет собой нормативный документ, который обеспечивает единство методических подходов и международную сопоставимость материалов касательно различных болезней.

В настоящее время действует Международная классификация болезней Десятого пересмотра (МКБ-10, ICD-10), которая дифференцируется на классы, группы, рубрики и подрубрики, включающие наиболее типичные диагностические термины. При этом основу классификации составляют трехзначные рубрики с нумерацией от 001 до 999. Рассмотрим список классов Международной классификации болезней 10-го пересмотра:

Класс I. Некоторые инфекционные и паразитарные болезни

Класс II. Новообразования

Класс III. Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм

Класс IV. Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ

Класс V. Психические расстройства и расстройства поведения

Класс VI. Болезни нервной системы

Класс VII. Болезни глаза и его придаточного аппарата

Класс VIII. Болезни уха и сосцевидного отростка

Класс IX. Болезни системы кровообращения

Класс X. Болезни органов дыхания
Класс XI. Болезни органов пищеварения
Класс XII. Болезни кожи и подкожной клетчатки
Класс XIII. Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани
Класс XIV. Болезни мочеполовой системы
Класс XV. Беременность, роды и послеродовой период
Класс XVI. Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде
Класс XVII. Врожденные аномалии (пороки крови), деформации и хромосомные нарушения
Класс XVIII. Симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках
Класс XIX. Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин
Класс XX. Внешние причины заболеваемости и смертности
Класс XXI. Факторы, влияющие на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения

Таким образом, цель нашей работы состоит в нахождении универсального алгоритма классификации болезней, в которой будут представлены логико-функциональные связи между классами болезней, а человеческий организм будет пониматься как целостное образование.

ОСНОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Основаниями для универсальной классификации заболеваний выступают два принципа:

***принцип динамики (движения, развития, изменения) и
принцип статики (структуры, формы).***

1. Первый принцип обнаруживает универсальность в силу того, что всякое движение как неотъемлемый атрибут Вселенной – это, прежде всего, волна, структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции. Любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания (Л.И. Мандельштам) [*Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калюжный, 1998, с. 283-286*].

Структура волны, которая является универсальной моделью реальности, обнаруживает три основополагающие состояния, выражаемые в трех волновых модусах: максимум волны, минимум волны, нуль функции. Таким образом, крайними состояниями целостного процесса выступают полюса, а нулем – срединное состояние процесса. Если говорить о человеке, то исходя из разрабатываемой концепции, можно сделать вывод о трех психических измерениях человека, которые целесообразно соотносить с тремя формами постижения бытия – *чувственным, рациональным и медитативным* [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Следует также сказать, что в целом **правополушарная** (ПП) стратегия восприятия, мышления и освоения мира человеком является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, пробуждая к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия.

Левополушарная (ЛП) стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и пробуждает к жизни науку и философию.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [*Психологический словарь, 1983, с. 23*]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [*Murphy, Donovan, 1985*].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тульviste, 1988].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

Так, можно выделить полярные шизотимный, циклотимный и промежуточный вискозный конституциональные типы (по Э.Кречмеру), а также шизоидный (шизофрения) и циклоидный (циклические психозы) типы психических болезней (по Н.Б.Ганнушкину).

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все расчленять – схематизировать и атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тоталлизировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о 1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и 2) целостном континуально-синтетическом ("полевым", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адапционном и регулятивном*) [Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления).

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис. 1., где они обнаруживают фрактальное подобие.

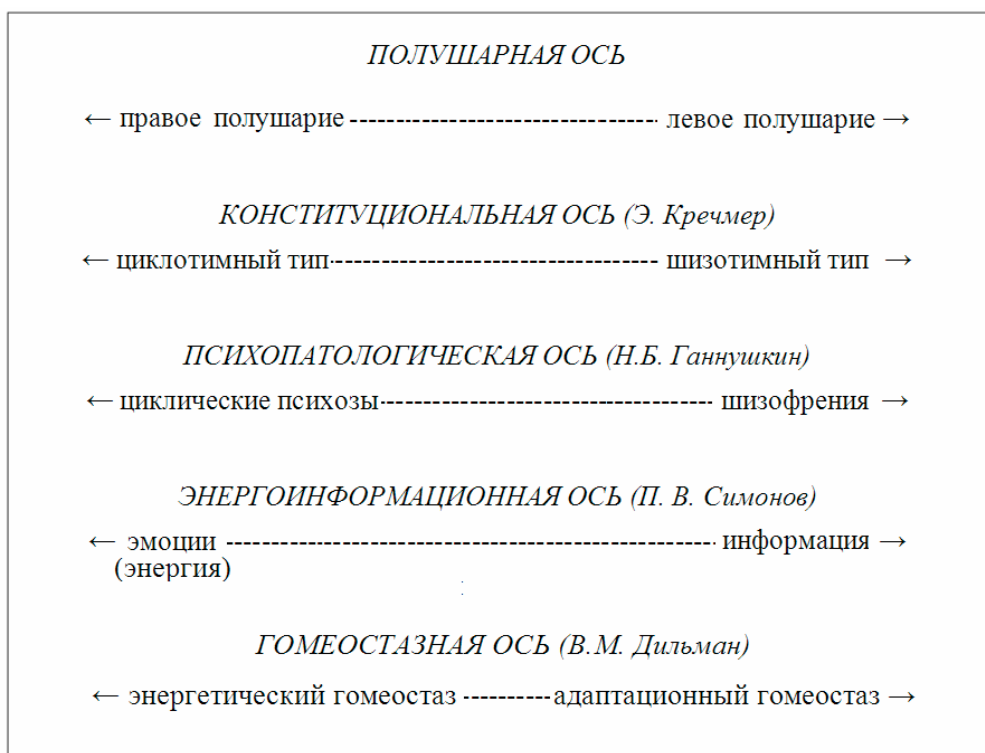

Рис. 1. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

Если представить данную схему в контексте волнового процесса повышения и падения энергии-информации применительно к конституциональной типологии Э. Кречмера, то получим следующую модель, иллюстрирующую процессы:

1) повышения энергии (что одновременно реализует процесс понижение информации) от среднего шизотимного к практическому,

2) и повышения информации (что одновременно реализует процесс понижение энергии) от практического к шизотимному (рис. 2).

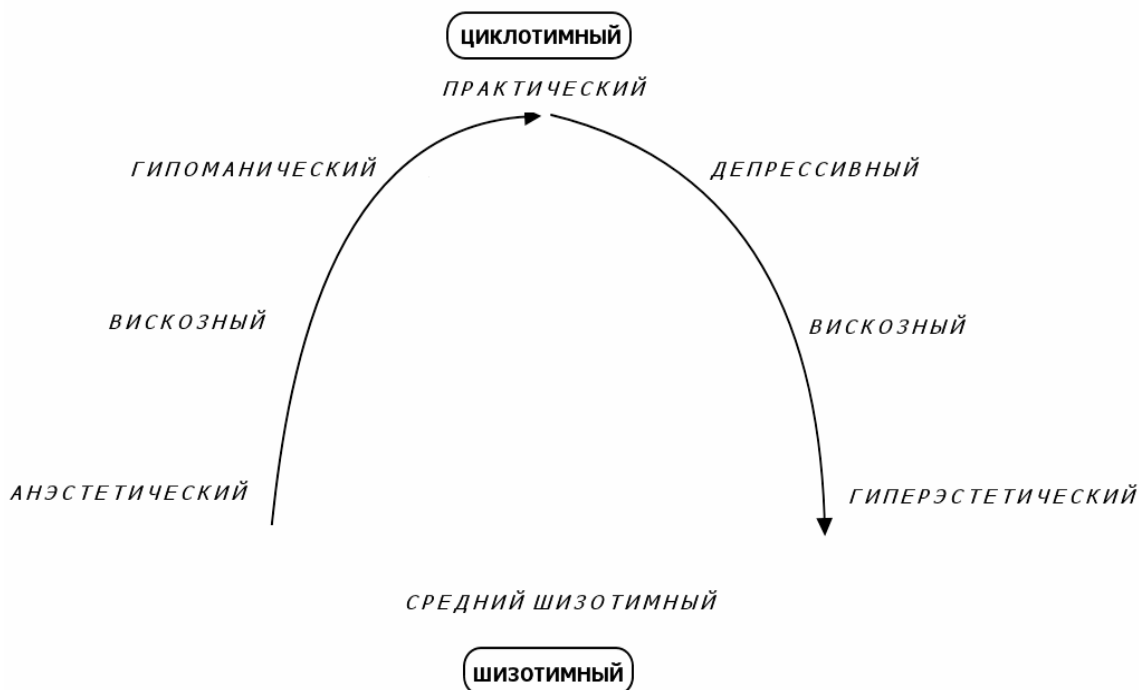

Рис. 2. Кречмеровская типология как феномен энергетической динамики

2. Второй принцип базируется на универсальности структурной изомерии всего и вся во Вселенной. Данный принцип, в свою очередь, проистекает из философского принципа тождества бытия и мышления (а также из антропного космологического принципа, отраженного в парадоксе квантовой физики "Наблюдатель"), что позволяет выделить универсальную структуру мышления, на основе которой строится универсальная структура бытия, являющаяся изоморфной любой структуре Вселенной.

Таким образом, универсальная модель Вселенной повторяет в специфическом виде универсальную модель системы мышления, выражаемую в виде **логического квадрата**, выступающего одной из основных логических структур классической (линейной) логики и воплощающего в себе мнемонический прием для запоминания отношений между четырьмя суждениями аристотелевской логики:

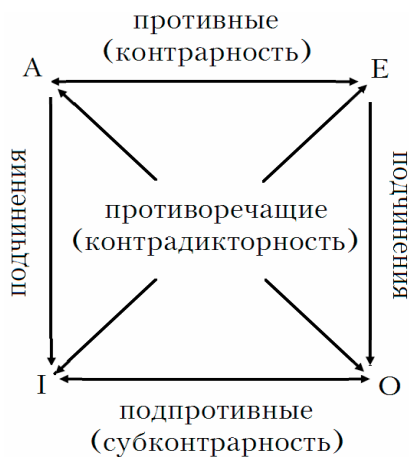

Рис. 3. Традиционный логический квадрат

Таким образом, можно говорить о том, что логические отношения логического квадрата реализуются во всех структурах (системах) Вселенной, приобретающих четверинные очертания. Приведем примеры. Покажем структуру Вселенной, базирующуюся на логических отношениях логического квадрата.

поле	вещество
пространство	
движение	время

Рис. 4. Модель Вселенной

В данной логической схеме пространство занимает центральное место, а также может пониматься и как физический вакуум (фотонный, светоносный вакуум, "мировой эфир") – среда переноса взаимодействий, потребность в которой значительно возросла в последнее время в связи с попытками создать теорию "*великого объединения*". Представленные опытные данные со всего мира подтверждают существование в природе слабых неэлектромагнитных полей, которые обладают информационным, организующим свойством [см. Мельник, 2010, 2011].

Пространство как нейтральная порождающая сущность противоречит и одновременно не противоречит всем элементам анализируемой структуре Вселенной, что создает предпосылки для актуализации парадоксальной логики, находящей свое отражение в индийской (буддистской) логике "четырёх альтернатив". При этом, отношение каждого из элементов рассматриваемой (и всех других подобных) структуры к центральному нейтральному элементу как бы нивелируется и приводится к "общему знаменателю", о чем говорит Господь Кришна в *Бхагавад-Гите*, когда утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению.

Рассмотрим другие *логические отношения* на основе принципа логического квадрата, которые при их углубленной интерпретации могут получить значение *функциональных отношений*.

Время как бы производно от вещества, логически "подчиняется" ему в том смысле, что, как показал Н. А. Козырев, время преломляет организацию, структуру вещества [Козырев, 1982, 1994; *О сканировании звездного неба датчиком Козырева*, 1992; Мельник, 2010, 2011]. Можно предположить, что время является функцией вещества, отражает характер его изменения в результате движения.

А движение производно от поля и как бы "подчиняется ему", ибо поле выражает взаимодействие физических объектов, в результате чего они включаются в движение, выступающее в данном случае как бы функцией поля, не имеющего массы покоя и являющегося как бы движением в чистом виде.

Вещество и поле (а также время и движение), дополняющие друг друга, являются контрарными (противными) друг по отношению к другу сущностями.

Кроме того, время противоречит полю, а движение – веществу, ибо движение "погашает" вещество, которое при интенсивном движении, сравнимом со скоростью света, утрачивает вещественные свойства и приобретает полевые.

Пространство находится в нейтральных отношениях к базовым конструктам материи.

На основании данной модели мы построили множество фрактально подобных этой модели других моделей из главных сфер человеческой теории и практики [Вознюк, 2012].

Рассмотрим важные для нашего исследования модели.

Базой для *организменного гомеостаза* (гомеостаз – "постоянство среды предполагает такое совершенство организма, чтобы его внешние перемены в каждое мгновение компенсировались и уравновешивались" [Бернар, 1878, с. 96–97]) является "нейрогуморальная регуляция" [Кассиль, 1978, с. 49]. Причем, гуморальную регуляцию можно соотнести с веществом, а нейрорегуляцию – с полем. Мы полагаем, что вещественная (гуморальная) регуляция определяет конституциональный тип человека, а полевая – его темперамент. Нейросистема человека в регуляторно-гомеостатическом плане реализуется на основе вегетативной нервной системы, имеющей две ветви – симпатическую и парасимпатическую, относящихся друг к другу по типу обратно-корреляционной зависимости: "в нормальных условиях жизнедеятельности организма повышение симпатической активности постоянно компенсируется нарастанием активности парасимпатической. Нарастание количества

биологически активных веществ одного ряда по закону обратной связи уравнивается сдвигами в содержании веществ противоположного ряда" [Кассиль, 1978, с. 64].

Связать нейронный и гуморальный типы гомеостаза можно при помощи теории В. Гесса, который "еще в 1925 году предложил разделить физиологические функции, или, точнее, реакции организма на две большие группы: эрготропные и трофотропные... Эрготропные состояния характеризуются активацией деятельности определенных внутренних органов под влиянием симпато-адреналиновой системы... эрготропные функции резко усиливаются при мышечной деятельности... при эмоциях, боли, охлаждении... Для трофотропных состояний характерно накопление энергетических запасов, усиление процессов анаболических, ассимиляторных" [Кассиль, 1978, с. 68–69]. Налицо два типа гомеостаза – энергозатратный и энергонакопительный. Принимая во внимание, что энергия и информация выступают как относительно противоположные и взаимодополнительные сущности, можно прийти к выводу о наличии двух противоположных типов гомеостаза (или двух типов регуляции поведения человека, по Б. Г. Ананьеву [Ананьев, 1963]) – энергетического (правополушарного) и информационного (левополушарного). Логическая координация систем гомеостаза выражается следующим образом:

Рис. 5. Логическая координация систем гомеостаза

Покажем темпераментальный аспект человека, отражающий устойчивую совокупность индивидуальных психофизиологических особенностей личности, связанных с динамическими, а не содержательными аспектами деятельности. Темперамент составляет основу развития характера.

С физиологической точки зрения он обусловлен типом высшей нервной деятельности человека и проявляется в поведении человека (характера), в степени его жизненной активности.

<i>Сангвиник</i>		<i>Флегматик</i>
ПОЛЕ		ВЕЩЕСТВО
<i>Холерик</i>		<i>Меланхолик</i>
ДВИЖЕНИЕ		ВРЕМЯ

Рис. 6. Темпераментальная модель человека

Интересно, что еще Кант писал о том, что сангвиник противоречит меланхолику, а холерик – флегматику, поэтому сангвиник и холерик, а также меланхолик и флегматик при смешении друг с другом нейтрализуются [см. Психология индивидуальных различий, 1982, с. 248-249]. Данные выводы, согласуются с нашей темпераментальной моделью, показывающей, как психотипы человека взаимно координируются.

В павловско-гипократовской классификации различают четыре темперамента, которые И.П. Павлов называет типами высшей, нервной, деятельности: 1 – живой тип (сангвиник), характеризующийся большой силой возбуждательного и тормозного процессов, их уравновешенностью и высокой подвижностью (тип сильный, уравновешенный, подвижный); 2 – спокойный тип (флегматик), обладающий высокой силой и достаточной уравновешенностью возбуждательного и тормозного процессов, но малой их подвижностью (тип сильный, уравновешенный, инертный); 3 – безудержный тип (холерик), имеющий сильный возбуждательный процесс при слабом тормозном (тип сильный, но неуравновешенный), 4 – слабый тип (меланхолик), отличающийся малой силой возбуждательного и активного тормозного процессов.

Сангвиник, таким образом, является человеком решительным, энергичным, быстро возбудимым, подвижным, впечатлительным, с ярким внешним выражением эмоций и легкой сменой их.

Это живой, горячий, подвижный человек, с частой сменой впечатлений, с быстрой реакцией на все события, происходящие вокруг него, довольно легко примиряющийся со своими неудачами и неприятностями. Обычно сангвиник обладает выразительной мимикой. Он очень продуктивен в работе, когда ему интересно. Если работа неинтересна, он относится к ней безразлично, ему становится скучно.

Флегматик же – спокойный, медлительный, со слабым проявлением чувств, трудно переключается с одного вида деятельности на другой.

Он неспешен, невозмутим, имеет устойчивые стремления и настроение, внешне скуп на проявление эмоций и чувств. Он проявляет упорство и настойчивость в работе, оставаясь спокойным и уравновешенным. В работе он производителен, компенсируя свою неспешность прилежанием.

Холерик, напротив, вспыльчивый, с высоким уровнем активности, раздражительный, энергичный, с сильными, быстро возникающими эмоциями, ярко отражающимися в речи, жестах, мимике.

Это быстрый, порывистый, однако совершенно неуравновешенный, с резко меняющимся настроением с эмоциональными вспышками, быстро истощаемый тип. У него нет равновесия нервных процессов, это его резко отличает от сангвиника. Холерик обладает огромной работоспособностью, однако, увлекаясь, безалаберно растрчивает свои силы и быстро истощается.

Меланхолик имеет низкий уровень нервно-психической активности, унылый, тоскливый, с высокой эмоциональной ранимостью, мнительный, склонный к мрачным мыслям, с угнетенным настроением, замкнут, пуглив.

Склонный к постоянному переживанию различных событий, он остро реагирует на внешние факторы. Свои астенические переживания он зачастую не может сдерживать усилием воли, он повышенно впечатлителен, эмоционально раним.

Отметим, что "чистые" темпераменты в жизни встречаются редко, обычно комбинация свойств более разнообразна. Более поздние исследования Б. М. Теплова и В.Д. Небылицына позволяют сделать вывод о наличии большего количества типов высшей нервной деятельности при различном комбинировании и различном удельном весе основных типологических характеристик личности. При этом можно говорить о промежуточных типах (сангво-флегматик, сангво-холерик, флегмо-меланхолик), а также о смешанных (например, флегматик с чертами сангвиника и холерика и т.д.), что позволяет теоретически дифференцировать 120 типов, основанных на 4 вариациях по силе нервных процессов, 3-х – по уравновешенности и 10-ти – по степени подвижности.

Для более полного обоснования универсальной классификации болезней рассмотрим концепцию П.В. Симонова [Симонов, Еришов, 1984, с. 56-62; Симонов, 1987, с. 486-523; 1990], полагавшим, что главными структурами, позволяющими производить прогнозирование событий с учетом доминирования в потребностно-мотивационной сфере, являются **фронтальный неокортекс, гиппокамп, миндалевидный комплекс и гипоталамус**, предлагает следующую схему функциональной специализации структур мозга, принимающих участие в генезисе эмоциональных реакций:

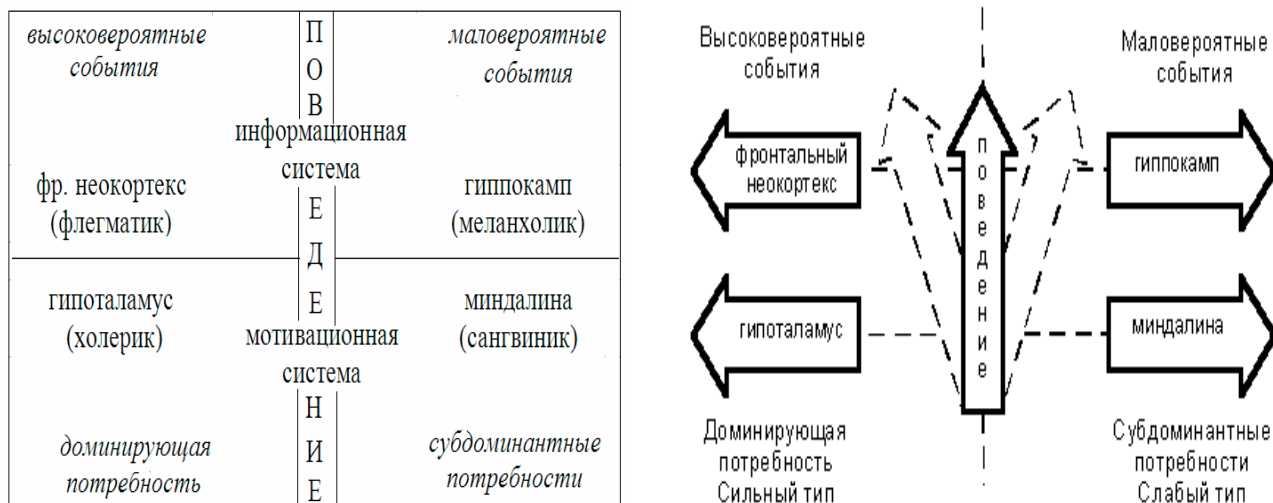

Рис. 7. Схема функциональной специализации структур мозга, принимающих участие в генезисе эмоциональных реакций (по П.В. Симонову)

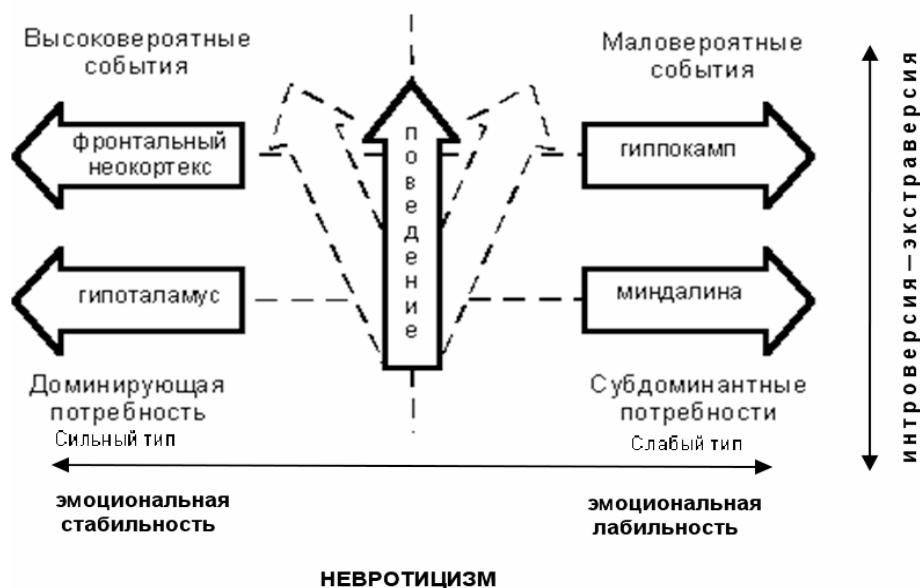

Рис. 8. Гипотетическая схема зависимости параметров интро-экстраверсии и невротизма от индивидуальных особенностей взаимодействия четырех мозговых структур (по П.В. Симонову)

В этой связи кратко рассмотрим информационную теорию эмоций П. В. Симонова, который писал, что "...эмоция есть отражение мозгом человека и животных какой-либо актуальной потребности (ее качества и величины) и вероятности (возможности) ее удовлетворения, которую мозг оценивает на основе генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта" [Симонов, "Эмоциональный мозг", 1981, с. 20].

В общем виде правило возникновения эмоций выражается в виде формулы:

$$\mathcal{E} = f [П, (Ис - Ин), \dots],$$

где \mathcal{E} – эмоция, ее степень, качество и знак;

П – сила и качество актуальной потребности;

(Ис – Ин) – оценка вероятности (возможности) удовлетворения потребности на основе генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта;

Ин – информация о средствах, которые, как предполагается, необходимы для удовлетворения потребности;

Ис – информация о средствах, которыми располагает субъект в данный момент.

При этом в арсенал средств достижения цели – удовлетворения актуальной потребности – входят: знания и навыки субъекта, энергетические ресурсы организма, время, необходимое для организации соответствующих действий, и т. п. Понятие "потребность" П. В. Симонов определяет так: "...потребность есть избирательная зависимость живых организмов от факторов внешней среды, существенных для самосохранения и саморазвития, источник активности живых систем, побуждение и цель их поведения в окружающем мире" [Симонов, "Эмоциональный мозг", 1981, с. 31].

Возникновение эмоций зависит и от других факторов, однако все они обуславливают лишь различные оттенки эмоций, в то время как необходимыми и достаточными являются, по мнению П.В. Симонова, потребность и вероятность ее удовлетворения.

Таким образом, эмоция есть функция потребности и информированности субъекта. Если $П = 0$, то эмоция не возникает. И чем больше П, тем интенсивнее реализуется эмоция. Потребность же всегда отрицательна по отношению к организму. Поэтому на знак эмоции влияет остальная часть формулы.

При этом высокая вероятность удовлетворения потребности, т. е. $Ис > Ин$, порождает, как полагает П. В. Симонов, положительные эмоции, а низкая вероятность удовлетворения потребности, т. е. $Ин > Ис$, ведет к возникновению отрицательных эмоций.

П.В.Симонов экспериментальным путем установил, что в генезисе эмоциональных состояний и в потребностно-информационной организации поведения человека в сторону минимизации или максимизации эмоционального состояния участвуют четыре упомянутые мозговые структуры.

При этом благодаря работе фронтальной коре поведение человека ориентируется на сигналы высоковероятных событий, в то время как на сигналы с низкой вероятностью их подкрепления реагирует гиппокамп. Данные две структуры составляют "информационную" подсистему мозга.

"Мотивационная" подсистема, которая содержит миндалину и гипоталамус, осуществляет выделение наиболее острой доминирующей потребности: гипоталамус выделяет мотивационную доминанту, а миндалина обеспечивает организацию баланса между конкурирующими потребностями. Эти две подсистемы оказывают взаимное влияние друг на друга.

При этом оценка вероятности внешних событий зависит от силы и качества доминирующей потребности, в то же время эта оценка влияет тормозящим или возбуждающим образом на силу потребности. Гиппокамп и миндалина связаны с низкой вероятностью удовлетворения потребности, что в информационных категориях приведенной выше формулы выразится как $Ин > Ис$. Гипоталамус и фронтальная кора связаны с высокой вероятностью удовлетворения потребности, т.е. $Ис > Ин$.

Как видно из модели П.В. Симонова, достаточно четырех структур для организации поведения по выделению доминирующей потребности с учетом вероятности ее удовлетворения. Проведенные исследования дают основания П. В. Симонову полагать, что индивидуальные особенности функционирования этих структур лежат в основе типов нервной деятельности, а в случае патологии определяют характер невротических состояний.

Так, преобладание системы "*гипоталамус – фронтальный неокортекс*" характеризует тип сильный экстравертированный, ориентированный на выбор доминирующей потребности и учитывающий осознанно наиболее вероятные события; преобладание же системы "*миндалины – гиппокамп*" характерно для слабого интровертированного типа с симптомами нерешительности и склонностью к переоценке несущественных событий. Преобладание системы "*гипоталамус – миндалина*" также характерно для интравертов, а "*фронтальный неокортекс – гиппокамп*" – для экстравертов.

Исходя из приведенных выше соображений, исследователи делят вывод, что вероятнее всего, у холерика доминирует система "*фронтальный неокортекс – гипоталамус*", обеспечивая при этом в поведении холерика выбор доминирующей потребности при высокой вероятности ее подкрепления.

У меланхолика, напротив, система "*гиппокамп – миндалина*" ориентирована на фиксацию субдоминантной потребности при маловероятном ее удовлетворении, что вызывает у него состояние перманентной фрустрации.

Что касается так называемых "средних типов" – сангвиника и флегматика – то здесь нет окончательной ясности, поскольку, с одной стороны, результаты ряда экспериментов говорят в пользу преобладания у сангвиников, как и у меланхоликов, системы "*гиппокамп – миндалина*", а у флегматиков, как у холериков – "*фронтальный неокортекс – гипоталамус*" (П.В.Симонов).

С другой стороны, теоретический анализ позволяет сделать вывод о преобладании у флегматика системы "*фронтальный неокортекс – миндалина*" с реагированием только на высоковероятные события без особого выбора какой-либо потребности из более или менее равнозначных, а у сангвиника – "*гиппокамп – гипоталамус*", создающей возможность генерализованных реакций на маловероятные события при выборе доминирующей потребности (Н.Н. Данилова) [Данилова, 2001].

Если принять к сведению, что, как полагает П.В. Симонов, правое полушарие ответственно за потребностно-мотивационную сферу, а левое – за выбор средств достижения цели (и в то же время левое и правое полушарие обеспечивают соответственно информационную и энергетическую регуляцию поведения человека), то модель П.В. Симонова можно интерпретировать в контексте нашей концепции целостности.

Уместно отметить еще и то, что, как пишет П. В. Симонов, воля ("антипотребность") и потребность являются в определенном смысле антагонистами, ибо механизмы их актуализации прямо противоположны.

Интересен вывод П. В. Симонова о том, что в основе типов нервной системы лежат **нормальные особенности функционирования структур головного мозга человека**. Так меланхолик склонен к нерешительности, тревоге, боязливости при обостренной чувствительности к малозначительным сигналам (что соответствует функциональным особенностям гиппокампа). Холерик – одержим стремлением к удовлетворению доминирующей потребности, мало считаясь с одновременно существующими мотивами (гипоталамус). Флегматик характеризуется тем, что его активность могут возбудить только сигналы очень важных и высоковероятных событий (фронтальный неокортекс). Сангвиник обладает склонностью к положительным эмоциям, высокой любознательности, пренебрежением к неудачам (миндалина).

Следует отметить, что отображательные стратегии полушарий обуславливаются, вследствие единства мира, всеобщей материальной дихотомией Вселенной. Материя концептуально дифференцируется на два полярные виды – вещество и поле. Вещество, которое имеет массу покоя и характеризуется определенной структурой, которая является дискретно-множественной формой, соотносится с информацией, как принципиально множественно-структурной сущностью, которая отражается левым полушарием. Поле же, которое не имеет массы покоя и является как бы движением в чистом виде, есть континуально-целостной сущностью, соотносящейся с энергией как мерой движения, которая отражается правым полушарием. Этот вывод кажется вполне обоснованным, если принять к сведению тот признанный психологами факт, что эмоции связаны с потребностно-инстинктивной сферой человека [Magdaygoll, 1984], а потребности, в свою очередь, являются энергетической сущностью [Drown, 1953; Madsen, 1965]. Вот почему правое полушарие можно назвать субстратом потребностно-энергетической, а левое – информационно-волевой регуляции человеческого организма.

Данный вывод на функции полушарий достаточно близок к информационной теории эмоций П. В. Симонова [Симонов, 1984, 1987], поскольку можно полагать, что правое полушарие воспринимает высоковероятностные (энергетические), а левое – низковероятностны (информационные: информация в рамках теории информации определяется как мера частотности тех или иных событий, которые "несут" в себе тем больше информации, чем более редкими они являются) сигналы среды.

В психической структуре меланхолика, который, как пишет П. В. Симонов, чувствителен к малозначительным (маловероятным) сигналам, первую скрипку играет левое полушарие; для понимания сущности меланхолика может помочь мысль Ф. Кликса о том, что чем более тонкими являются необходимые различия, тем сильнее потребность в более дифференцированных способах передачи информации. Познание и информация, уровень когнитивного развития, который достигнут, и тонкости передаваемого сообщения взаимно обуславливают друг друга [Кликс, 1983, с. 90].

В то время у флегматика, активность которого могут возбудить сигналы высоковероятных событий, преобладает активность перехода от правого к левому полушарию.

Состояние перехода от лево- к правополушарному психологическому модусу характерно, вероятно, для холерика, а состояние активности правого полушария – для сангвиника.

Состояние полушарного синтеза характерно для процесса интеграции всех предыдущих состояний, когда мыслитель и художник (лево- и правополушарная сущности) объединяются в одном лице.

Таким образом, четыре психические модуса могут коррелировать как с четырьмя типами полушарной активности, так и с четырьмя типами неврозов, которые П. В. Симонов связывает с нарушением одного из отделов головного мозга человека.

Мы полагаем, что, поскольку полушария выступают своеобразным психосоматическим фокусом человека, четыре типа неврозов отвечают одному из рассмотренных модусов.

Так укоренение в фазе перехода от право- к левополушарной активности (ПП → ЛП) отвечает, мы полагаем, неврозу навязчивых состояний, который указывает на циклический характер психических процессов (именно активность правого полушария связана с циклоидным типом человека, который соотносим с циклическими неврозами), что свойственно правополушарным состояниям.

Укоренение в состоянии левополушарного модуса (ЛП) отвечает психастении (состоянию страха, неуверенности, колебания), что вытекает из особенностей левополушарного реагирования на малозначные низковероятные стимулы среды.

Укоренение в фазе перехода от правого к левому модусу (ПП → ЛП) отвечает истерии (демонстративности переживаний), ибо в данном случае мы имеем тенденцию развития эмоционального правополушарного состояния (или суггестивного состояния: как полагают некоторые исследователи, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса [Каструбин, 1995]), которое при его сочетании с ролевым, эгоцентрическим левополушарным поведением предполагает реакцию демонстративно-истерического, экзальтированного характера.

Укоренение в состоянии правого модуса (ПП) отвечает неврастении (перенапряжению), поскольку в данном случае наивным является развитое правополушарное состояние эмоционального возбуждения, что приводит к истощению эмоциональных ресурсов психической деятельности.

Следует отметить, что активность правого полушария соотносится с нервными процессами возбуждения, а левого – и торможения [Голубева, 1980], при этом у неврастенических больных баланс нервных процессов сдвинут в сторону процессов торможения, а у больных неврозами

навязчивых состояний – в сторону процессов возбуждения [Немчин, 1983, с. 97], что поясняется вышеизложенными соображениями [см. Собчик, 1990].

Если принять к сведению, что, как полагает П.В. Симонов, правое полушарие ответственно за мотивационную сферу (целеполагание), а левое – за выбор средств достижения цели [Симонов, 1987] (и в то же время левое и правое полушарие обеспечивают соответственно информационную и энергетическую регуляцию поведения человека [Ананьев, 1963]), то схему П.В. Симонова можно интерпретировать в контексте нашей концепции.

Приведем *темпераментальную модель человека*, которая включает схему соответствия типов высшей нервной деятельности, свойств нервной системы, индивидуальных типологических особенностей и других параметров.

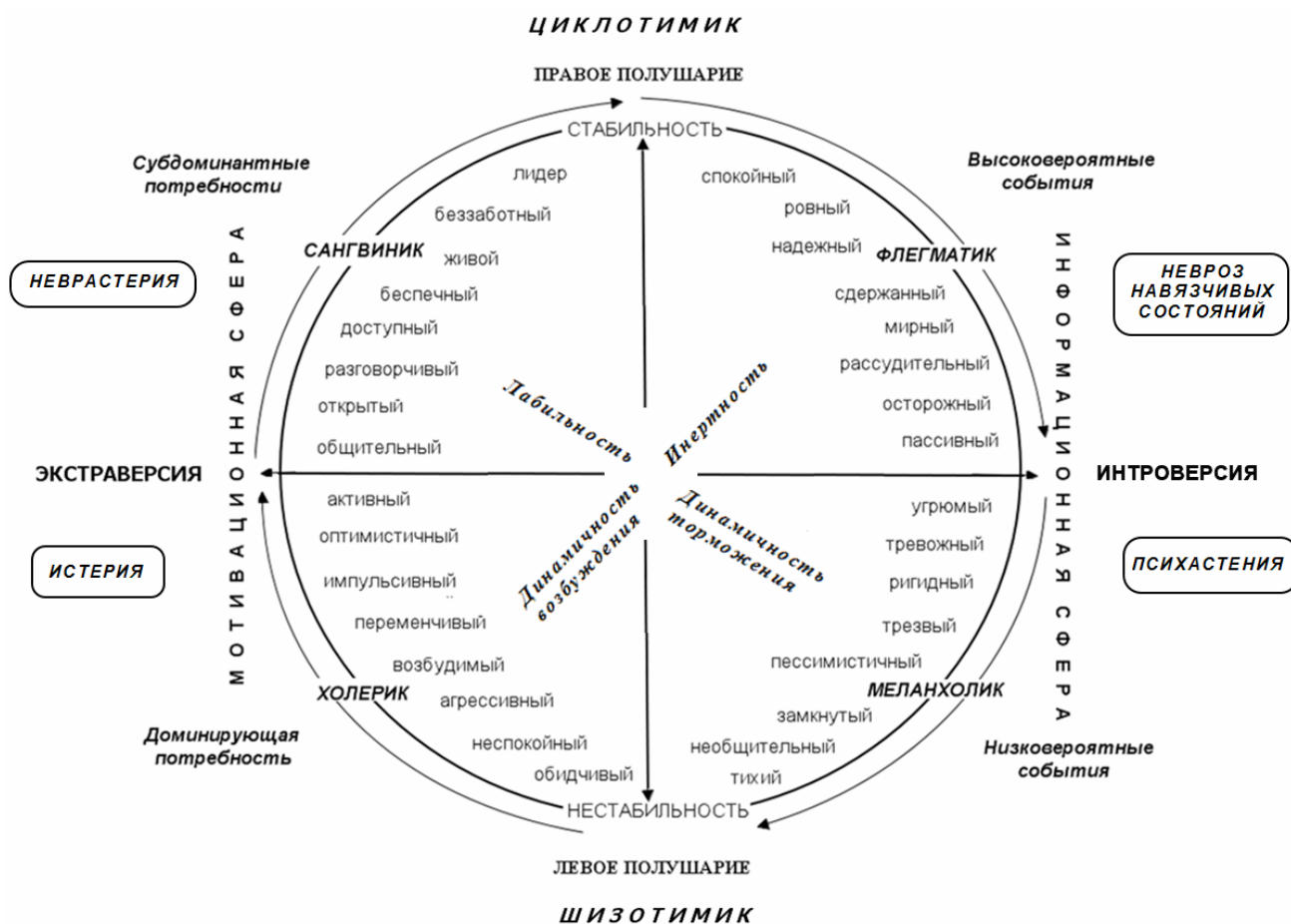

Рис. 9. Темпераментальная модель человека

Четыре психотипа, как и четыре типа неврозов соотносятся с четырьмя острыми аффективными реакциями [см. Патопсихологические исследования, 1981]: интрапунитивные (представляют собой разряд агрессии путем аутоагрессии – нанесение себе вреда), экстрапунитивные (разряд аффекта путем агрессии на окружающее), имунитивная реакция (разрядка путем бегства от аффективной ситуации), демонстративные реакции (когда аффект разряжается в "спектакль").

Нужно сказать и то, что *холерик и сангвиник* занимают место на восходящей ветви синусоиды, то есть соответствуют развитию процессов экстравертации, разворачивания вширь, устремлению вперед. А *флегматик и меланхолик*, занимающие место на нисходящей ветви синусоиды отвечают развитию процессов интровертации, уходу в себя, назад. Данная ориентация в целом соответствует исследованиям психологов [см. Обозов, Щекин, 1990, с. 130].

Таким образом, человек как система, обладающая внутренней средой и способная реагировать на внешнюю среду, обнаруживает два универсальных аспекта.

1. *Мотивационную сферу*, которая отражает потребностный уровень организма, то есть ту внутреннюю ситуацию организма, которая является выразителем его потребностей и которая выступает движущим фактором, направляющим поведение организма во внешней среде.

2. *Информационную сферу*, которая связана со стимулами, то есть с событиями (согласно теории информации) внешней среды.

Потребности мотивационной сферы и события информационной по сути являются одним и тем же – событиями, ситуациями, при этом потребности есть ситуации внутренней среды, а события – внешней.

Как события (нечто внешнее), так и потребности (нечто внутреннее) характеризуются тем, что они актуализируются на потребностной и информационной шкалах. Конечными точками первой шкалы являются доминантная потребность и субдоминантные потребности. Доминантная потребность объемляет весь организм и устремляет в специфическом направлении его поведение. Субдоминантные потребности выступают неким множественным полем потребностей, в которых организм отдает предпочтение той или иной потребности.

Конечными же точками информационной шкалы выступают высоковероятное событие и маловероятные события. Высоковероятное событие предстает как нечто периодическое и циклическое, в поле которого организм проявляет автоматизмы, то есть действует инстинктивно на базе безусловнорефлекторной деятельности высшей нервной системы.

Маловероятные же события как достаточно неперiodические и непредсказуемые факты реальности активизируют развитие произвольной сфере организма как диалектической системе условных рефлексов, заставляя при этом организм учиться реагировать на внешнюю среду нетривиальным образом.

В целом существуют две антагонистические и одновременно взаимно дополнительные стратегии восприятия и освоения человеком действительности – *циклотимный* (правополушарный) и *шизотимный* (левополушарный).

Правополушарный тип (циклотимик) характеризуется доминированием нервных процессов возбуждения, что соответствует максимуму энергии, а также минимуму информации – информационной определенности событий.

Данная определенность обнаруживается, *во-первых*, потому что энергия как поле (не имеющее массы покоя и являющееся движением как мерой энергии) вездесуща, поэтому-то и события в таком вездесущем модусе как бы происходят со стопроцентной вероятностью. Их информационная емкость приближается к нулю. Таким образом, правое полушарие ориентируется на негативную энтропию, *упорядоченность*.

Во-вторых, как известно [Брагина, Доброхотова, 1988], правое полушарие функционирует с опорой на прошлое, то есть на уже прошедшие, актуализированные события, вероятность которых, таким образом, приближается к ста процентам, а информационная емкость, соответственно, к нулю.

В-третьих, правое полушарие, являясь генетически более древним, чем левое, реализует инстинктивно-непроизвольные, автоматические функции¹, что, по понятным причинам, предполагает ориентацию на высоковероятные (низкоинформационные) события. Таким образом, правое полушарие организует *мотивационно-потребностный* аспект поведения.

Такая повторяемость событий дает основание говорить о *циклическом* экзистенциальном модусе правого полушария, что проявляется в циклически протекающих процессах, патологически реализующиеся в маниакально-депрессивном психозе, в котором маниакальная эйфорическая фаза (мания как раз и предполагает циклический принцип укоренения в том или ином стереотипе) сменяется депрессивной.

Левополушарный тип (шизотимик) характеризуется доминированием нервных процессов торможения, что соответствует максимуму информации и минимуму энергии – информационной неопределенности событий.

Данная неопределенность обнаруживается по целому ряду оснований.

Во-первых, потому что информация как структурно-вещественное образование как вещество (имеющее массу покоя) строго локальна, а поэтому событийна, то есть имеет событийную природу. Кроме того, вещество во Вселенной, в отличие от поля, не вездесуще, а локально, редко (занимает ничтожный процент материи Вселенной), когда информационный вес вещества стремится к бесконечности – тем более, что вещество генерируется за счет флуктуаций физического (фотонного) вакуума, что превращает вещественные образования в некий мираж (на Востоке – это *иллюзия Мая*). Таким образом, левое полушарие ориентируется на позитивную энтропию, *хаос* (который, как известно, обладает интегральными свойствами, реализуя целостность вещественных образований).

¹ П.В.Симонов (1990) отмечает, что по мере превращения задачи в стереотипную деятельность начинает доминировать правое полушарие, ответственное за реализацию врожденных и приобретенных автоматизмов, в то время как левое полушарие активизируется в процессе анализа новых ситуаций и активном поиске оптимальных решений.

Во-вторых, как известно, левое полушарие функционирует с опорой на будущее, то есть на то, что в событийном плане еще не наступило. Таким образом, спрогнозированные события будущего в теоретическом пределе имеют информационную емкость, приближающуюся к бесконечности.

Такая событийная редкость, неопределенность, хаотизированность дает основание говорить об **атомизированно-расщепляющем** модусе левого полушария, что проявляется в шизотимной установке, которая патологически реализуется как шизофрения.

В-третьих, левое полушарие, организующее волевое усилие и регулирующие произвольные функции, предполагает ориентацию на низковероятные (высокоинформационные) события². Таким образом, левое полушарие организует **целеполагательный** аспект поведения.

Полушарное функциональное единство реализуется в настоящем (нейтральном) временном модусе. При этом взаимодействие полушарий протекает по принципу когерентно-последовательной смены состояний возбуждения и торможения, энергии и информации, что можно понимать и как процессе энергоинформационного обмена (отдачи и приема энергии и информации).

При этом на уровне левого полушария, направленного в будущее, психические процессы реализуются в русле целеполагания, информационной избирательности, что на потребностном уровне проявляется в виде реализации доминирующей потребности.

На уровне же правого полушария, направленного в прошлое, психические процессы реализуются в интегративной событийной плоскости, что на потребностном уровне проявляется во множестве потребностей (субдоминантных потребностей в силу их неизбирательного характера).

Взаимодействие полушарий, таким образом, обнаруживает определенную энергоинформационную динамику, представленную на рисунке.

Рис. 10. Энергоинформационная картина полушарных взаимодействий

Правополушарный (циклотимный) тип комфортно себя чувствует в состоянии характерного для него повышенного эмоционально-энергетического тонуса, поэтому и любые неопределенные события, которые, согласно информационной теории эмоций П.В.Симонова, должны активизировать эмоции, для циклотимика (у которого эмоции уже активизированы) предстают как непроблемные, то есть их неопределенность попросту не воспринимается как актуальная. Таким образом, максимум энергии циклотимика означает минимум информации, то есть минимум событийной

² Как показывает изучение мышления на основе принципов квантовой физики, основным свойством формального мышления, реализуемого на уровне левого полушария, является его ориентированность на анализ потенциально возможного, гипотетического. "Проявление такой ориентировки состоит в склонности человека подвергать исследованию все мыслимые возможности с помощью комбинаторного анализа переменных факторов задачи" [Цехмистро, 2002, с. 291].

неопределенности. Отсюда ориентация циклотимика на событийную непроблемность, а также и возможная маниакальность поведения.

Однако в силу цикличности циклотимика рано или поздно его ожидает обеднение эмоциональных ресурсов, он вступает в депрессивную фазу пониженного эмоционально-энергетического тонуса, не характерную для данного типа. Это состояние и воспринимается как депрессия, особенно в условиях, требующих повышения эмоций (что для него трудно сделать, отсюда страдания) – в этом случае человек начинает реагировать на недостаток информации, то есть на неопределенность внешней среды. Это делает страдающего человека открытым неопределенности мира. Со временем данное состояние естественным образом сменяется на свою противоположность, что можно ускорить, если увеличить эмоционально-физические нагрузки человека. Наверно именно потому депрессия лечится лишением сна.

Данное состояние приближает депрессирующего человека к *шизотимному левополушарному* типу, который также характеризуется пониженным эмоционально-энергетическим тонусом. Однако такое состояние для шизотимика привычно. Более того, оно для него комфортно, поскольку отсутствие эмоционального возбуждения (то есть, доминирование у циклотимика процессов торможения) на фоне нормально протекающих психофизиологических процессов может восприниматься шизотимиком в русле положительных эмоций.

В силу этого шизотимик способен все события (даже и определенные) воспринимать как неопределенные, он направлен на высокоинформационные (низковероятные, редкие) события. Он открыт неопределенности, на которую эмоционально не реагирует. Что позволяет ему реагировать на эти события ментальным образом – изучать и анализировать их.

Отметим также, что в силу энергодефицита шизотимик способен получать энергию (в виде пищи, а также в процессе энергетического "вампиризма – именно поэтому шизотимик конституционально отвечает астеническому типу Э. Кречмера) и отдавать информацию – в виде волевых эманаций, что реализуется на уровне социального управления.

Для *циклотимного, правополушарного человека* мир предстает единством многообразия, когда за множеством явлений стоят единая (божественная) Сущность, единые законы и закономерности, ибо правополушарный тип ориентируется на часто протекающие события, теоретическая интерпретация которых и позволяет вычленять законы и закономерности.

Мир, таким образом, наполняется определенным смыслом, проистекающим из обобщенных структур реальности. При этом следует понимать, что смысл нечто кристаллизуется на основе способности человека сводить это нечто к более общим пространственным и временным (целевым) категориям.

Циклотимик – существо эмоциональное, энергетический донор, у которого развиты нервные процессы возбуждения, симпатика – отсюда способность к сопереживанию (эмпатии) и житейская мудрость, проистекающая из способности вставать на точку зрения других людей и не отделять внутреннее от внешнего, "Я" от не-"Я", что формирует *альтруистическую жизненную установку*.

В этом плане циклотимик настроен на принцип "справедливости для всех" и взаимодействует по принципу положительной обратной связи.

Ориентируясь на обобщенные структуры реальности, циклотимик уверенно накапливает жизненный опыт, поскольку, пребывая в эйфорической и депрессивной фазах, легко отделяет общее от частного, главное от второстепенного, дифференцируя частые и редкие события.

С другой стороны, естественный процесс отдачи энергии циклотимиком, то есть реализация его эмоциональности, приводит к снижению эмоционального тонуса. В данном случае наблюдается естественный колебательный (циклический) процесс повышения и понижения эмоционального напряжения циклотимика (интересно, что смысл слова "циклотимик" вытекает из слова "цикл", "циклический", то есть колебательный).

В данном случае циклотимик на короткое время превращается в *шизотимика*, который в силу стойко пониженного эмоционального (энергетического) тонуса настроен на восприятие мира по правилу отрицательной обратной связи, реализующей принцип "свободы для каждого".

Шизотимик в силу пониженной эмоциональности (согласно теории П. В. Симонова) ориентирован на низковероятные высокоинформационные (редкие) сигналы (события), когда даже низкоинформационные (частые) события могут превращаться для него в редкие. Поэтому такой человек как правило не отделяет частого от редкого. В итоге редкие (самые невероятные) события могут представлять для него высоковероятными (вполне возможными), в результате чего шизотимик трудно накапливает жизненный опыт, отделяющий частое от редкого, главное от второстепенного. Такая способность воспринимать редкие события наравне с частыми может сделать шизотимика

шизоидным маньяком, для которого какие-то крайне редкие события могут казаться частыми, то есть могут ожидаться "с минуты на минуту".

Способность комфортно воспринимать редкие высокоинформационные сигналы утверждает способность шизотимика к абстрактному мышлению, выхолащивающему конкретность мира, сводящему конкретные вещи к абстрактным категориям, что лишает этот мир целостности на уровне конкретной материальности. Такая абстрактность мира делает его относительным, а поэтому расщепленным, нежизненным, что и определяет расщепляющее мировосприятие шизотимика.

Расщепляющая позиция шизотимика формирует у него *эгоцентрическую установку*, отделяющую внутреннее от внешнего, "Я" от не-"Я". А неспособность отделять частое от редкого делает затруднительным накопление жизненного опыта, который как раз и есть свойство различать частое от редкого.

Это может приводить к различным заболеваниям, например остеохондрозу, когда шизотимик, поднимая тяжелый предмет, воспринимает его как легкий (в силу отсутствия опыта по отличию тяжелого и легкого), о чем в книге *"Видеть–предвидеть–действовать"*, пишет И. М. Фейгенберг [Журавлев, 1977; Фейгенберг, Иванников, 1978; Фейгенберг, 1986].

Эгоцентрическая установка шизотимика, которая проявляется в том числе и в стойком противостоянии "Я" и не-"Я", приводит к обеднению его энергоресурсов, к развитию установки на (энергетический, или психологический) вампиризм, что активизирует "вампирический канал" получения энергии и приводит к ослаблению естественных физиологических механизмов генерации энергии. Наверное поэтому у шизофреников фиксируется повреждение эритроцитов, функции которых связаны с генерацией энергии на основе усвоения кислорода.

Отметим также, что изучение эмоциональной сферы у людей разной типологии привело к представлению о доминировании различных эмоций у людей разных темпераментов: доминирующей эмоцией *сангвиника является радость, холерика – гнев, меланхолика – страх, тоска*, а для *флегматика наиболее характерно спокойное безэмоциональное состояние* (П. В. Симонов). Исходя из изложенного выше становится понятным, что флегматик, то есть циклотимик в депрессивной стадии, характеризуется страхом, а "спокойное безэмоциональное состояние" характеризует его в состоянии высокого эмоционально-энергетического тонуса, когда все сигналы внешней среды воспринимаются как высокочастотные, то есть не проблематичные. При этом меланхолика больше характеризует тоска, печаль.

Исходя из динамики эмоциональных состояний, можно привести такие соответствия в цепи эмоциональных состояний (*гнев – радость – страх – печаль – гнев*):

гнев-радость (сангвиник),
радость-страх (флегматик),
страх-печаль (меланхолик),
печаль-гнев (холерик).

В связи с этим приведем классификацию *эмоциональных состояний*:

Страсть – глубокое, интенсивное и очень устойчивое эмоциональное состояние, захватывающее человека целиком и полностью и определяющее все его помыслы, стремления и поступки.

Фрустрация – глубоко переживаемое эмоциональное состояние, возникшее под влиянием неудач, имевших место при завышенном уровне притязаний личности.

Стресс – эмоциональное состояние, внезапно возникающее у человека под влиянием экстремальной ситуации, связанной с опасностью для жизни или деятельностью, требующей большого напряжения.

Аффект – быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, отрицательно влияющее на психику и поведение человека.

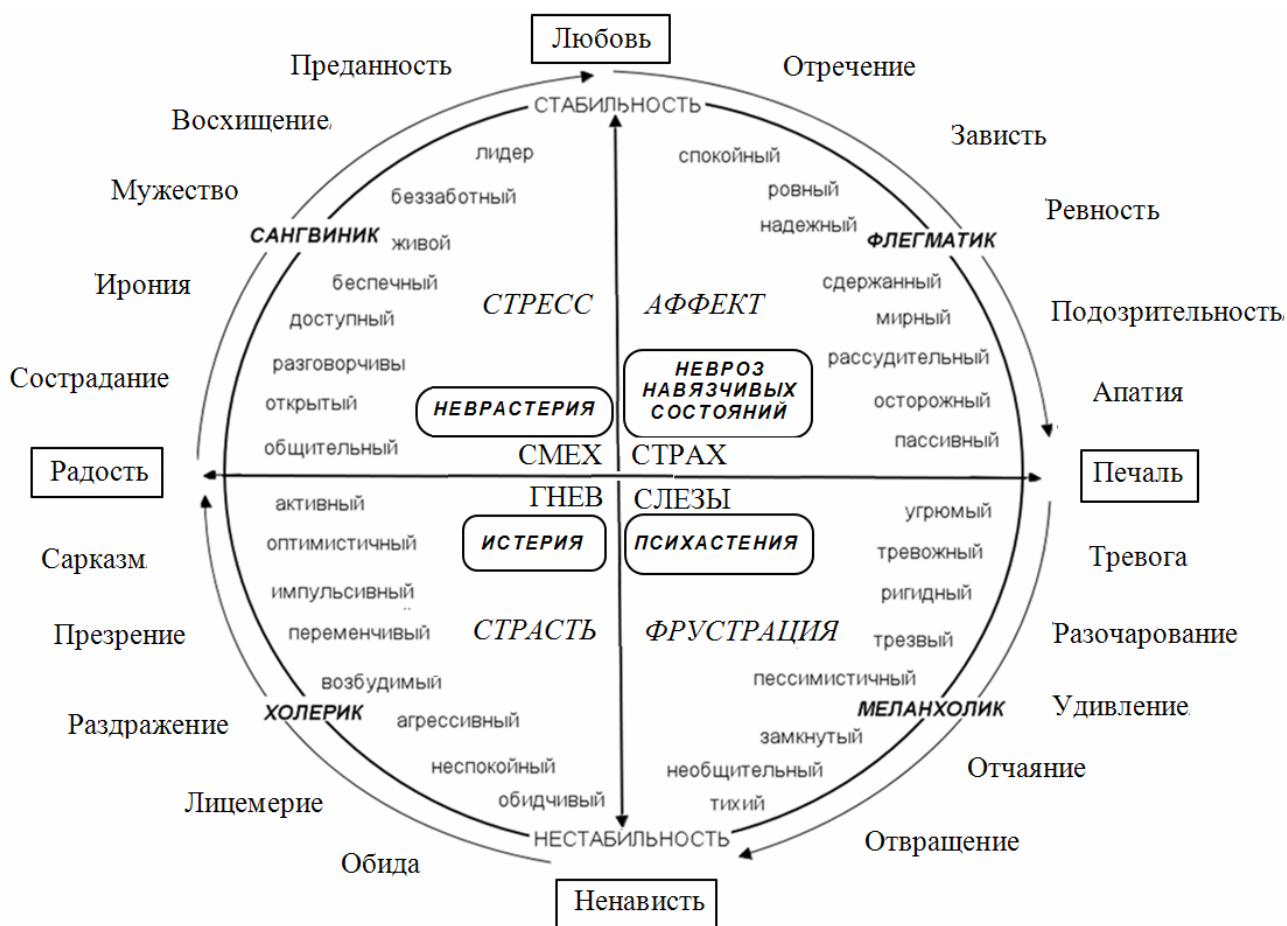

Рис. 11. Эмоциональные состояния

Изложенное выше находит подтверждение в экспериментальных данных о преимущественной роли левого полушария в генезе положительных, а правого – отрицательных эмоций, часто "безотчетных".

Важно также отметить корреляцию между функциональной межполушарной асимметрией в плане положительно-отрицательных эмоциональных состояний и доминированием альфа-ритма.

Так, как пишет В.Л. Деглин, при выключении правого полушария настроение пациента улучшается только при доминировании альфа-ритма в ЭЭГ левого полушария, равно как и ухудшение настроения при инактивации левого полушария достигается также при доминировании альфа-ритма, но уже в ЭЭГ правого полушария.

Ряд клинических наблюдений свидетельствует о различных тенденциях в нарушениях эмоциональной сферы у больных с право- или левополушарными поражениями головного мозга (Н.Н.Брагина, Т.А.Доброхотова). Так, если при поражении левого полушария у больных существенно повышается тревожность, то при правополушарных дисфункциях больные становятся беспечными и легкомысленными, что может определяться относительно жесткой связью правого полушария с потребностно-мотивационной сферой и с порождением целей, а левого – с реализацией средств для достижения целей (В.П. Симонов). Поэтому у человека с поражением левого полушария на базе наличной потребности определяется цель, но при отсутствии средств для ее достижения прогнозируется низкая вероятность удовлетворения и возникает фрустрация и тревога; в случае же поражения правого полушария построение целей затрудняется; диапазон потребностей суживается, а средства для достижения цели при этом оказываются в избытке, что и порождает положительно эмоциональные ощущения вплоть до эйфории. При этом левополушарный прогноз осознается и вербализуется, а правополушарный остается неосознанным, на уровне интуиции (П.В.Симонов).

Демонстрация слайдов различного эмоционального содержания раздельно в правое или левое поле зрения вызывает более быстрое реагирование правого полушария на печальные события, а левого – на радостные. То же самое имеет место при распознавании мимики грустной и радостной. При этом правое полушарие реагирует быстрее, чем левое, на эмоциональные события, независимо от знака эмоции.

интегральную классификацию болезней человека.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ БОЛЕЗНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Рассмотренная выше концепция человека позволяет построить целостную систему патологий – *интегральную классификацию болезней человека*.

<p>ПОЛЕВЫЕ БОЛЕЗНИ</p> <p>Нервно-психические болезни (<i>внешний аспект</i>) Иммунологические болезни (<i>внутренний аспект</i>)</p>	<p>ВЕЩЕСТВЕННЫЕ БОЛЕЗНИ</p> <p>Болезни органов пищеварения и дыхания (<i>внешний аспект</i>) Болезни эндокринной системы и обмена веществ (<i>внутренний аспект</i>)</p>
<p>ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ БОЛЕЗНИ</p> <p><i>Внешний аспект</i> – болезни, вызванные вирусно-бактереолого-паразитарными агентами, воздействиями внешних причин <i>Внутренний аспект</i> – поражение тела и его элементов: болезни крови, кроветворных органов, глаза и его придаточного аппарата, уха и сосцевидного отростка, кожи и подкожной клетчатки, мочеполовой системы</p>	
<p>ДИНАМИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ</p> <p>Болезни опорно-двигательного аппарата (<i>внешний аспект</i>) Болезни кровообращения (<i>внутренний аспект</i>)</p>	<p>ХРОНАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ</p> <p>Генетические заболевания (<i>внешний аспект</i>) Новообразования (<i>внутренний аспект</i>)</p>

Рис. 12. Общая классификация болезней

Как видим, каждый из пяти видов болезней (которые охватывают все патологии, отраженные в общепринятой классификации) имеет внешний и внутренний аспекты.

Открытым и недостаточно неисследованным остается проблема логико-функционального отношения между видами болезней в системе представленного квадрата. Данные отношения могут быть:

прямо корреляционные (реализуемые по принципу положительной обратной связи),
обратно-корреляционные (реализуемые по принципу отрицательной обратной связи),
а также взаимно-корреляционные (то есть обнаруживающие взаимную зависимость и взаимное потенцирование, то есть усиление).

В связи с этим можно говорить об:

аллопатической терапевтической парадигме (лечение противным),

гомеопатической терапевтической парадигме (лечение подобным),

а также нейтрально-синергетической терапевтической парадигме – лечение комплексными воздействиями; они в идеале должны продуцировать "нулевые" гармонизирующие состояния, подобные медитативному состоянию, которое, как показывают энцефалографические исследования, обнаруживаются на уровне функциональной согласованности, то есть гармонии работы полушарий головного мозга.

При этом *полевые болезни*, реализуемые на основе взаимодействия человека (как психосоциального существа) с внешней средой, представляют собой нервно-психические (внешний аспект) и иммунологические (внутренний аспект) патологии. Последние, как и первые, во многом определяются характером взаимодействия человека с социоприродной средой и в целом зависят от уровня стрессорности реагирования человека на эту среду. При этом такое взаимодействие имеет "полевой" характер (см., например, психологическое поле К. Левина).

Вещественные болезни реализуются на основе взаимодействия вещественных агентов в процессе жизнедеятельности человека.

Хрональные патологии, связанные с изменением скорости протекания биологического времени в организме человека, реализуются, во-первых, на генетическом уровне, где фиксируется

порядок разворачивания во времени процесса изменения человеческого организма, то есть его развития. При этом этот порядок зависит от внешнего аспекта – внешней среды, характер взаимодействия с которой определяет особенности генетических мутаций, приводящих к генетическим особенностям развития организма. Во-вторых, на внутреннем клеточном уровне смена скорости протекания биологического времени реализуется в онкологических патологиях, когда на основе активизации онкогенов соматическая клетка превращается в раковую, характеризующуюся ускоренным делением, повышением температурного режима функционирования (что обнаруживает термальный метод терапии рака), а также усиленной потребностью в ресурсах, что приводит к уничтожению тканей организма, окружающих колонию раковых клеток.

Динамические болезни зависят от двигательной активности человека (внешний аспект), динамикой движения крови (внутренний аспект).

В связи с этим особый интерес представляет теория "восемь в кубе" Б.В.Болотова, современного универсального гения, который концептуализирует восемь систем человеческого организма [Болотов, 2011, с. 97]. Расположим их в логическом квадрате.

<p>ПОЛЕВЫЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА И ИХ БОЛЕЗНИ</p> <p>Информационно-интеллектуальная (внешний аспект) система Нервная система (внутренний аспект)</p> <p>Нервно-психические болезни (внешний аспект) Иммунологические болезни (внутренний аспект)</p>	<p>ВЕЩЕСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА И ИХ БОЛЕЗНИ</p> <p>Система желудочно-кишечного тракта (внешний аспект) Лимфо-эндокринная система (внутренний аспект)</p> <p>Болезни органов пищеварения и дыхания (внешний аспект) Болезни эндокр. системы и обмена веществ (внутренний аспект)</p>
<p>Болезни опорно-двигательного аппарата (внешний аспект) Болезни кровообращения (внутренний аспект)</p> <p>ДИНАМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА И ИХ БОЛЕЗНИ</p> <p>Мышцы, соединительные ткани, (внешний аспект) сухожилия, хрящи Сердечно-сосудистая система (внутренний аспект)</p>	<p>Генетические заболевания (внешний аспект) Новообразования (внутренний аспект)</p> <p>ХРОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА И ИХ БОЛЕЗНИ</p> <p>Кожно-покровная система (внешний аспект) Костно-кровотворная система (внутренний аспект)</p>

Рис. 13. Системы организма, по Б.В. Болотову и их соответствия классам болезней

В свою очередь, каждый из видов болезней также имеет четверичную структуру.

Так, говоря о **классификации нарушений обмена веществ** можно выделить четыре группы.

Первая группа включает болезни, протекающие с преобладанием патологии углеводно-жирового и белкового обмена (ожирение, алиментарная дистрофия, кетоз, миоглобинурия).

Вторая группа объединяет болезни, протекающие с преимущественным нарушением минерального обмена (алиментарная остеоидистрофия, вторичная остеоидистрофия, энзоотическая остеоидистрофия, урвская болезнь, синдром вторичной остеоидистрофии у бычков, гипомagneмия).

Третью группу составляют болезни, вызываемые недостатком или избытком микроэлементов. Их называют микроэлементами (недостаточность кобальта, недостаточность марганца, недостаточность фтора, избыток фтора, избыток бора, избыток молибдена, избыток никеля).

В четвертую группу отнесены гиповитаминозы, возникающие вследствие недостаточности ретинола, кальциферола, токоферола, аскорбиновой кислоты, филохинона, тиамина, рибофлавина, никотиновой кислоты, пиридоксина, цианкобаламина и др.

В основу современной классификации **болезней сердечно-сосудистой системы** может быть положена классификация, предложенная Г. В. Домрачевым. Различают четыре группы болезней: болезни перикарда, миокарда, эндокарда, кровеносных сосудов и капилляров.

Можно выделить 4 основных вида раковых проблем, связанные с поражением четырех аспектов организма.

1. Саркома, которая, как правило, формируется в соединительных тканях, начинает развиваться из клеток, образующих внутренние полости органов.
2. Злокачественные болезни, поражающие кровеносную систему.
3. Злокачественные болезни, поражающие органы.
4. Злокачественные болезни, поражающие мозг.

Более подробно рассмотрим **нервно-психические болезни**, которые укладываются в логический квадрат.

Невротические заболевания
(неврозы)
Социальные психические заболевания
(психопатии)

Акцентуационно-темпераментальные
нарушения (по К. Леонгарду)
Психические заболевания
(психозы)

Рис. 14. Нервно-психические болезни, представленные согласно структуре логического квадрата

АКЦЕНТУАЦИОННО-ТЕМПЕРАМЕНТАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ

Данный уровень реализует психофизиологические основы человека, которые в чистом виде не несут в себе патологических черт. Патология (а также акцентуация как граничное состояние, близкое патологическому) выражается на уровне характера, от которого зависит "направленность интересов человека и форму его реакций", в то время как "от темперамента зависит темп и глубина эмоциональных реакций" (К. Леонгард [Леонгард, 1981, с. 102]). В этой связи важным является дифференциация личностей по характеру, который провел К. Леонгард. Данная дифференциация позволяет говорить о четырех основных акцентуациях – граничных состояниях, способных при соответствующих условиях трансформироваться в патологию (<http://ncихоаналитик-матвеев.рф/psikhotrening/programma-psikhokorrekcii-kharaktera-pedantichnyjj-kharakter/>).

1. Эмотивная акцентуация. Этот тип родствен экзальтированному, но проявления его не столь бурны. Для них характерны эмоциональность, чувствительность, тревожность, болтливость, боязливость, глубокие реакции в области тонких чувств. Наиболее сильно выраженная их черта — гуманность, сопереживание другим людям или животным, отзывчивость, мягкосердечность, они радуются чужим успехам. Впечатлительны, слезливы, любые жизненные события воспринимают серьезнее, чем другие люди. Подростки остро реагируют на сцены из фильмов, где кому-либо угрожает опасность, сцена насилия может вызвать у них сильное потрясение, которое долго не забудется и может нарушить сон. Редко вступают в конфликты, обиды носят в себе, не выплескивая их наружу. Им свойственно обостренное чувство долга, исполнительность. Бережно относятся к природе, любят выращивать растения, ухаживать за животными.

4. Демонстративная акцентуация характера. Характеризуется повышенной способностью к вытеснению (забывает то, что не желает знать, что расковыряет его во лжи), демонстративностью поведения, живостью, подвижностью, легкостью в установлении контактов. Такой человек склонен к фантазерству, лживости и притворству, направленным на приукрашивание своей персоны, к авантюризму, артистизму, позерству. Им движет стремление к лидерству, потребность в признании, жажда постоянного внимания к своей персоне, жажда власти, похвалы; перспектива быть незамеченным отягощает его. Он демонстрирует высокую приспособляемость к людям, эмоциональную лабильность (легкую смену настроений) при отсутствии действительно глубоких чувств, склонность к интригам (при внешней мягкости манеры общения). Отмечается эгоцентризмом, жаждой восхищения, сочувствия, почитания, удивления. Обычно похвала других в его присутствии вызывает у него особо ощущения. Самооценка сильно далека от объективности. Может раздражать своей самоуверенностью и высокими притязаниями, сам систематически провоцирует конфликты, но при этом активно защищается. Способен увлечь других неординарностью мышления и поступков.

2. Педантичная акцентуация характера отличается ригидностью, инертностью психических процессов, тяжестью на подъем, долгим переживанием травмирующих событий. Люди с педантичным характером редко вступают в конфликты, выступая скорее пассивной, чем активной стороной. В то же время очень сильно реагируют на любое проявление нарушения порядка. На службе, педантичный человек, ведет себя как бюрократ, предъявляя окружающим много формальных требований. Индивид с педантичным характером пунктуален, аккуратен, особое внимание уделяет чистоте и порядку, скрупулезен, добросовестен, склонен жестко следовать плану, в выполнении действий нетороплив, усидчив, ориентирован на высокое качество работы.

3. Застревающая акцентуация характера. Его характеризует умеренная общительность, занудство, склонность к нравоучениям, неразговорчивость. Часто страдает от мнимой несправедливости по отношению к нему. В связи с этим проявляет настороженность и недоверчивость по отношению к людям, чувствителен к обидам и огорчениям, уязвим, подозрителен, отличается мстительностью, долго переживает происшедшее, не способен легко отходить от обид. Для него характерна заносчивость, часто выступает инициатором конфликтов. Самонадеянность, жесткость установок и взглядов, сильно развитое честолюбие часто приводят к настойчивому утверждению своих интересов, которые он отстаивает с особой энергичностью. Стремится добиться высоких показателей в любом деле, за которое берется, и проявляет большое упорство в достижении своих целей. Основной чертой является склонность к аффектам (правдолюбие, обидчивость, ревность, подозрительность), инертность в проявлении аффектов, в мышлении, в моторике.

Рис. 15. Акцентуационно-темпераментальные нарушения

К первому типу также относятся:

Гипертимная акцентуация характера отличается подвижностью, общительностью, болтливостью, выраженностью жестов, мимики, пантомимы, самостоятельностью, склонностью к озорству. Такие люди спонтанно отклоняются от первоначальной темы в разговоре, вносят много шума, любят компании сверстников, стремятся ими командовать. Они почти всегда имеют очень хорошее настроение, хорошее самочувствие, высокий жизненный тонус, нередко цветущий вид, хороший аппетит, здоровый сон. Это люди с повышенной самооценкой, веселые, легкомысленные, поверхностные и вместе с тем деловитые, изобретательные, блестящие собеседники; люди, умеющие развлекать других, энергичные, деятельные, инициативные. Большое стремление к самостоятельности может служить источником конфликтов. Им характерны вспышки гнева, раздражения, особенно когда они встречают сильное противодействие, терпят неудачу. Склонны к аморальным поступкам, повышенной раздражительности, прожектерству.

Испытывают недостаточно серьезное отношение к своим обязанностям. Они трудно переносят условия жесткой дисциплины монотонную деятельность, вынужденное одиночество.

Экзальтированная акцентуация. Яркая черта этого типа – способность восторгаться, восхищаться, а также улыбчивость, ощущение счастья, радости, наслаждения. Эти чувства у них могут часто возникать по причине, которая у других не вызывает большого подъема, они легко приходят в восторг от радостных событий и в полное отчаяние – от печальных. Им свойственна высокая контактность, словоохотливость, влюбчивость. Такие люди часто спорят, но не доводят дела до открытых конфликтов. В конфликтных ситуациях они бывают как активной, так и пассивной стороной. Они привязаны к друзьям и близким, альтруистичны, имеют чувство сострадания, хороший вкус, проявляют яркость и искренность чувств. Могут быть паникерами, подвержены сиюминутным настроениям, порывисты, легко переходят от состояния восторга к состоянию печали, обладают лабильностью психики.

Ко второму типу также относится:

Циклотимная акцентуация. Характеризуется сменой гипертимных и дистимных состояний. Им свойственны частые периодические смены настроения, а также зависимость от внешних событий. Радостные события вызывают у них картины гипертимии: жажда деятельности, повышенная говорливость, скачка идей; печальные – подавленность, замедленность реакций и мышления, так же часто меняется их манера общения с окружающими людьми. В подростковом возрасте можно обнаружить два варианта циклотимической акцентуации: типичные и лабильные циклоиды. Типичные циклоиды в детстве обычно производят впечатление гипертимных, но затем проявляется вялость, упадок сил, то что раньше давалось легко, теперь требует непомерных усилий. Прежде шумные и бойкие, они становятся вялыми домоседами, наблюдается падение аппетита, бессонница или, наоборот, сонливость. На замечания реагируют раздражением, даже грубостью и гневом, в глубине души, однако, впадая при этом в уныние, глубокую депрессию, не исключены суицидальные попытки. Учатся неровно, случившиеся упущения наверстывают с трудом, порождают в себе отвращение к занятиям.

К третьему типу также относятся:

Дистимная акцентуация. Люди этого типа отличаются серьезностью, даже подавленностью настроения, медлительностью слабостью волевых усилий. Для них характерны пессимистическое отношение к будущему, заниженная самооценка, а также низкая контактность, немногословность в беседе, даже молчаливость. Такие люди являются домоседами, индивидуалистами; общества, шумной компании обычно избегают, ведут замкнутый образ жизни. Часто угрюмы, заторможены, склонны фиксироваться на теневых сторонах жизни. Они добросовестны, ценят тех, кто с ними дружит, и готовы им подчиниться, располагают обостренным чувством справедливости, а также замедленностью мышления.

Тревожная акцентуация. Людям данного типа свойственны низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе. Дети тревожного типа часто боятся темноты, животных, страшатся оставаться одни. Они сторонятся шумных и бойких сверстников, не любят чрезмерно шумных игр, испытывают чувство робости и застенчивости, тяжело переживают контрольные, экзамены, проверки. Часто стесняются отвечать перед классом. Охотно подчиняются опеке старших, нотации взрослых могут вызвать у них угрызения совести, чувство вины, слезы, отчаяние. У них рано формируется чувство долга, ответственности, высокие моральные и этические требования.

Чувство собственной неполноценности стараются замаскировать в самоутверждении через те виды деятельности, где они могут в большей мере раскрыть свои способности. Свойственные им с детства обидчивость, чувствительность, застенчивость мешают сблизиться с теми, с кем хочется, особо слабым звеном является реакция на отношение к ним окружающих. Непереносимость насмешек, подозрения сопровождаются неумением постоять за себя, отстоять правду при несправедливых обвинениях. Редко вступают в конфликты с окружающими, играя в них в основном пассивную роль, в конфликтных ситуациях они ищут поддержки и опоры. Они обладают дружелюбием, самокритичностью, исполнительностью. Вследствие своей незащитности нередко служат козлами отпущения, мишенями для шуток,

К четвертому типу также относится:

Возбудимая акцентуация характера отличается недостаточной управляемостью, ослаблением контроля над влечениями и побуждениями сочетаются у людей такого типа с властью физиологических влечений. Человеку с возбудимым, эпилептоидным характером характерна повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, в которых он сам и является активной, провоцирующей стороной. Равнодушен к будущему, целиком живет настоящим, желая извлечь из него массу развлечений. Повышенная импульсивность или возникающая реакция возбуждения гасятся с трудом и могут быть опасны для окружающих. Он может быть властным, выбирая для общения наиболее слабых.

НЕВРОТИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ (НЕВРОЗЫ)

И. П. Павлов в рамках своего физиологического учения определял невроз как хроническое длительное нарушение высшей нервной деятельности, вызванное перенапряжением нервных процессов в коре больших полушарий действием неадекватных по силе и длительности внешних раздражителей. Содержание термина неоднократно пересматривалось, однозначного общепринятого определения у термина нет до сих пор. В медицине и биологии "неврозом" могут называть разные функциональные нарушения высшей нервной деятельности. Основными критериями выделения невротических расстройств из психических расстройств в целом являются: ведущая роль психогенных факторов в возникновении и декомпенсации болезненных проявлений; функциональный (обратимый) характер психических расстройств; отсутствие психотических симптомов, слабоумия, нарастающих изменений личности; эгодистонический (мучительный для больного) характер психопатологических проявлений, а также сохранение больным критического отношения к своему состоянию.

Неврастения проявляется повышенной возбудимостью в сочетании с быстрой утомляемостью и истощаемостью.

Истерия возникает у демонстративных личностей, склонных к театральности поведения, жаждущих находиться в центре внимания, эгоцентричных, капризных, склонных все прощать себе и не считаться с мнением других, отличающихся выраженными, но поверхностными эмоциональными реакциями.

Навязчивые состояния возникают у тревожно-мнительных, постоянно сомневающихся лиц.

Психастения возникает обычно мыслительного типа людей и характеризуется навязчивыми, тревожно-мнительными состояниями; развивается под действием затяжного стресса; пациенты боязливы, нерешительны, застенчивы, их гнетет страх перед будущим.

Рис. 16. Невротические заболевания

ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ (ПСИХОЗЫ)

Психозы (психические заболевания) выражаются явным нарушением психической деятельности, о чем свидетельствует расстройство восприятия реальности и дезорганизация поведения. Больным свойственна неадекватная реакция, которая грубо противоречит действительной

ситуации. Патологии этой группы проявляются состояниями, для которых присущи истинные и ложные галлюцинации, бред, иллюзии.

К этой категории психических расстройств относятся **шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, аффективные расстройства** (связанные с нарушениями в эмоциональной сфере) и их психотические формы, а также состояния, когда происходят изменения личности, вызванные **параноидными явлениями**.

Таким образом, существуют депрессивные расстройства, среди которых наиболее известным и изученным является большое депрессивное расстройство, которое ещё называют **клинической депрессией**, и **биполярное аффективное расстройство, ранее известное как маниакально-депрессивный психоз** и описываемое перемежающимися периодами маниакальных (длящихся от 2-х недель до 4-5 мес.) и депрессивных (средняя продолжительность 6 мес) эпизодов.

По характеристикам клинической картины и преобладающим признакам психические расстройства разделяют на следующие типы: **Параноидальный** психоз является выраженным личностным расстройством, которому сопутствуют различные бредовые идеи. **Депрессивный** психоз протекает в форме депрессивных приступов, которые проявляются с перерывами. Их них больной выходит личностно целостным, без особых изменений. Симптомы: подавленное настроение, заторможенность в двигательных и мыслительных процессах, гнетущее чувство безысходного состояния, чувство, щемящее в области сердца, апатия к близким, скорбное выражение лица, жизнь, с точки зрения больного, не имеет смысла, он не видит перспектив в будущем. **Ипохондрия** часто идет бок о бок с разнообразными депрессивными изменениями настроения и является частью общего **депрессивного** синдрома. В рамках депрессивных синдромов различной нозологической принадлежности ипохондрический бред гибели и заболевания может быть связан с суицидальными импульсами. *Ипохондрик теряет уверенность в автоматизме собственного существования.* Он не уверен в надежности своего нахождения в теле, наблюдает самого себя со страхом, и переоценивает свои телесные ощущения. Когда такое состояние достигает степени бредовой убежденности, то оно может квалифицироваться как ипохондрический бред. Под **маниакальным психозом** понимается расстройство психической деятельности, при котором преобладают нарушения аффекта (*настроения*). Необходимо отметить, что маниакальный психоз является лишь вариантом аффективных психозов, которые могут протекать по-разному. Так, если маниакальному психозу сопутствует депрессивная симптоматика, то он называется маниакально-депрессивным (*этот термин наиболее популяризован и распространен в широких массах*).

Маниакально-эйфорический психоз
Шизо-ипохондрический психоз

Маниакально-депрессивный психоз
Шизо-параноидальный психоз

Рис. 17. Психические заболевания

СОЦИАЛЬНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ (ПСИХОПАТИИ)

Психопатии представляют область между психической болезнью и здоровьем, т.е. являются пограничными состояниями. Для психопатов характерна неполноценность (недостаточность) эмоционально – волевой сферы и мышления, однако без исхода в слабоумие. При столкновении с психопатами создается впечатление незрелости, детскости из-за определенных дефектов психической сферы (частичного инфантилизма). Незрелость психики проявляется в повышенной внушаемости, склонности к преувеличениям и чрезмерным фантазиям у истеричных субъектов; в эмоциональной неустойчивости – у аффективных (циклоидных) и возбудимых; в слабости воли -- у неустойчивых; в незрелом, некритическом мышлении – у паранойяльных психопатов.

Психопатия, или личностное расстройство, обращает на себя внимание в проявляющемся у человека несоответствии его поведения с существующими в обществе социальными нормами. Диагностируется психопатия при наличии у больного трех и более пунктов из следующих критериев: равнодушие, зачастую бессердечное к чувствам других людей. Безответственность, пренебрежение к социальным нормам, правилам и обязанностям. Неумение строить и поддерживать взаимоотношения с людьми. Отсутствие способности выдерживать возникающие неудачи, усиленная борьба за исполнение своих потребностей и желаний, возможно, с проявлением признаков агрессии, даже включая насилие. Отсутствие чувства вины, неумение анализировать свой жизненный опыт и

извлекать из него пользу, особенно из полученных наказаний. Постоянная конфликтность с обществом, которая возникает из-за **выраженной склонности в обвинении во всем окружающих людей**, благовидно оправдывая свое поведение. При диагностировании, кроме общих критериев, симптомы психопатии могут проявляться следующими моментами в поведении человека: неуважение законов, их нарушение, приводящее к арестам; частая ложь, лицемерие, обман окружающих для получения личной выгоды; неспособность планирования, импульсивность; сильная раздражительность, агрессивность, проявляющаяся в частых драках; отсутствие чувства безопасности для себя и окружающих людей, излишняя рискованность; безответственность, неспособность выдерживать напряженный ритм работы, выполнять финансовые обязательства; причинение морального или физического вреда другим людям без чувства вины в последствии, воровство и т.д.

Астенический тип: наблюдается повышенная раздражительность и быстрая истощаемость.
Истерический тип: человеку свойственна впечатлительность, эгоцентризм и внушаемость.

Возбудимый тип: возникают вспышки гнева, неадекватность эмоциональных реакций.
Паранойальный тип: проявление подозрительности, высокой самооценки, склонностью к навязыванию сверхценных идей.

Рис. 18. Социальные психические заболевания

ДОПОЛНЕНИЕ

ВОПРОСЫ КАРЛА ЛЕОНГАРДА – АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА И ТЕМПЕРАМЕНТА

1. Является ли ваше настроение в общем веселым и беззаботным?
2. Восприимчивы ли вы к обидам?
3. Случалось ли вам иногда быстро заплакать?
4. Всегда ли вы считаете себя правым в том деле, которое делаете, и вы не успокоитесь, пока не убедитесь в этом?
5. Считаете ли вы себя более смелым, чем в детском возрасте?
6. Может ли ваше настроение меняться от глубокой радости до глубокой печали?
7. Находитесь ли вы в компании в центре внимания?
8. Бывают ли у вас дни, когда вы без достаточных оснований находите в угрюмом и раздражительном настроении и ни с кем не хотите разговаривать?
9. Серьезный ли вы человек?
10. Можете ли вы сильно воодушевиться?
11. Предприимчивы ли вы?
12. Быстро ли вы забываете, если вас кто-нибудь обидит?
13. Мягкосердечный ли вы человек?
14. Пытаетесь ли вы проверить после того, как опустили письмо в почтовый ящик, не осталось ли оно висеть в прорези?
15. Всегда ли вы стараетесь быть добросовестным в работе?
16. Испытывали ли вы в детстве страх перед грозой или собаками?
17. Считаете ли вы других людей недостаточно требовательными друг к другу?
18. Сильно ли зависит ваше настроение от жизненных событий и переживаний?
19. Всегда ли вы прямодушны со своими знакомыми?
20. Часто ли ваше настроение бывает подавленным?
21. Был ли у вас раньше истерический припадок или истощение нервной системы?
22. Склонны ли вы к состояниям сильного внутреннего беспокойства или страстного стремления?
23. Трудно ли вам длительное время просидеть на стуле?
24. Боретесь ли вы за свои интересы, если кто-то поступает с вами несправедливо?
25. Смогли бы вы убить человека?
26. Сильно ли вам мешает косо висящая гардина или неровно настланная скатерть, настолько, что вам хочется немедленно устранить эти недостатки?
27. Испытывали ли вы в детстве страх, когда оставались одни в квартире?

28. Часто ли у вас без причины меняется настроение?
29. Всегда ли вы старательно относитесь к своей деятельности?
30. Быстро ли вы можете разгневаться?
31. Можете ли вы быть бесшабашно веселым?
32. Можете ли вы иногда целиком проникнуться чувством радости?
33. Подходите ли вы для проведения увеселительных мероприятий?
34. Высказываете ли вы обычно людям свое откровенное мнение по тому или иному вопросу?
35. Влияет ли на вас вид крови?
36. Охотно ли вы занимаетесь деятельностью, связанной с большой ответственностью?
37. Склонны ли вы вступиться за человека, с которым поступили несправедливо?
38. Трудно ли вам входить в темный подвал?
39. Выполняете ли вы кропотливую черную работу так же медленно и тщательно, как и любимое вами дело?
40. Являетесь ли вы общительным человеком?
41. Охотно ли вы декламировали в школе стихи?
42. Убегали ли вы ребенком из дома?
43. Тяжело ли вы воспринимаете жизнь?
44. Бывали ли у вас конфликты и неприятности, которые так изматывали вам нервы, что вы не выходили на работу?
45. Можно ли сказать, что вы при неудачах не теряете чувство юмора?
46. Сделаете ли вы первым шаг к примирению, если вас кто-то оскорбит?
47. Любите ли вы животных?
48. Уйдете ли вы с работы или из дому, если у вас там что-то не в порядке?
49. Мучают ли вас неопределенные мысли, что с вами или с вашими родственниками случится какое-нибудь несчастье?
50. Считаете ли вы, что настроение зависит от погоды?
51. Затруднит ли вас выступить на сцене перед большим количеством зрителей?
52. Можете ли вы выйти из себя и дать волю рукам, если вас кто-то умышленно грубо рассердит?
53. Много ли вы общаетесь?
54. Если вы будете чем-либо разочарованы, придете ли в отчаяние?
55. Нравится ли вам работа организаторского характера?
56. Упорно ли вы стремитесь к своей цели, даже если на пути встречается много препятствий?
57. Может ли вас так захватить кинофильм, что слезы выступят на глазах?
58. Трудно ли вам будет заснуть, если вы целый день размышляли над своим будущим или какой-нибудь проблемой?
59. Приходилось ли вам в школьные годы пользоваться подсказками или списывать у товарищей домашнее задание?
60. Трудно ли вам пойти ночью на кладбище?
61. Следите ли вы с большим вниманием, чтобы каждая вещь в доме лежала на своем месте?
62. Приходилось ли вам лечь спать в хорошем настроении, а проснуться в удрученном и несколько часов оставаться в нем?
63. Можете ли вы с легкостью приспособиться к новой ситуации?
64. Есть ли у вас предрасположенность к головной боли?
65. Часто ли вы смеетесь?
66. Можете ли вы быть приветливым с людьми, не открывая своего истинного отношения к ним?
67. Можно ли вас назвать оживленным и бойким человеком?
68. Сильно ли вы страдаете из-за несправедливости?
69. Можно ли вас назвать страстным любителем природы?
70. Есть ли у вас привычка проверять перед сном или перед тем, как уйти, выключен ли газ и свет, закрыта ли дверь?
71. Пугливы ли вы?
72. Бывает ли, что вы чувствуете себя на седьмом небе, хотя объективных причин для этого нет?
73. Охотно ли вы участвовали в юности в кружках художественной самодеятельности, в театральном кружке?
74. Тянет ли вас иногда смотреть вдаль?
75. Смотрите ли вы на будущее пессимистически?
76. Может ли ваше настроение измениться от высочайшей радости до глубокой тоски за короткий

период времени?

77. Легко ли поднимается ваше настроение в дружеской компании?

78. Переносите ли вы злость длительное время?

79. Сильно ли вы переживаете, если горе случилось у другого человека?

80. Была ли у вас в школе привычка переписывать лист в тетради, если вы поставили на него кляксу?

81. Можно ли сказать, что вы больше недоверчивы и осторожны, нежели доверчивы?

82. Часто ли вы видите страшные сны?

83. Возникала ли у вас мысль против воли броситься из окна, под приближающийся поезд?

84. Становитесь ли вы радостным в веселом окружении?

85. Легко ли вы можете отвлечься от обременительных вопросов и не думать о них?

86. Трудно ли вам сдерживать себя, если вы разозлитесь?

87. Предпочитаете ли вы молчать (да), или вы словоохотливы (нет)?

88. Могли бы вы, если пришлось бы участвовать в театральном представлении, с полным проникновением и перевоплощением войти в роль и забыть о себе?

Обработка результатов методики акцентуации характера:

При совпадении ответа на вопрос с ключом ответу присваивается один балл.

При истолковании исходят из рассмотрения всего профиля.

Предположения об акцентуации характера можно делать только тогда, когда сумма больше **12 баллов**.

Максимальный показатель по каждому типу акцентуации – **24 балла**.

Ключ к тесту акцентуации характера:

1. Демонстративность/[демонстративный тип](#):

«+»: 7, 19, 22, 29, 41, 44, 63, 66, 73, 85, 88.

«-»: 51.

Сумму ответов умножить на 2.

2. Застревание/[Застревающий тип](#):

«+»: 2, 15, 24, 34, 37, 56, 68, 78, 81.

«-»: 12, 46, 59.

Сумму ответов умножить на 2.

3. Педантичность/[Педантичный тип](#):

«+»: 4, 14, 17, 26, 39, 48, 58, 61, 70, 80, 83.

«-»: 36.

Сумму ответов умножить на 2.

4. Возбудимость/[Возбудимый тип](#):

«+»: 8, 20, 30, 42, 52, 64, 74, 86.

Сумму ответов умножить на 3.

5. Гипертимность/[Гипертимный тип](#):

«+»: 1, 11, 23, 33, 45, 55, 67, 77.

Сумму ответов умножить на 3.

6. Дистимность/[Дистимный тип](#):

«+»: 9, 21, 43, 75, 87.

«-»: 31, 53, 65.

Сумму ответов умножить на 3.

7. Тревожность/[Тревожно-боязливый тип](#):

«+»: 16, 27, 38, 49, 60, 71, 82.

«-»: 5.

Сумму ответов умножить на 3.

8. Экзальтированность/[Аффективно-экзальтированный тип](#):

«+»: 10, 32, 54, 76.

Сумму ответов умножить на 6.

9. Эмотивность/[Эмотивный тип](#):

«+»: 3, 13, 35, 47, 57, 69, 79.

«-»: 25.

Сумму ответов умножить на 3.

10. Циклотимность/[Циклотимный тип](#):

«+»: 6, 18, 28, 40, 50, 62, 72, 84.

Сумму ответов умножить на 3.

ГЛАВА 3. СИСТЕМНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АКСИОЛОГИИ, ИЛИ ЗАЧЕМ НУЖЕН СИНТЕЗ ЗНАНИЙ

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Мы переживаем трагические времена планетарной истории, когда человечество с его традиционными жизненными ценностями оказалось в состоянии осажденной крепости, вокруг которой собрались несметные полчища Мордора, грозящие подорвать змеящийся глубокими трещинами нравственный фундамент цивилизации и повергнуть в бездну вырождения как пассивное большинство – растлевающееся быстрыми темпами население нашей планеты, так и немногочисленных защитников крепости, не утративших здравого смысла.

В этих условиях особую цену приобретает рефлексивная составляющая нашего мышления, о чем А. В. Луначарский в статье "*Самоубийство и философия*" писал следующее: "*когда замок осажден со всех сторон злыми силами, когда переливаются на пули свинцовые желоба, в большой зале, залитой кровью, немолчно стонут раненые, когда голод смотрит с бледных лиц, а в окно грозно хохочет дикое зарево, – в такие дни философия величественно сходит из своего терема, и к ее поучениям все пригнетенные силы прислушиваются с небывалым интересом*".

Осажденные защитники нравственной цитадели сталкиваются с двумя деструктивными процессами:

1) уничтожением меньшинства – личностей, обладающих ясным мышлением и традиционными моральными ценностями;

2) растлением и расчеловечиванием большинства людей, превращение их в рабов-каннибалов.

Последнее оказывается не таким уж невозможным, если принять к сведению наличие психотропного и психотронного оружия, а также современных эффективных инструментов манипуляции индивидуальным и массовым сознанием. Один из таковых – технология "**окоп Овертона**" – предполагает пошаговую процедуру расчеловечивания. Сначала некие негативные социальные ценности (например гомосексуализм и каннибализм) пребывают в области немислимого и жестоко табуируются. Из области немислимого табуированная ценность в конечном итоге (через окна возможностей – "радикально", "приемлемо", "разумно", "популярно") переводится в область нормы (актуальной политики) – полного принятия в качестве нормативной (обязательной) социальной ценности.

В.Л.Авагян приводит такую гипотетическую **последовательность демонизации (содомизации) человечества**:

1. *Каннибализм – ритуальный, медицинский и косметологический.*
2. *Ритуальное человекоубийство и детоубийство, реставрация деструктивных демонических культов.*
3. *Формирование массы рабов, нагих, голодных, истязуемых и нищих.*
4. *Широкий рынок детей и человеческих донорских органов.*
5. *Массовая "лоботомия", зомбирование, замена мышления на алгоритмы биороботов, оглушение ума и погружение его в "сумрачное состояние".*
6. *Экологический фашизм с санитарным уничтожением миллиардов "лишних" людей и десятков "неправильных" народов.*
7. *Научно-технически-производственная деградация, возврат к отсталым способам производства.*
8. *Инфернализация и содомизация всей сферы воспитания, образования и быта;*
9. *Ликвидация семьи, реальных прав на частную и личную собственность и ликвидация национальных государств.*
10. *Разворачивание массовой аномии, системного аморализма, утрата представлений о добре и зле, экономика и социальная сфера, выстроенные на грехах и пороках.*
11. *Отмена истории и памяти, погружение в состояние мифологических галлюцинаций, политический тоталитаризм, переходящий в изменение биологической природы человека.*
12. *Ликвидация всякого потенциала сопротивления агрессивной и монолитной власти транснациональными корпорациями, финансовых воротил, попытка "приватизировать планету" по примеру воровской приватизации заводов или рудников" [Авагян, 2015].*

В связи с этим в последнее время все больше авторов обращаются к осмыслению аксиологических начал человечества, к анализу нравственного механизма воспроизводства человечества.

Одной из основных проблем аксиологии выступает **проблема критериев основных ценностных координат – добра и зла**, познание которых религиозным сознанием возводится в акт инициации человека разумного, способного подняться до "уровня богов".

Для исследования этих фундаментальных характеристик человека и человечества следует привлечь теоретико-методологический базис, предполагающий рассмотрение реальности в контексте **наиболее общих философско-естественнонаучных моделей мира**. Таковых три.

(1) **Модель реальности А.Ф. Лосева**: единое – множественное – целое.

(2) **Философская модель реальности**, предполагающая такую ее структуру: внутреннее, внешнее, граница между ними, то есть Я, не-Я, граница, или человек, мир и граница между ними.

(3) **Естественнонаучная модель реальности**, оперирующая наиболее общими аспектами реальности – двумя полярными (вещество и поле, то есть нечто дискретное и континуальное) и нейтральным аспектом (физический вакуум как граница между противоположными началами, то есть нечто целостное).

Данные три аспекта реальности соотносятся друг с другом:

Целое: физический вакуум как нейтрально-граничный, порождающий аспект бытия, соответствующий такой форме материи, как пространство.

Единое: поле как континуальный, энергетический аспект бытия, соответствующий такой форме материи, как движение.

Множественное: вещество как дискретный, информационный аспект бытия, соответствующий такой форме материи, как время.

Мы получили так называемый **триадный эталонный инвариант**, реализующий триадную модель реальности, состоящую из трех фундаментальных аспектов.

С рассмотренными аспектами бытия соотносятся три формы познания и освоения реальности человеком и обществом: **гносеология, праксеология, аксиология**

ГНОСЕОЛОГИЯ (единое) – процесс познания как процедура оперирования дуальными аспектами и элементами реальности в контексте их взаимодействия и трансформации. Сущность данной процедуры соответствует физическому вакууму, который обнаруживает взаимодействие дуальных сущностей – виртуальных частиц.

Гносеология предполагает триединую познавательную задачу:

1) Познание множества объектов реальности, что реализует **принцип дискретности**.

2) Познание причинно-следственных связей, что предполагает познание взаимодействия дискретно-дуальных сущностей и приведения их к единству, что реализует **принцип континуальности**.

3) Познание условий функционирования целостного мира, что реализует **принцип целостности**.

АКСИОЛОГИЯ (континуальное) – способ ценностно-мировоззренческого постижения и освоения (социального) мира.

Аксиология предполагает триединый процесс ценностного освоения мира:

1) Познание процесса взаимодействия (отношения) людей как дискретных сущностей, что реализует **принцип дискретности**.

2) Познание процесса достижения единства людей в результате их взаимодействия (отношения), что реализует **принцип континуальности**.

3) Познание условий функционирования целостного общества как соборной сущности, постижения ценностных оснований единства социального и космоприродного, то есть морального и фактологического, что реализует **принцип целостности**.

ПРАКСИОЛОГИЯ (множественное) – способ практического преобразования, изменения мира.

Праксеология предполагает триединый преобразовательный процесс:

1) Преобразование реальности в контексте дискретности – разрушение.

2) Преобразование мира в контексте континуальности – соединение (синтез) дискретных элементов реальности – конструирование.

3) Преобразование мира в контексте порождение нового – творчество.

Человек при этом живет в **трех мирах** (или бытийных измерениях):

1) в дискретном мире;

- 2) в континуальном мире;
 3) в целостном мире.
 Эти три мира человек:
 1) познает (гносеология),
 2) преобразовывает (праксиология),
 3) ценностным образом осваивает (аксиология).

Покажем некоторые корреляции триадного эталонного инварианта

<i>ВЕЩЕСТВО – ВРЕМЯ – ВНУТРЕННЕЕ – ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ</i>	<i>ФИЗИЧЕСКИЙ ВАКУУМ – ПРОСТРАНСТВО – ГРАНИЦА – ПОЛУШАРНЫЙ СИНТЕЗ</i>	<i>ПОЛЕ – ДВИЖЕНИЕ – ВНЕШНЕЕ – ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ</i>
	Параметры элементарной частицы	
Масса	Спин	Заряд
	Фундаментальные свойства реальности	
Количество	Отношение	Качество
	Типы временной организации мира	
Хронос (линейное время)	Кайрос (взрывное время)	Циклос (циклическое время)
	Факторы естественной эволюции	
Наследственность	Естественный отбор	Изменчивость
	Свойства нервной системы	
Сила	Уравновешенность	Подвижность
	Стратегии обработки информации	
Индукция/дедукция	Инсайт	Традукция (трансдукция)
	Стратегии познания и освоения действительности	
Праксиология	Гносеология	Аксиология
	Законы диалектики	
Переход количества в качество	Единство и борьба противоположностей	Отрицание отрицания
	Педагогические процессы	
Обучение	Образование	Воспитание
	Математические отношения	
Время	Расстояние	Скорость
Сопrotивление	Напряжение	Сила тока
	Ассоциативное восприятие мира	
Ассоциации по контрасту	Ассоциации по смежности	Ассоциации по подобию

Разъясним некоторые корреляции.

Количество отвечает **пространству**, имеющему количественно-изотропные характеристики, то есть пространство, по определению, есть некий равномерный бесконечный континуум – вместилище для предметов и явлений бытия, что наделяет пространство нейтрально-изотропными характеристиками;

Движение соотносимо с **качеством**, ибо движение – это не только перемещение, но и изменение – качественное преобразование предметов и явлений;

Время коррелирует с **отношением**, ибо время выступает как принцип соотношения старого с новым.

Внутреннее более всего соотносится с **массой** элементарной частицы, которая (масса) выступает наиболее вещественным аспектом элементарной частицы, тяготеющим, следовательно, вовнутрь тела (частицы) и составляющим, таким образом, ее наиболее значимую с точки зрения физических свойств часть.

Граница более всего соотносится со **спином**, который как бы очерчивает границу элементарной частицы, фиксируя ее форму.

Внешнее более всего коррелирует с **зарядом**, который актуализируется (обнаруживается и реализуется) при наличии внешней среды, то есть, по сути, обращен к внешнему и проявляется через внешнее.

Внутреннее коррелирует со **временем**, которое играет роль внутреннего фактора изменения предмета ("внутренними часами"), то есть является тем, что заложено в предмете и выступает

механизмом его изменения во времени. В плане фундаментального физического взаимодействия время коррелирует со слабым и сильным взаимодействием, которое реализует процесс "течение времени" – распад элементарной частицы. В плане параметров волны время коррелирует с *периодом* волны.

Граница коррелирует с **пространством**, которое выступает принципом суперпозиции элементов мира. В плане фундаментального физического взаимодействия пространство коррелирует с гравитационным взаимодействием. В плане параметров волны пространство коррелирует с *амплитудой* волны.

Внешнее коррелирует с **движением**, которое по своей природе реализуется как непрерывное преодоление движущимся предметом своего внутреннего модуса и выход вовне. В плане фундаментального физического взаимодействия движение коррелирует с электрическим и магнитным (электромагнитным) взаимодействием. В плане параметров волны движение коррелирует с *частотой* волны.

Внутреннее коррелирует с **веществом**, имеющим массу покоя и в силу этого имеющего структуру (выступающую информационной категорией).

Граница коррелирует с **физическим вакуумом**, имеющим принципиально граничную природу.

Внешнее коррелирует с **полем**, не имеющем массы покоя и четкой пространственной локализации и в силу этого выступающего движением в чистом виде, а движение, входит в определение энергии как меры движения.

Внутреннее коррелирует с **качеством**, выступающим "вещественной" характеристикой.

Граница коррелирует с **отношением**, имеющим граничную природу.

Внешнее коррелирует с **количеством**, которое в силу своей множественной природы можно отождествить с внешней средой.

Внутреннее коррелирует с **левым полушарием**, характеризующимся интровертированными свойствами.

Граница коррелирует с **полушарным синтезом**, имеющим место в граничном медитативном состоянии.

Внешнее коррелирует с **правым полушарием**, имеющим экстравертированные свойства.

В этой связи важным является то, что корреляция внутреннего, внешнего и границы между ними с параметрами элементарной частицы обнаруживается в генезисе человеческого тела: человек развивается из *трех зародышевых тканей*: одна из которых (**внутренняя** в эмбрионе) оформляется в систему внутренних органов, среди которых доминируют органы пищеварения, легкие, печень; другая (**промежуточная**) – в скелетно-мышечный аппарат, сердечно-сосудистую систему, половые органы; **третья** (внешний зародышевый пласт) – выступает основой для развития нервной ткани, кожи, мозга.

Таким образом, внешняя ткань в виде нервной системы соотносится с зарядом элементарной частицы. Промежуточная ткань, которая реализует принцип движения, соотносится со спином, а внутренняя ткань, реализуемая как система внутренних органов, соотносится с массой элементарной частицы.

Приведем таблицу **соответствий феноменов человека функциям правого и левого полушарий**.

ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ

Восприятие дискретно-вещественного, корпускулярного, информационного аспекта мира
Ориентация на будущее
Линейная организация реальности
База для рефлексивно-сознательного ("Я") аспекта психической активности
Мужское начало, информация, воля
Абстрактно-логическое, понятийно-концептуальное, дискретно-множественное мировосприятие, формирующее однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения окружающего мира
Восприятие знаково-вербальной, абстрактной информации
Активность, волевые действия, доминантность
Принцип негативной обратной связи
Механизмы целеполагания

ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ

Восприятие континуально-полевого, волнового, энергетического аспекта мира
Ориентация на прошлое
Циклическая организация реальности
База для интуитивно-подсознательного (не-"Я") аспекта психической активности
Женское начало, энергия, эмоции
Эмоционально-образное, конкретно-экспрессивное, целостно-синкретическое миропонимание, формирующие многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности
Восприятие предметно-образной, конкретной информации
Пассивность, безволие, гипнобельность
Принцип позитивной обратной связи
Механизмы поиска (выбора) способов достижения

Моторные асимметрии
Правое поле зрения, правая часть тела
Удаление предмета к наблюдателю
Холодная цветовая гама
Ритм
Дискретные геометрические формы
Нервные процессы торможения, парасимпатический отдел вегетативной нервной системы, инертность, слабость нервных процессов
Фаза медленного сна
Интравертированность
Рефлексия
Информационная регуляция поведения
Вторая сигнальная система
Произвольная сфера психической деятельности, Трофотропные функции организма

цели
Сенсорные асимметрии
Левое поле зрения, левая часть тела
Приближение предмета к наблюдателю
Горячая цветовая гама
Мелодия
Континуальные геометрические формы
Нервные процессы возбуждения, симпатический отдел вегетативной нервной системы, лабильность, сила нервных процессов
Фаза быстрого сна
Экстравертированность
Эмпатия
Энергетическая регуляция поведения
Первая сигнальная система
Непроизвольная сфера психической деятельности
Эрготропные функции организма

Проведенный анализ позволяет построить схему полярных сущностей бытия, основанную на анализе полушарных стратегий познания мира.

ЛЕВЫЙ РЯД РЕАЛЬНОСТИ

вещественно-информационный аспект Вселенной
дискретный вид материи – вещество
информация
линейный (классический) тип причинности,
потенциально-возможный аспект бытия
левое полушарие
сознание
механизмы поиска путей достижения цели
информационная регуляция человеческого поведения
рефлексия
интроверсия
неавтоматическая, интенциональная психическая активность, произвольная сфера психики
вторая сигнальная система
слабость нервных процессов
инертность нервных процессов
торможение нервных процессов
парасимпатическая ветвь вегетативной нервной системы
“Я”, активная жизненная позиция, шизоидность
трофотропные функции организма
научно-теоретическая, технократическая реальность

наука, политика, право как формы общественного сознания
светско-технологическое, профаническое, материалистическое
ригидность, театральность, закрытость в восприятии мира
ориентация на будущее с опорой на настоящее
абстрактно-логическое мышление
множественное, сложное, дискретно-атомарное
векторная природа фактов
абстрактно-теоретическая тенденция актуализации человека
мужественное, рациональное и аналитическое
точный, однозначный, лингвистический и мотивационный контекст поведения, догматизм, анализ
холодная цветовая гамма, ритм

ПРАВЫЙ РЯД РЕАЛЬНОСТИ

энерго-полевой аспект Вселенной
континуальный вид материи – поле
энергия
циклический (холистический) тип причинности,
актуально-действительный аспект бытия
правое полушарие
подсознание
механизмы целеобразования
энергетическая регуляция человеческого поведения
эмпатия
экстраверсия
автоматическая, спонтанная психическая активность, непроизвольная сфера психики
первая сигнальная система
сила нервных процессов
лабильность нервных процессов
возбуждение нервных процессов
симпатическая ветвь вегетативной нервной системы

не-"Я", пассивная жизненная позиция, циклоидность
эрготрофные функции организма
религиозно-мифологическая, художественная реальность
религия, искусство мораль как формы общественного сознания
духовно-мифологическое, возвышенное, мистическое

спонтанность, искренность, открытость восприятия мира
ориентация на прошлое с опорой на настоящее
эмоционально-конкретное, образное мышление
единое, простое, целостно-континуальное
холистическая природа ценности
чувственно-эмпирическая тенденция актуализации человека
женственное, чувственное, эмоциональное
неопределенный, многозначный лингвистический и мотивационный контекст поведения, гибкость, интуиция
горячая цветовая гамма, мелодия

рационально-прагматическое отражение мира
 тьма
 эгоизм, корысть, прагматизм
 анти-потребность (воля), намерение
 рефлексия
 западный цивилизационный проект
 микро противоположно макро, часть – целому
 внутреннее противоположно внешнему
 психическое
 развитие от духовного к телесно-душевному

иррационально-ценностное отражение мира
 свет
 бескорыстие, альтруизм, иррациональность
 потребность, инстинкт
 созерцание
 восточный цивилизационный проект
 микро+макро, часть+целое
 внутреннее+внешнее
 Соматическое
 развитие от телесно-душевного к духовному

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИРА

Перейдем к **АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МИРА.**

Покажем *корреляции общечеловеческих ценностей в контексте триадного эталонного инварианта.*

**Вещество – Время –
 Внутреннее – Будущее –
 Левое полушарие**
 Надежда
 Красота
 Братство
 Бог-Отец

**Физ. вакуум – Прост-во –
 Граница – Настоящее –
 Полушарный синтез**
 Любовь
 Истина
 Свобода
 Бог-Сын

**Поле – Движение –
 Внешнее – Прошлое –
 Правое полушарие**
 Вера
 Добро
 Равенство
 Бог-Дух

Раскроем содержательную корреляцию основных триад.

Вера базируется на прошлом опыте и ориентируется на внешнее, поскольку верит человек во что-то, облекая веру в атрибуты внешнего мира.

Любовь – абсолютная парадоксальная всеобъемлющая, граничная категория – принцип безусловного единства сущего, что реализуется на основе природы нейтрально-граничных состояний мира и его предметов.

Надежда как левополушарная категория устремляется в будущее и связывается со временем (ожиданием): "Само слово надежда, это слово из лексикона будущего, поскольку если что-то свершилось, это уже в прошлом. В этом и важность со-Бытия как философской категории" [Сахно, 2015].

Кроме того, внешнее согласуется с *добротом* (благотворением), которое как правополушарная характеристика выражает ценностно-эмоциональный аспект реальности.

Истина как единство противоположностей имеет граничную природу.

Красота как реализация принципа пропорции, формы более всего согласуется с вещественным левополушарным аспектом триадного эталонного инварианта.

Внутреннее (время) коррелирует с Богом-Отцом, который находится в недрах Троицы, выступая ее "стержнем", системообразующим, содержательным началом.

Граница (пространство) коррелирует с Богом-Сыном, Который выступает границей в том смысле, что он соединяет в себе "нераздельно и неслиянно" тварную и божественную природы, реализуя нейтральный граничный принцип перехода смерти в жизнь (воскресение). Таким образом, Иисус Христос обнаруживает гранично-бифуркационную сущность, поскольку совмещает несовместимое: "Я есть Первый и Последний, и живой; и был мертв... и имею ключи от ада и смерти" (Откр 1, 17–19).

Внешнее (движение) коррелирует с Богом-Духом, который не имеет строгой локализации, как дух (верно подмеченная метафора) присутствует как бы везде во внешних аспектах реальности, среди множества живых и косных форм бытия.

Три рассмотренные аспекта реальности реализуются в **трех ценностно-мировоззренческих и психолого-поведенческих модусах человека.**

1) Целостный модус. Срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать два

противоположных экзистенциальных модуса (или состояния) человека и мира в целом – открытость и закрытость.

2) **Континуальный модус.** Реализует открытость человека миру, что позволяет человеку существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального женственного космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствует подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, существующего в духе положительной обратной связи.

В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, донора, человека, страдающего циклическими невротами, в частности, маниакально-депрессивным психозом, эмоционально-лабильного существа с развитой первой сигнальной системой, способного сопереживать душевным движениям других людей и направленного на создания сверхценного образа или идеи, стремящегося тотализировать мир в виде единого сверхценного принципа.

3) **Дискретный модус.** Реализует закрытость человека миру, что предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информативном (информация – функция управления), манипуляционно-множественном, линейно-причинном, статическом, временной, однозначном космосе, который П.О. Лосский назвал "психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм", характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, особенностью, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрического суверенного, самодостаточного начала, существование в духе отрицательной обратной связи.

В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный, левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющих внешнюю среду к своим прихотям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, вампира, человека, страдающего шизофренией – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать.

Если рассмотреть **эволюционно-динамический аспект реальности**, то эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от правого полушария (являющегося в генетическом отношении более древним, чем левое полушарие) к левому полушарию, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тульviste, 1988].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

В этой связи можно говорить про три культурно-аксиологических типа общественного строя П. А. Сорокина (чувственный, сверхчувственный, т.е. идеациональный, и промежуточный между ними – идеалистический), которые отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и "центральному, промежуточному"; в рамках последнего функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом "**конституциональной осью**", полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии "циклотимный" заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие "шизотимный", то есть "расщепленный" дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии "**психопатологическая ось**" [Ганнушкин, 1964], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических

патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978].

Для шизофрении характерна “эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном” [Выготский, 1984, с. 62-63]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая проистекает из отсутствия у них "аффективного резонанса" к чужим переживаниям.

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все “тотализировать”, кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о

1) *расщепленном дискретно-множественном* ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и

2) *целостном континуально-синтетическом* ("полевом", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

При этом, как пишет Л.С. Выготский, "расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса" [Выготский, 1984].

Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические “уровни” (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, П.Б. Ганнушкин, характеризуя черты конституционно-депрессивных лиц, пишет, что за их "угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проясняются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проведив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах" [Ганнушкин, 1964].

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адаптационном и регулятивном*) [Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптация, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления).

Категорию духовного можно дифференцировать на *моральное* и *эстетическое* (добро и красота): как писал Л.М. Толстой, “эстетичное и этическое – два плеча одного рычага: настолько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько же сокращается и становится более весомой вторая сторона. Как только человек теряет моральный смысл, он становится особенно чувствительным к эстетичному” [ПСС, т. 53, с. 150, 79, 104]). *Эстетическое* развитие человека как способности выделять и оперировать отдельными качествами объектов, реализуется в *левополушарно-интеллектуальном* развитии, а *моральное* как способность целостно реагировать на наличную ситуацию – в *правополушарно-эмоциональном*.

С данной триадной схемой можно сопоставить триадную же эстетическую дифференциацию: символизм, романтизм, классицизм.

В этой связи интерес представляет спектральная модель полярных *психодинамических состояний человека*, разработанная В. Л. Леви в книге "Искусство быть собой" [Леви, 1991, с. 36]:

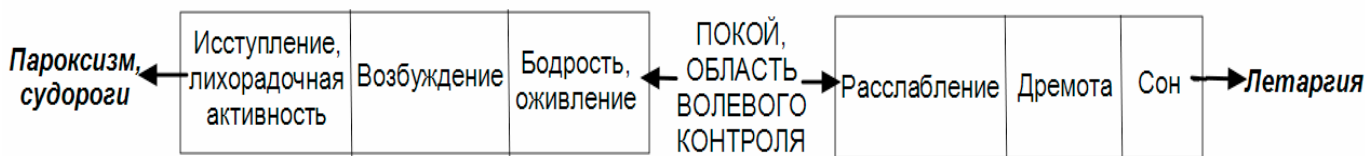

Рис. Спектр переходов состояний психики, согласно В.Л.Леву

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис., где они обнаруживают фрактальное подобие, что дает основание для методологической изоморфности рассматриваемых феноменов и позволяет **онтологизировать аксиологические категории, то есть сделать их материально-предметными.**

Рис. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

Принимая во внимание три фундаментальных начала реальности, мы получаем **три основополагающие ценностно-мировоззренческие начала**, определяющиеся утверждением человека в сфере таких модусов, как:

- 1) смерть, дискретной строй реальности;
- 2) жизнь, континуальный строй реальности;
- 3) Абсолют, целостный строй реальности.

Тонкости реализации этих модусов отражены на предложенном выше рисунке.

В целом, мы получили такие ценностно-мировоззренческие типы людей:

- 1) некрофил (смерть);

- 2) жизнефил (жизнь);
- 3) геофил (Абсолют).

"Закон системных перестроек" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения количества, качества, отношений между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как: *A* (качество), *B* (отношение), *C* (количество), тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21]. В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

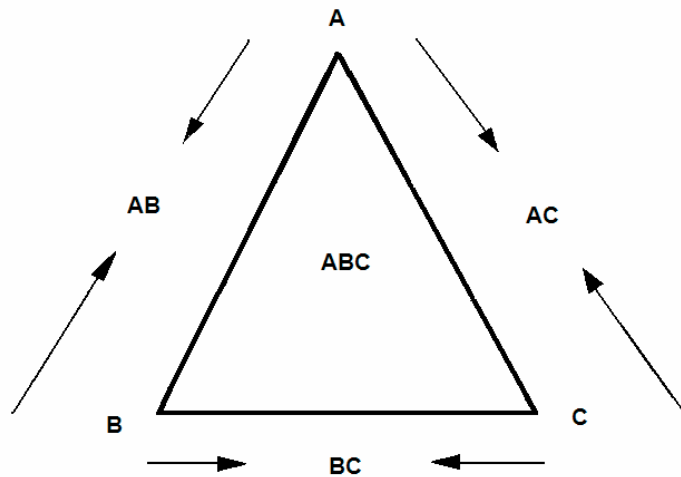

Рис. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

В связи с этим можно выделить динамико-статическую концепцию системы эстетических категорий, разработанную Н.И. Крюковским, который, используя структурно-типологический подход наряду с динамическим, показал, что эстетические категории фиксируют определенные устойчивые фазы эстетического отношения и связаны не только структурно, но и генетически [Зырянова, 2012, с. 52; Крюковский, 1974, 1977, 1983]:

Рис. Динамико-статическая концепция системы эстетических категорий

Каждый из представителей ценностно-мировоззренческих типов может сочетаться друг с другом, в результате чего мы получаем семь типов, соотносящихся с эстетическими категориями.

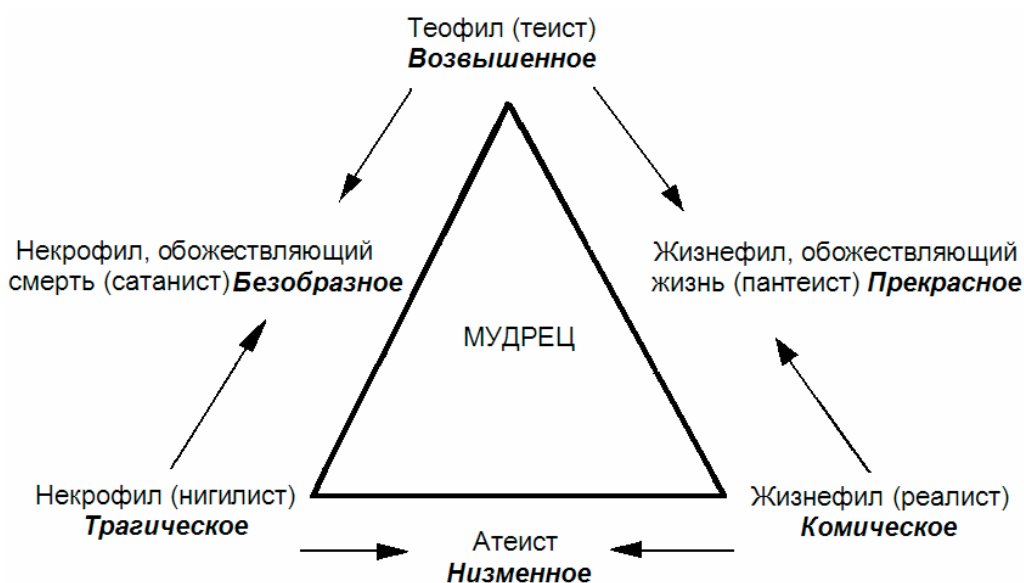

Рис. Ценностно-мировоззренческие типы: теист, атеист, пантеист, сатанист, нигилист, реалист, мудрец

ЗАЧЕМ НУЖЕН СИНТЕЗ ЗНАНИЙ

Ключевой феномен, позволяющий отразить сущность западной цивилизации – множественность; имя ей "легион", который утверждается в таких современных реалиях, как **дискретность и биполярность мышления; клиповость и фрагментарность восприятия; профилизация и специализация образования; поляризация и множественность мнений; парадоксальность и абсурдность происходящего...**

Несмотря на активное продвижение глобалистской парадигмы **нового мирового порядка**, призванного объединить под единым флагом народы и нации, человечество мучительно "рассыпается" под грузом антагонизмов во всех сферах общественного бытия и общественного сознания, входящего в заключительную фазу своего развития, сопровождающегося системным кризисом.

Данный кризис обостряет и углубляет "космическую вражду", охватывающую все проявления жизни [Шпенглер, 1993] и проистекающую из множественного строя современной жизни, который более всего характерен для новейшего времени человеческой истории: "...с тех пор, как в людях исчезло непосредственное доверие к бытию, которое в былые времена было прямым следствием того, что человек от рождения включался в окружающий его целостный миропорядок... проникнутый духом религии и определенным образом устремленный к истине... с тех пор... как рухнуло это целостное мироощущение и возникло современное общество, наше отношение к людям и вещам бесконечно усложнилось, все стало проблематичным и недостоверным, так что поиски истины грозят обернуться отчаянием отказа от нее" [Манн, 1960, т. 5, с. 163].

Глобализационная установка современных элит в своем стремлении привести мир к новому мировому порядку – социально-экономической, духовно-идеологической, психолого-поведенческой тотальности – использует деструктивный инструмент – **управляемый хаос**. Последний как дискретно-множественная сущность проистекает из **дискретно-однозначного языка современной науки**, воплощенного в универсальном техническом средстве – компьютере, который функционирует на основе дискретно-однозначных же программных алгоритмов.

Отмеченный процесс выражает кризис классической гносеологической парадигмы, предопределяющей тенденцию развития науки в направлении экспонентного роста и репликации фактов и расширения сферы научных исследований. Соответственно, наблюдается чрезвычайно быстрый процесс разработки новых технологий, что составляет значительную проблему для профессионального образования, которое не может адекватно реагировать на этот феномен, поскольку образовательной отрасли все труднее угнаться за новыми фактами и знаниями, с которыми сталкиваются студенты на протяжении пяти-шестилетнего периода обучения, что создает проблему "**полураспада компетенции специалиста**".

Это, в свою очередь, обнаруживает уникальную социальную ситуацию: человечество еще никогда не обладало таким несметным объемом информации и колоссальным количеством фактов, однако оно еще никогда не находилось столь далеко от понимания своей сущности, познание которой оказалось раздробленным во множестве научных дисциплин.

Придем некоторые **наиболее емкие тезисы**, раскрывающие суть рассматриваемого процесса.

Р. Чалдини: Современный мир сотрясается информационным бумом, который сейчас определяют как "информационный потоп", вызываемый, в том числе, многократной репродукцией и повторением уже известной информации, а не ростом количества новых знаний. В первый раз в истории человечества идеи и технологии трансформируются во времени быстрее, чем поколения людей [*Чалдини, 1999, с. 248*].

Э Шредингер: "мы унаследовали от наших предков острое стремление к цельному, всеобъемлющему знанию. Но расширение и углубление разнообразных отраслей знания в течение последних ста с лишним лет поставило нас перед странной дилеммой. С одной стороны мы чувствуем, что только теперь начинаем приобретать надежный материал для того, чтобы свести в единое целое все до сих пор известное, а в другой стороны, становится почти невозможным для одного ума полностью овладеть более чем одной небольшой специальной частью науки" [*Шредингер, 1947, с. 70, 123*].

О. Бальзак: "Наука едина, а вы расчленили ее!"

Р. Акофф: "...цивилизация достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, а именно в разложении на мельчайшие компоненты. Мы изрядно преуспели в этом искусстве, преуспели настолько, что нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли..."

И. Пригожин: "Нужно перестать поступать так, будто природа делится на дисциплины, как программа в университетах" [*Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 11*].

Бернард Шоу: "любая профессия является заговором против непосвященных".

Р. Фейнман: современная наука, разделенная многочисленными границами и предрассудками, является "сплошным надувательством".

А. А. Потемня: "наука раздробляет мир, чтобы сызнова сложить его в стройную систему понятий, но эта цель удаляется по мере приближения к ней, система рушится от всякого не вошедшего в нее факта, а число фактов не может быть исчерпанным" [*Потемня, 1989*], когда даже многих тысяч фактов не хватит для того, чтобы полностью обосновать теорию, но достаточно лишь одного факта, чтобы ее опровергнуть.

А.И. Фурсов: ныне существуют около 75 тысяч научных дисциплин.

С. К. Абачиев: "только в естествознании с его отраслями (физикой, химией и биологией) порядка 6 тысяч частных дисциплин от физики элементарных частиц до космологии, от молекулярной генетики до физиологии мозга и экологии и т. п. В нём десятки тысяч теоретических концепций, из которых едва ли не половина – гипотезы. (И это естественно: закрыв один комплекс проблем, научные теории тут же ставят новые открытые проблемы.) В нём несметное количество и многообразие частных научных результатов. (И это тоже естественно: даже в физике, не говоря о биологии, многие сотни частных дисциплин находятся в фазе эмпирико-аналитической зрелости своих знаний.) Прибавим сюда обществоведческую отрасль науки – существенно более молодую и существенно менее зрелую в научном отношении. Прибавим сюда математику как самостоятельную и чрезвычайно сложную отрасль современных научных знаний со своими десятками областей и сотнями частных дисциплин" [*Абачиев, 2013*]

Д. О. Гранин: "специалист стремится познать все больше о все меньшем, пока не будет знать все ни о чем: философ же узнает все меньше о все большем, пока не будет знать ничего обо всем".

Бернард Шоу: "Если в поисках истины исследователь будет все более дробить изучаемое явление, то он рискует узнать все... ни о чем" [*ПСС, 1980, т. 6, с. 117*].

С. И. Сухонос: "Современная наука организована, как подводная лодка с наглухо задранными

переборками. Если в одном отсеке психологи изучают поведение человека, то их знания и обобщения не "просачиваются" в другие отсеки, где другие ученые изучают климат" ("*Природа пошла в разнос*", 2009).

К. Ниши: "Чрезмерная специализация в современной медицине является настоящим посягательством на достоинство человека, ибо она так скрупулезно делит и позразделяет человека на части, что в этих фрагментах уже не остается ничего, что в состоянии воспроизвести реальную картину человеческого существа такой, какой она является на самом деле" [*Гогулан, 1996*].

Карл Ротшух: с ростом числа физиологов количество научных журналов возросло до такой степени, что "физиология перестала быть единым предметом для преподавания, что фактически равноценно концу этой дисциплины как области научного поиска с четкими границами" ("*История физиологии*", 1973).

Морис Клайн: "В наши дни математика отделилась от естествознания... Ныне математика и естественные науки идут разными путями. Новые математические понятия вводятся без всякой попытки найти им приложения. Более того, математики и представители естественных наук перестали понимать друг друга, и нас вряд ли может утешить то, что вследствие чрезмерной специализации даже сами математики уже не понимают друг друга" ("*Математика. Утрата определенности*", 1984).

А.Н. Уайтхед: специализация приводит ко все более усиливающейся профессионализации, "к celibату интеллекта, который отказывается от созерцания всей совокупности фактов" [*Уайтхед, 1990, с. 259*].

В. Чалидзе: "продолжение информационного бума рано или поздно должно привести цивилизацию к отказу от обычая цитировать всех предшественников. Придется разделить познание и историю познания" [*Чалидзе, 1991, с. 6*].

В. И. Вернадский: дифференциация научного знания, которая идет непрерывно на протяжении последних двух-трех веков, способствовала снижению значения целостного миропонимания, которое было присущим, например, древним грекам. Это привело к тому, что "...рост научного знания в XX веке быстро стирает грани между отдельными науками. Мы всё более специализируемся *не по наукам, а по проблемам*" ("*Философские мысли натуралиста*", "*Труды по общей истории науки*").

О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков: "Мир Един. Однако это единство разорвано на "куски" "*вавилонской башней*" профессиональных языков. Понятия различных предметных областей не связаны между собой, что и порождает в индивидуальном и массовом сознании непонимание действительных связей реального мира. Разрыв этих связей приводит к отчуждению людей от Природы, создает иллюзию независимости, *фантомный мир ложных ценностей*, интересов и целей. Они не сближают людей, а, наоборот, разобщают. Усиливают профессиональное непонимание действительных проблем, вынуждают допускать просчеты и грубые ошибки, что и приводит в итоге к системному кризису" [*Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001*].

Научно-философская теория синтеза знаний, разработка которой, как показывает изложенное выше, оказывается жизненно необходимой, призвана привести к единому теоретическому знаменателю все множество фактов и знаний о Вселенной, ибо "Если жизнь – это единый процесс для всей Вселенной, то должен быть и единый закон развития этого процесса, единые универсальные правила поведения, универсальные законы этики и моральные принципы..." (Н.В. Петров), единые постулаты социокосмоприродного мироустройства, единые принципы кристаллизации знаний.

Теория синтеза знаний фокусируется, **во-первых**, на интеграции всех и всяческих знаний, что позволит преодолеть информационный потоп и "осушить океан бессвязных сведений о мире – свести их к сухому фрактально-голографическому остатку".

Во-вторых, данная теория направлена на нахождение неких системных информационно-смысловых алгоритмов организации реальности, неких универсальных матриц знаний, позволяющих унифицировать вырабатываемую человеком информацию с целью значительного повышения эффективности образовательного процесса, который должен ориентироваться на формирование личности – свободной творческой сущности, способной постигать и осваивать Вселенную как в целом, так и во множественности ее элементов.

В-третьих, все это позволит привести человечество к новому – гармоничному – миропорядку, организованному не на основе закабаления человека посредством превращения его в примитивное бездумное существо, а на основе осуществления такого социального мироустройства высокоинтеллектуальных мудрых духовных существ, в котором процветание и свободное развитие каждого будет соответствовать процветанию и свободному развитию всех.

Концептуализация теории синтеза знаний, призванная системным образом универсализировать, а поэтому *упростить* структуру и содержание современных знаний, совершается при помощи *теории систем*. Как писал Ю. А. Черняк, системный анализ – “это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном” [Черняк, 1975, с. 51]. При этом, как отмечает У. Эшби, “теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению” [Эшби, 1966, с. 177; см. также: Хале, 1965], когда “одной из главных целей теоретического исследования – это найти точку зрения, с которой предмет представляется наиболее простым” (Дж.У. Гиббс), ибо “когда человек не понимает проблему, он пишет много формул, а когда наконец поймет в чем дело, остается в лучшем случае две формулы” (А. Пуанкаре). Таким образом, “истина может быть только единственной и простой; ошибка же может иметь тысячу видов” (Я.А. Коменский).

Отмеченный подход полностью согласовывается с представлениями ориентальных мистических учений: как писал Шри Ауробиндо, “если бы не было скрытой тождественности, этого тотального единства, которое лежит в основе всего сущего, мы были бы не способны владеть хотя бы каким-то знанием о мире и о существах”.

Данный вывод реализуется в механике, когда три закона Ньютона (из которых выводились все факты классической механики) были впоследствии сведены к одному – *принципу наименьшего усилия*. В геометрической оптике законы распространения, отражения и преломления света были редуцированы к принципу наикратчайшего пути Ферма. Количество уравнений Максвелла, которые охватывали все факты электродинамики, сначала равнялась двадцати четырем; Герц и Хевисайд свели их к четырем, а теория относительности – к одному. Потому идеальная динамическая теория должна быть унифицированной, когда все частичные закономерности должны выводиться из одного центрального принципа, который реализует принцип природосообразности, поскольку, как считал И. Бернулли, природа всегда действует самым простым образом.

Нечто подобное мы наблюдаем в экономике, где система товарного обмена также развивалась в направлении централизации, когда, в конце концов, выделился универсальный товар – деньги. Нервная система также эволюционировала в направлении централизации (от диффузной к центральной).

В целом можно сказать, что наука как форма общественного сознания движется в направлении формулировки теоретических обобщений. Как пишет Г.И. Наан, природа являет собой неразрывное целое, но познать ее мы можем только по частям, разделяя ее на отдельные сущности. На пути познания такие “несомненно разные” сущности шаг за шагом совмещаются (масса с энергией, пространство со временем, а еще раньше, оптические, электрические и магнитные явления и т. п.). Может вещество и пространство-время являются разными проекциями единой более фундаментальной сущности. И это – всего лишь перефразировка Гете: “у природы все едино, в ней нет ни ядра, ни скорлупы”.

Перейдем к процедуре *системного упрощения, что позволяет построить матрицы знаний*.

"Закон системных перестроек" (являющийся, как полагает Ю.А. Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как: *A (отношение), B (количество), C (качество)*, тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21].

В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

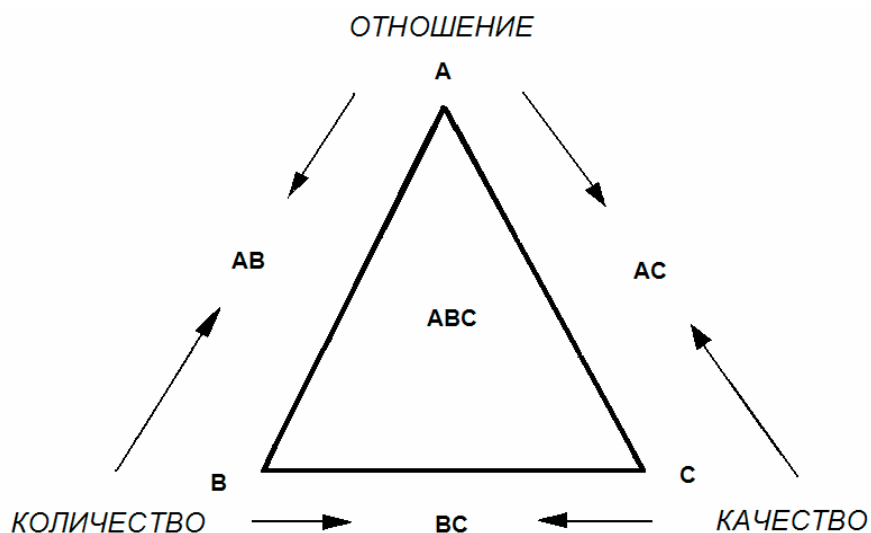

Рис. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

Колорная интерпретация универсального принципа системной организации реальности как выражение **объективного состояния вещей** выступает наглядной демонстрацией и определенным доказательством базовой модели общей теории систем Ю.А. Урманцева.

Рис. Колорная интерпретация принципа системной репрезентации реальности

При этом если колорную модель представить в виде движения цветов против часовой стрелки (от начала – красного цвета – к середине – зеленому цвету, а от него к концу – синему цвету), то данная раскладка позволяет объяснить сущность трех универсалий (*отношение, количество, качество*) при помощи данного движения цветовой гаммы:

отношение соответствует красному цвету как началу цветовой гаммы, задающему цветовой ряд, в котором обнаруживаются отношения между тремя основными цветами;

количество соответствует зеленому цвету как середине, центре цветовой гаммы, в котором мы получаем доступ ко всему количеству цветов этой гаммы;

качество соответствует последнему синему цвету, в котором выражается конечный результат развития цветовой гаммы, дающий нам завершающее качество ("конец – делу венец: выражение завершающей стадии развития процесса, в которой он оформляется качественно).

Приведенная модель реальности выступает универсальной системно-функциональной канвой, по которой "вышивает" природа, постигаемая нами на основе наиболее фундаментальных категорий, выработанных (открытых) человечеством – **материи, физического вакуума (ФВ), времени, пространства, движения, вещества, поля.**

На основе этих категорий можно построить **модель физической реальности.**

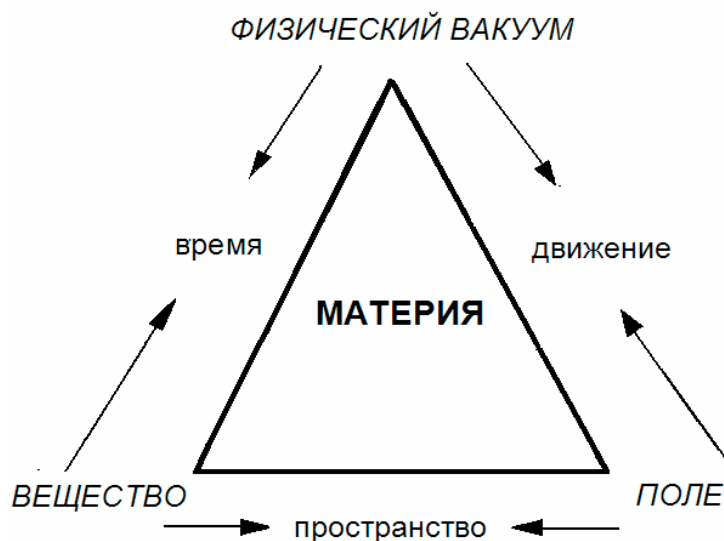

Рис. Модель физической реальности

Эта модель демонстрирует основные функционально-логические принципы организации реальности и мышления.

Во-первых, принцип *отношения* (физический вакуум, который перманентно продуцирует пары виртуальных частиц, вступающих в отношения – взаимодействие), принцип *количества* (вещество как дискретно-структурная сущность выступает количественным феноменом), принцип *качества* (поле как результат взаимодействия, приводящего к качественным изменениям, выступает качественным феноменом).

Во-вторых, принцип *порождения/генезиса*: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры). Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

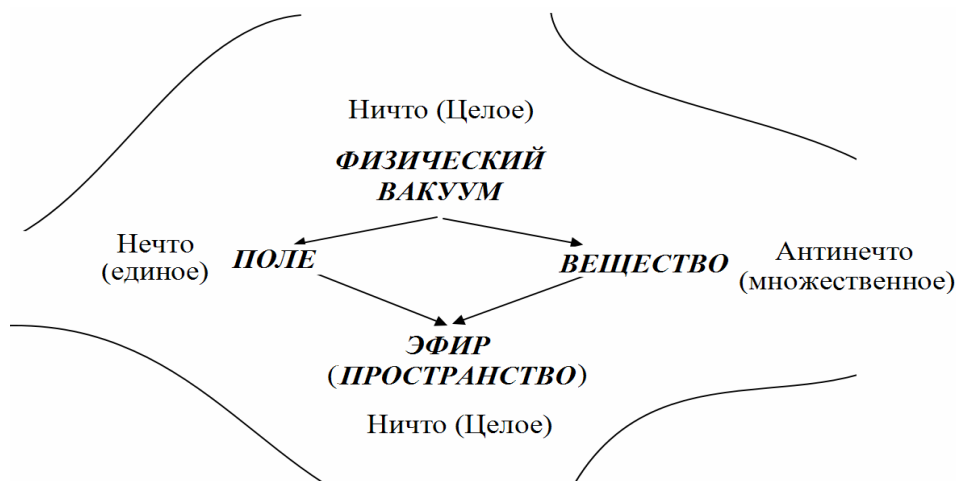

Рис. Диалектическая модель реальности

В-третьих, принцип *соотношения/суперпозиции/взаимодействия*:

время порождается при суперпозиции (наложения) вещества и физического вакуума, который порождает/уничтожает виртуальные (вещественные) частицы, то есть выражает феномен времени;

пространство порождается при суперпозиции вещества и поля, которые в совокупности выражают принцип протяженности;

движение порождается при суперпозиции поля и физического вакуума, поскольку в движении участвуют вещественные частицы (присущие ФВ), а также поле как движение в чистом виде, поскольку оно не имеет массы покоя.

В-четвертых, логические принципы *контрарности* (противоположности), *противоречивости* и *подчинения*, которые реализуются в *логическом квадрате*, выступающем одной из основных логических структур классической логики и воплощающем мнемонический прием для запоминания отношений между четырьмя суждениями аристотелевской логики:

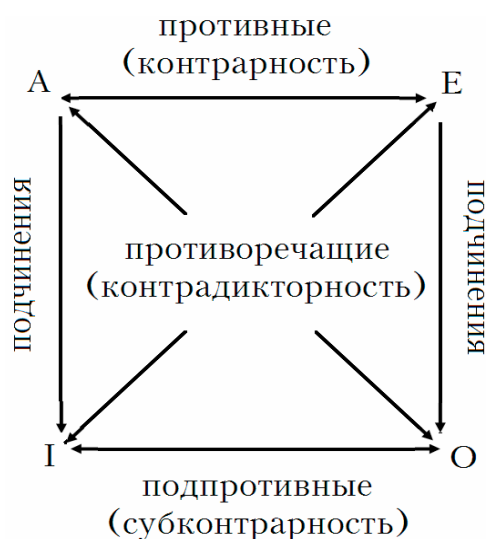

Рис. Логический квадрат

Буквы **А**, **Е**, **И**, **О** символизируют соответственно общеутвердительное, общеотрицательное, частноутвердительное, частноотрицательное суждения. Соотношения в системе логического квадрата (*подчинения, контрадикторности, контрарности, субконтрарности*, которые устанавливаются между четырьмя типами суждений) представлены в формально-логическом (то есть статическом, однозначном) виде и отражают мир, который остановился (дискретно-линейный аспект мира).

А и **Е** – отношение контрадикторности: **А** – “Любой человек справедлив”. **Е** – “Никакой человек не является справедливым”. Относятся к целостности. Они оба ошибочные, или одно из них истинное.

АО и **ИЕ** – одно ошибочное, а второе истинное. Истинное утверждение: “Любой человек является животным”. Ошибочное утверждение: “Некоторый человек не является животным”. Таким образом, если ошибочное “Любой человек является камнем”, то истинное “Некоторый человек не является камнем”

Утверждения **Ю** могут быть одновременно истинными, но никогда ошибочными: “Некоторый человек справедлив”. “Некоторый человек не является справедливым”.

АИ, **ЕО** – отношения подчинения. “Любой человек является животным” – отсюда вытекает: “Некоторый человек является животным”.

Важно отметить, что *противоположные* (контрарные) понятия – это несовместимые понятия, между которыми возможно нечто третье, срединное (например, черный и белый цвета, между которыми находится цветовая гамма). Так, между мужчиной и женщиной возможны переходные логико-онтологические сущности – ребенок (не являющийся ни мужчиной, ни женщиной), лица нетрадиционной сексуальной ориентации и др.

Противоречивые (контрадикторные) понятия, например, “*белый – небелый*” (то есть любой цвет кроме белого и черного) – это несовместимые понятия, между которыми нет срединного переходного понятия.

На основе этого можно построить *структуру Вселенной*, элементы которой реализуются на основе логических отношениях логического квадрата.

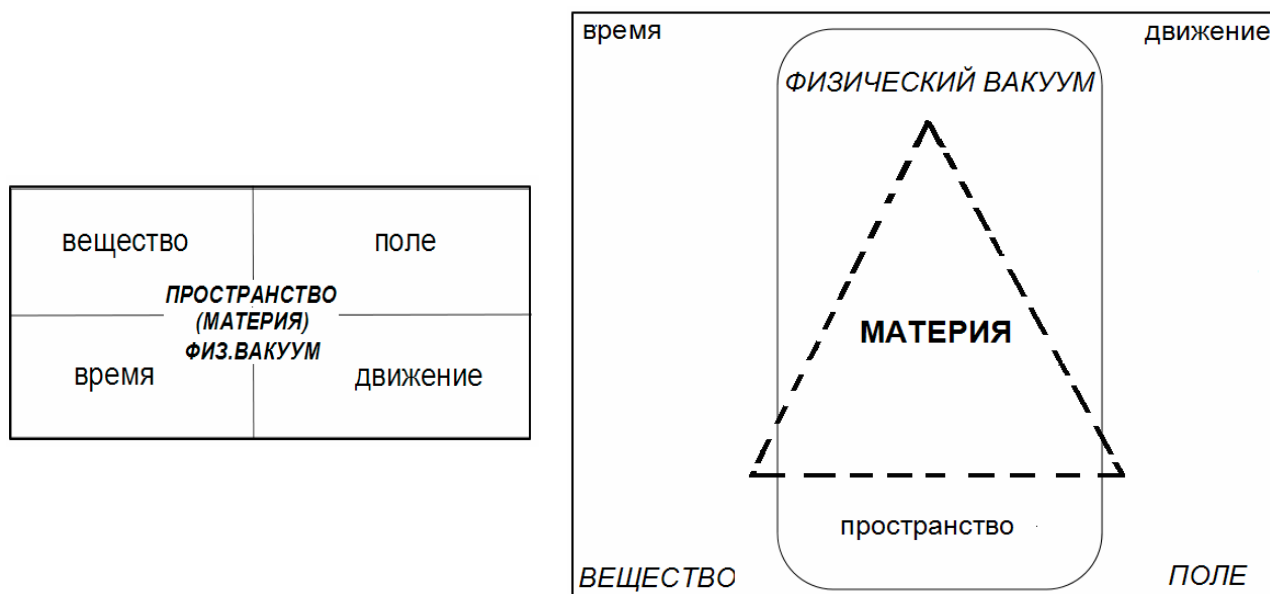

Рис. Логическая структура Вселенной

В данной логической схеме вакуум–материя–пространство занимает центральное место, где физический вакуум (фотонный, светоносный вакуум, “мировой эфир”) – среда переноса взаимодействий, потребность в которой значительно возросла в последнее время в связи с попытками создать теорию “*великого объединения*”.

Рассмотрим *логические отношения между* элементами модели Вселенной на основе логического квадрата.

Вакуум–материя–пространство как нейтральная порождающая сущность противоречит и одновременно не противоречит всем элементам анализируемой структуре Вселенной, что создает предпосылки для актуализации парадоксальной логики, находящей свое отражение в индийской (буддистской) логике “четырёх альтернатив”. При этом, отношение каждого из элементов рассматриваемой (и всех других подобных) структуры к центральному нейтральному элементу как бы нивелируется и приводится к “общему знаменателю”, о чем говорит Господь Кришна в *Бхагавад-Гите*, когда утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению.

Рассмотрим другие *логические отношения* на основе принципа логического квадрата, которые при их углубленной интерпретации могут получить значение *функциональных отношений*. Время как бы производно от вещества, логически “подчиняется” ему в том смысле, что, как показал Н. А. Козырев, время преломляет организацию, структуру вещества [Козырев, 1982, 1994; О сканировании звездного неба датчиком Козырева, 1992; Мельник, 2010, 2011]. Можно предположить, что время является функцией вещества, отражает характер его изменения в результате движения.

А движение производно от поля и как бы “подчиняется ему”, ибо поле выражает взаимодействие физических объектов, в результате чего они включаются в движение, выступающее в данном случае как бы функцией поля, не имеющего массы покоя и являющегося как бы движением в чистом виде.

Вещество и поле (а также время и движение), дополняющие друг друга, являются контрарными (противными) друг по отношению к другу сущностями.

Кроме того, время противоречит полю, а движение – веществу, ибо движение "погашает" вещество, которое при интенсивном движении, сравнимом со скоростью света, утрачивает вещественные свойства и приобретает полевые.

Вакуум–материя–пространство находится в нейтральных отношениях к базовым конструктам материи.

Согласно принципу системной репрезентации реальности Е.И. Артамонова, как представляется, разработала модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности: вершины треугольника занимают науки, реализующие формирование мировоззрения личности; в центре треугольника располагается психология как наука о психике, внутреннем мире, души человека, который усваивает новое знание, овладевает науками [Артамонова, 2013].

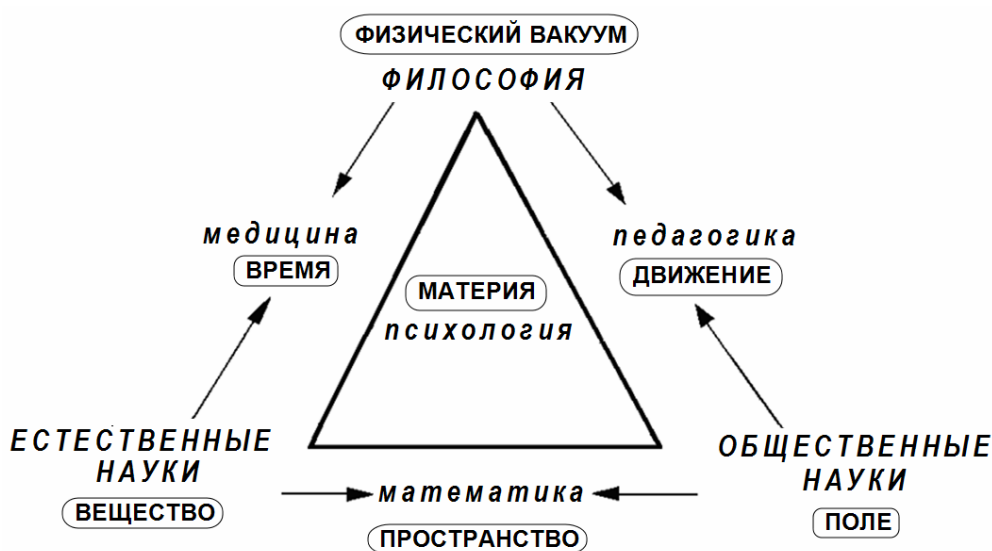

Рис. Модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности

Рассмотрим модель фундаментальных видов физического взаимодействия.

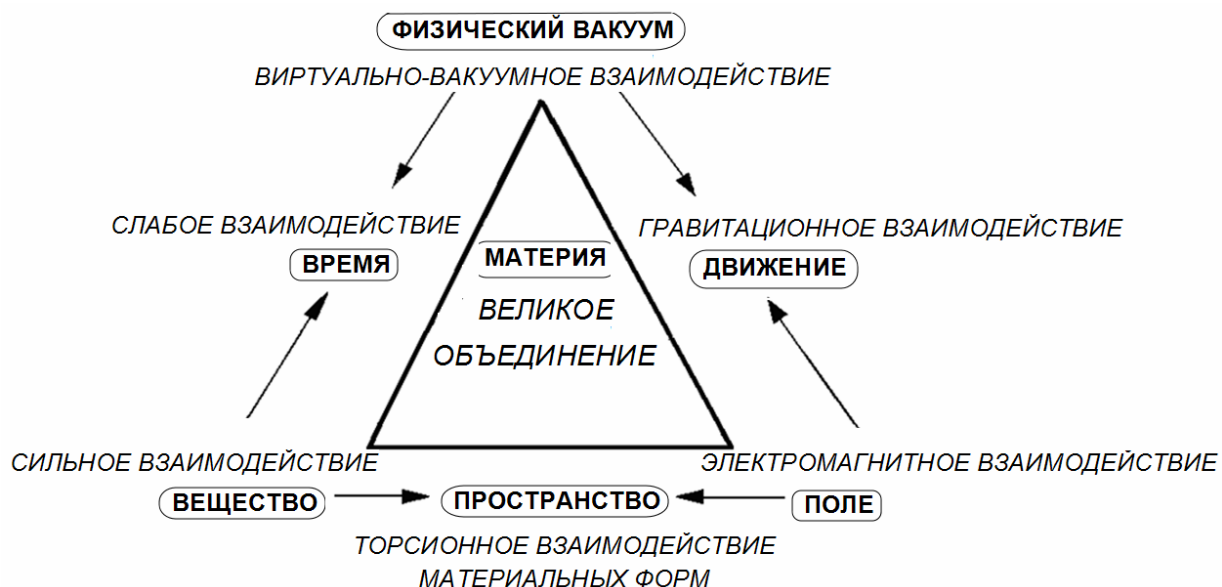

Рис. Модель фундаментальных видов физического взаимодействия

Сильное взаимодействие, "тяготеющее" внутрь вещества, можно назвать "вещественным", слабое – "хрональным", электромагнитное – "полевым", а гравитационное – "динамическим".

Интерес представляет торсионное (эфирное) взаимодействие материальных форм, о чем В.Н.Пушкин в сборнике "Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики" (1980), в котором впервые в СССР в наиболее полной форме были помещены результаты исследований паранормальных явлений, писал следующее: "Введение категории формы как объективной реальности, имеющей особую, отличную от вещества физическую структуру, позволяет указать на этот фундаментальный компонент в картине мира, который ускользнул от внимания представителей естественных наук, и это определило неполноту системы современного естествознания" [Пушкин, 1980].

Построим модель законов диалектики.

Рис. Модель законов диалектики

Покажем реализацию семи принципов герметизма:

Принцип творения (реализации: "Всё есть Мысль". Любая мысль имеет вектор или направление.

Принцип аналогии (подобия, соответствия, фрактальность): указывает на возможность изменения своего состояния на более "высшее", или более "низшее" – от настоящего состояния; основывается на знании и опыте.

Принцип вибрации: "Ничто не покоится – всё движется, всё вибрирует"; определяется изначальным состоянием атомов вещества; атомы в кристалле вещества колеблются около своих положений равновесия.

Принцип полярности: все двойственно: всё имеет свои полюса, или координаты; противоположности – части одного по природе, но различны по степени.

Принцип ритма: "всё течет, втекает и вытекает; всё имеет свои приливы и отливы; всё поднимается и ниспадает; изменение ритма приводит к объединению или разделению.

Принцип причины и следствия: каждая причина есть совокупность мыслей и действий; каждое следствие имеет свою причину; существует множество планов причинности, но ничто не избежит Закона.

Принцип Пола: пол проявляется во всём, всё обладает мужским и женским началом, пол проявляется на всех планах бытия.

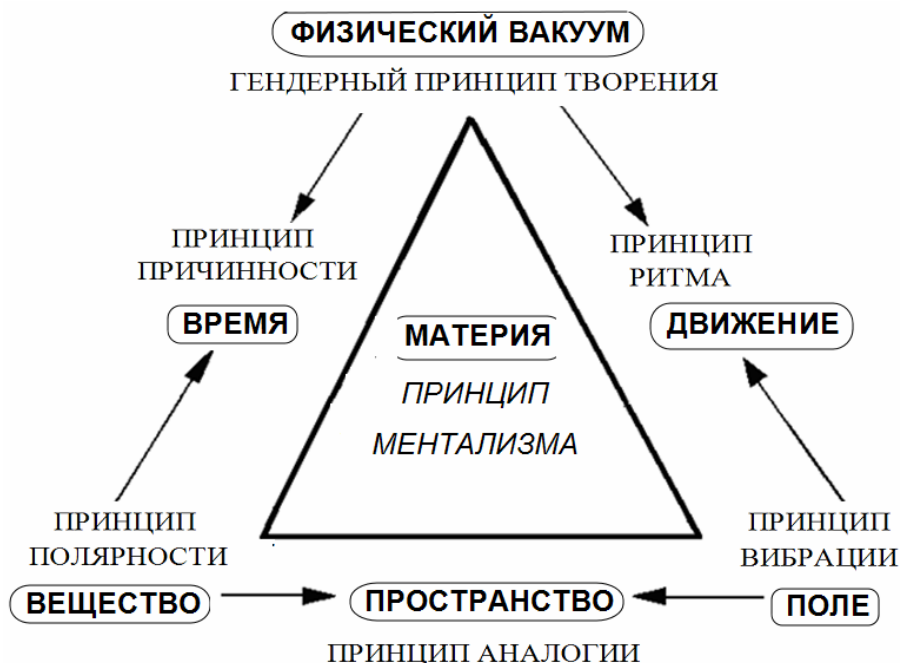

Рис. Модель принципов герметизма

В связи с этим можно выделить динамико-статическую концепцию системы эстетических категорий, разработанную Н.И. Крюковским, который, используя структурно-типологический подход наряду с динамическим, показал, что эстетические категории фиксируют определенные устойчивые фазы эстетического отношения и связаны не только структурно, но и генетически [Зырянова, 2012, с. 52; Крюковский, 1974, 1977, 1983]:

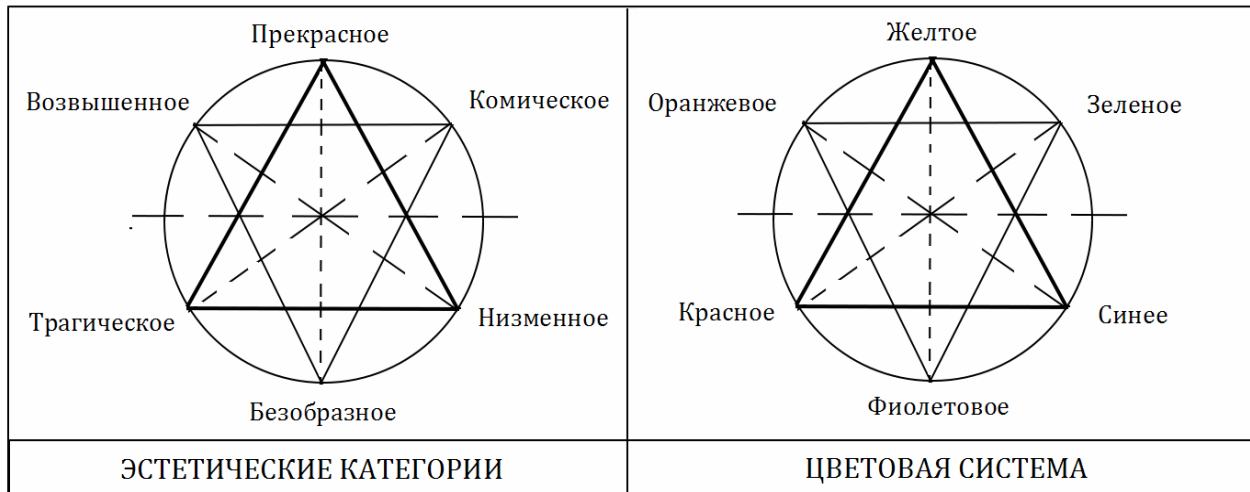

Рис. Динамико-статическая концепция системы эстетических категорий в корреляции с цветовым кругом

Каждый из представителей ценностно-мировоззренческих типов может сочетаться друг с другом, в результате чего мы получаем семь типов, соотносящихся с эстетическими категориями.

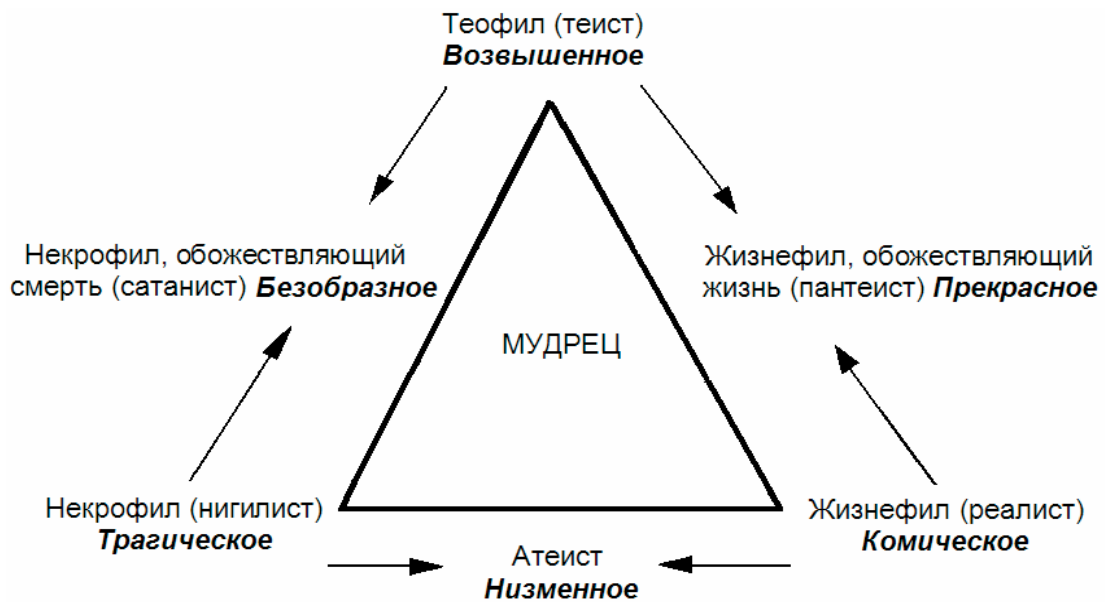

Рис. Ценностно-мировоззренческие типы: теист, атеист, пантеист, сатанист, нигилист, реалист, мудрец

Важно отметить, что каждый из отмеченных типов соотносится с определенным направлением аксиологии как науки, которая включает такие направления.

Натуралистический психологизм сводится к тому, что источник ценностей заключается в биопсихологически интерпретированных потребностях человека, а сами ценности могут быть эмпирически фиксированы в качестве некоторых фактов.

Трансцендентализм связан с представлением о ценности как об идеальном бытии, соотносящимся не с эмпирическим, но с "чистым", или трансцендентальным, сознанием.

Персоналистический онтологизм развивает идею "логоса" (А.Ф.Лосев, М.Шелер), согласно которой реальность ценности обусловлена, согласно М. Шелеру, "вневременной аксиологической серией в Боге", несовершенным отражением которой служит структура человеческой личности.

Культурно-исторический релятивизм, согласно В. Дильтею, предполагает множественность равноправных ценностных систем, зависящих от культурно-исторического контекста, и познаваемых в рамках познания таких контекстов. **Социологизм**, согласно М. Веберу, реализуется в контексте социальной нормы.

Нигилизм выражает отрицание всех и всяческих ценностей.

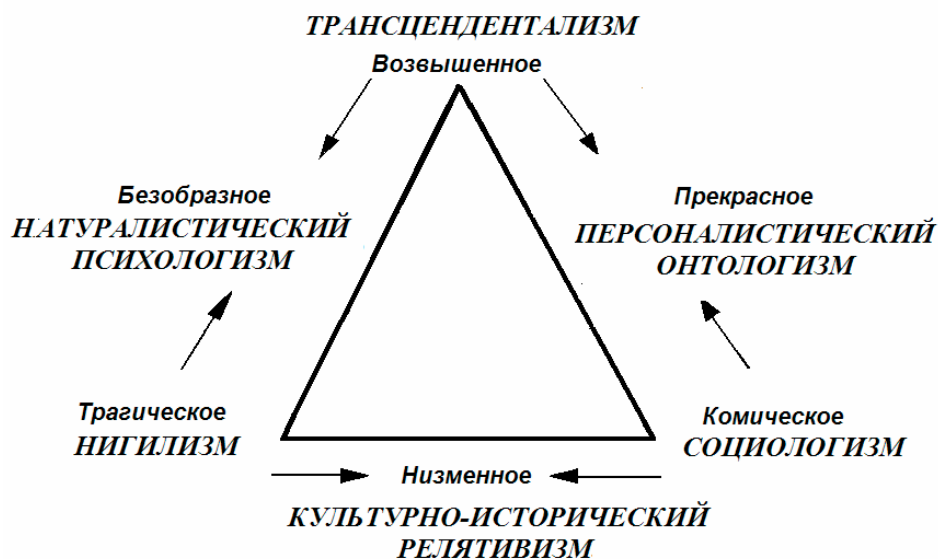

Рис. Ценностно-мировоззренческие учения

Г. Оллпорт полагает, что изучение ценностных характеристик жизнедеятельности человека наиболее плодотворно, если исходить из концепции таких **основных интересов или мотиваций личности** как: теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая и религиозная мотивация.

Можно говорить о **шести бытийных модусах**: биологический (наследственные биологические качества), психологический (качества, связанные с протеканием психических процессов), социальный (качества, которые реализуются через существование человека в социуме), профессиональный (качества, которые определяются профессионально-деятельностной активностью человека), ценностный (качества, связанные с его морально-мировоззренческими ориентирами), антропологический (качества, которые проявляются в связи с принадлежностью человека к *Homo sapiens*, что, согласно религиозной точки зрения, наделяет человека свободной волей).

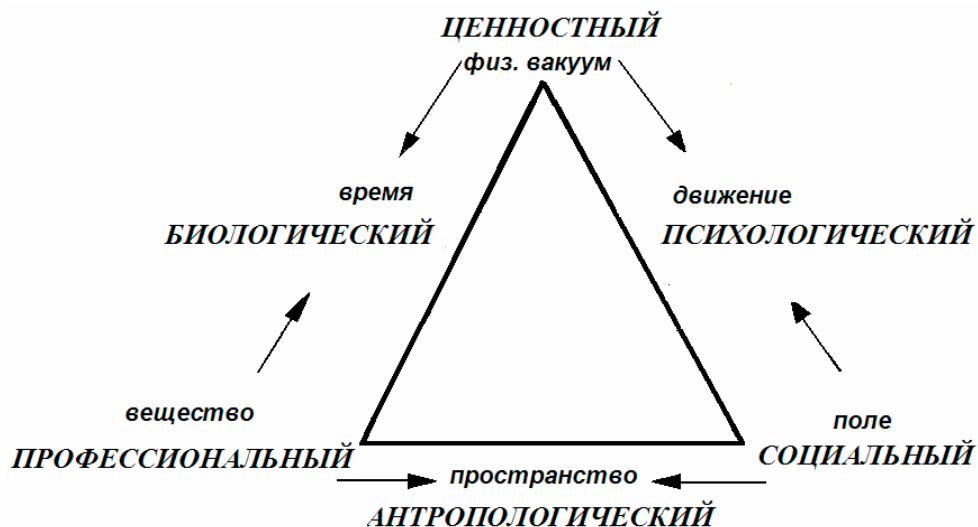

Рис. Модель бытийных модусов

Эти модусы коррелируют с **главными мыслительными стратегиями**, которые определяют следующие типы людей:

синтезатор (открытая конфронтация, позиция стороннего наблюдателя, фантазирование в стиле "что будет, если...", негативный, критический анализ, инкубация противоречий);

идеалист (интерес к целому, определение целей и критериев, рецептивное слушание, поиск средств для достижения согласия, апология гуманности);

прагматик (фрагментарность, экспериментирование, поиск быстрой отдачи, тактическое мышление, маркетинговый подход, планирование возможностей);

аналитик (систематический анализ вариантов, потребность в дополнительных данных, консервативное фокусирование, конструктивное внимание к деталям, анализ через синтез);

реалист ("Что? Где? Когда? Как? Ради чего? За что?", инвентаризация ресурсов, стремление к практическим результатам, упрощение, опора на мнение специалистов, корректировка);

диалектик (сочетание противоположностей, поиск тотального синтеза, притяжения к творчеству, выход за пределы актуальной данности, надситуативность) [Рогов, 1996, с. 166].

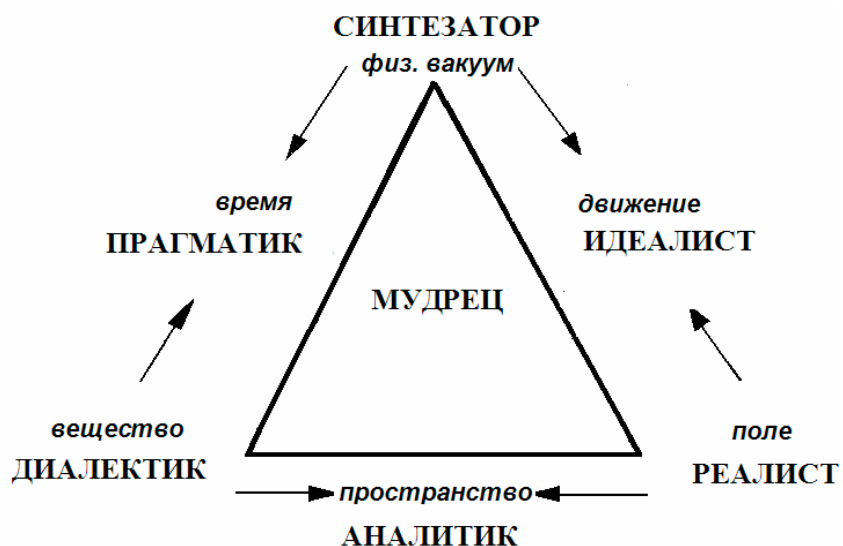

Рис. Модель ментальных типов людей

Рассмотрим характерные черты научного знания:

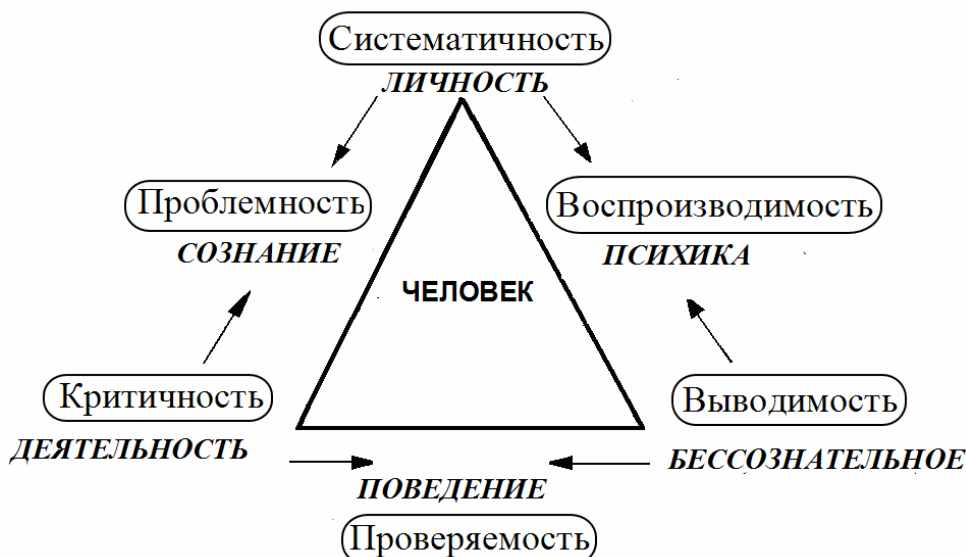

Рис. Характерные черты научного знания

Рассмотрим *виды источников власти человека*.

Нормативная власть. Речь идет об интериоризованных В нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на соблюдении этих правил. *ОЛИГАРХИЯ*.

Власть вознаграждения. Ее сила определяется ожиданием со стороны В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения. *АРИСТОКРАТИЯ*.

Власть принуждения и наказания. Ее сила определяется ожиданием В, во-первых, той меры, в какой А способен наказать его за нежелательные для А действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, того, насколько А сделает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий В сужается вследствие угрозы наказания. В своем крайнем проявлении власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например, когда ребенка, который не хочет ложиться спать, бьют или насильно укладывают в постель. *ТИРАНИЯ*.

Власть информации базируется на возможности доступа к актуальной информации. Имеет место в тех случаях, когда А владеет информацией, способной заставить В увидеть последствия своего поведения в новом свете. *ОХЛОКРАТИЯ*.

Власть знатока, экспертная власть, которая реализуется через возможность властного лица быть экспертом в той или иной отрасли. Ее сила зависит от величины приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к той сфере поведения, о которой идет речь. **МОНАРХИЯ**.

Власть эталона, примера, харизмы, основанная на силе личностных качеств и стиля деятельности. Основана на идентификации В с А и желании В быть похожим на А. **ДЕМОКРАТИЯ**.

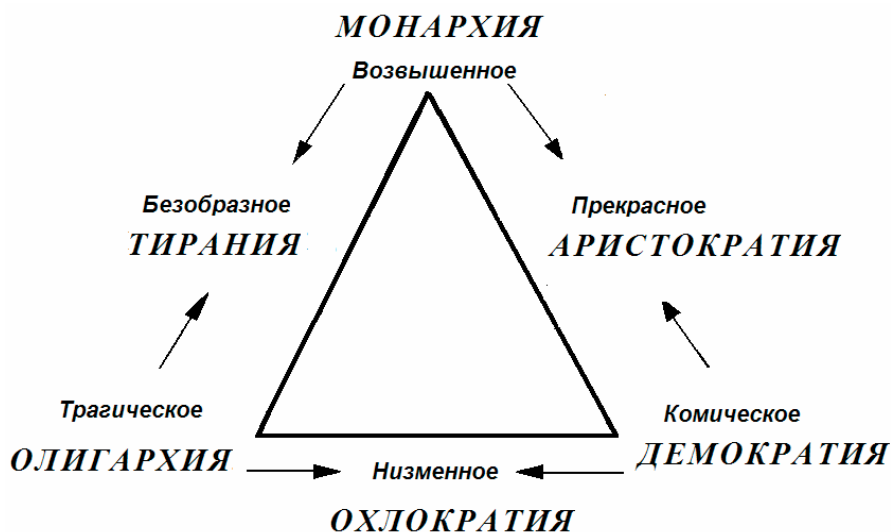

Рис. Модель источников власти

Как считает И.А. Колесникова, независимо от эпохи и преследуемых государством или отдельными лицами социально-политических целей возможно выделение следующих наиболее типичных образовательных моделей:

1. Модель, где интегратором социокультурной образовательной ситуации, которая определяет педагогическую реальность, предстает **семья или другая замкнутая социальная группа**.

2. Интегрирующей звеном в социокультурной образовательной ситуации предстает **государство**, которое жестко регламентирует все компоненты, входящие в состав образовательной системы, когда существование и развитие учебно-воспитательных систем подчинено, в первую очередь, не собственно педагогическим, а политическим, идеологическим целям, нормам, принципам.

3. **Педоцентрическая модель** предполагает то, что главным интегратором в образовательной ситуации является ребенок, когда все параметры педагогического процесса задаются с учетом его индивидуальных особенностей, интересов и потребностей, когда педагог создает максимально благоприятные условия для самовыражения, саморазвития сущностных сил ребенка.

4. В роли системы-интегратора может выступить организация или учреждение (школа, гимназия, детская общественная организация, армия, неформальное объединение и др), где в центре находятся **функционально-ролевые интересы**. Образование регламентируется уставами, нормативами, правилами учреждения или организации. Здесь реализуется функционально-ролевую модель, для которой характерно четкие технологические инструментровки, что обеспечивает безошибочное воспроизведение необходимых, изначально заданных компонентов системы через исполнение участниками образовательного процесса функциональных ролей.

5. Интегрирующим фактором образовательной ситуации выступает **опытный педагог-мастер**, который реализует собственную концепцию обучения и воспитания, отражающую теоретическую, или авторскую модель образования. В этом случае отдельным человеком отрабатывается в практике собственная педагогическая идея, система, методика, действенность которой во многом определена направленностью личности и ее мировоззрением.

6. Возможно существование **информационной модели**, в которой стержнем выступает учебная информация, предметное содержание, а участники педагогических процессов "обслуживают" функционирование этого содержания. Типовые варианты подобной модели – институт репетиторства и дистанционное обучение.

7. Еще одна модель может быть выделена на основе интегрирующей связи "педагог – воспитанник". Сущностную роль в ней играют отношения, получившие в отечественной практике название "сотрудничество" [Колесникова, 2001, с. 51-55].

Таким образом, можно выделить такие модели:

- Информационная модель.
- Педагогическая модель.
- Государственная модель.
- Функционально-ролевая модель.
- Авторская модель.
- Модель сотрудничества.
- Модель замкнутой социальной группы.

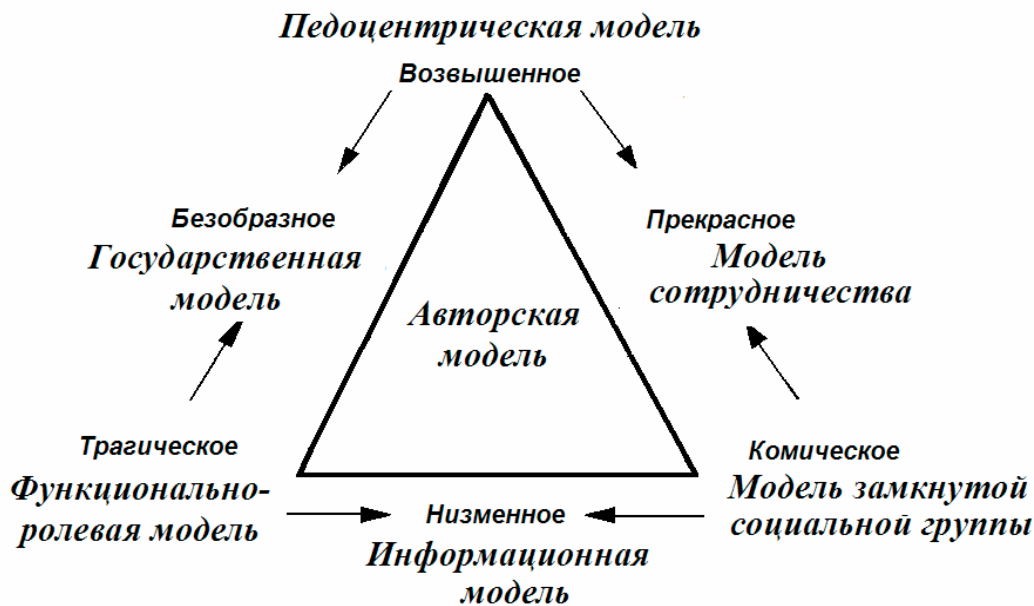

Рис. Образовательные модели

Рассмотрим структуру методов воспитания.

Рис. Структура методов воспитания

Рассмотрим модель форм общественного сознания.

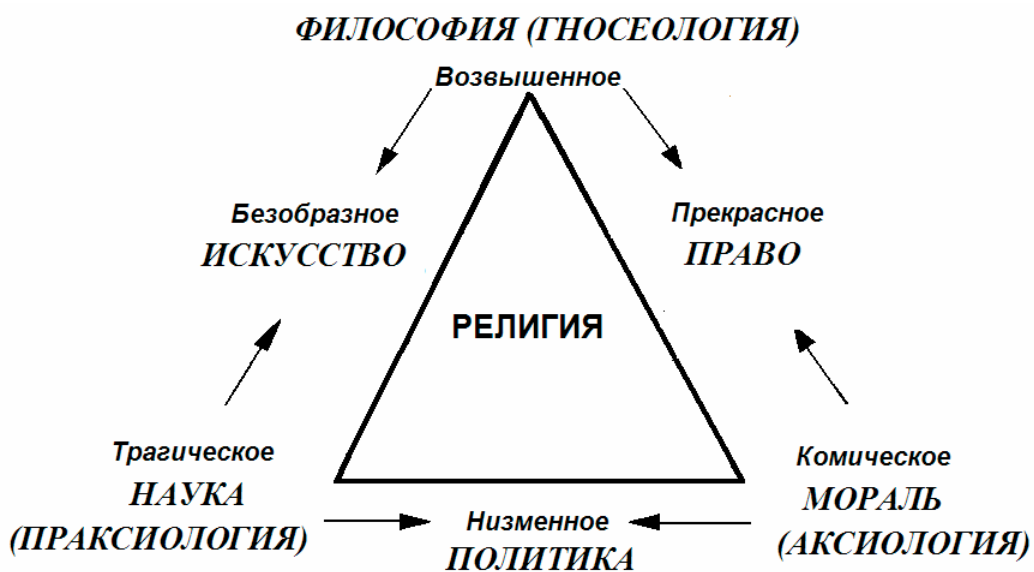

Рис. Формы общественного сознания

Рассмотрим направления современной философской мысли.

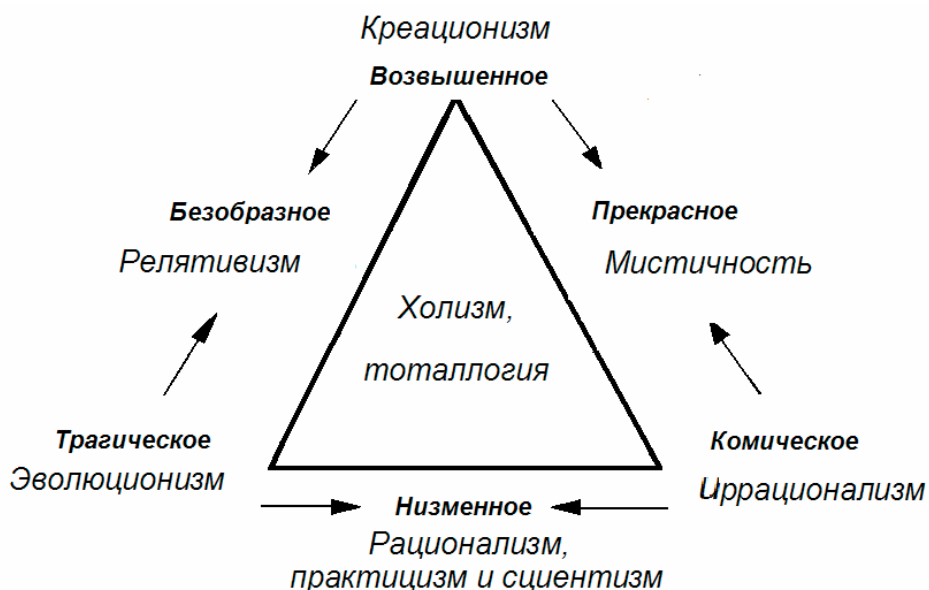

Рис. Направления современной философской мысли

Рассмотрим модель педагогического пространства.

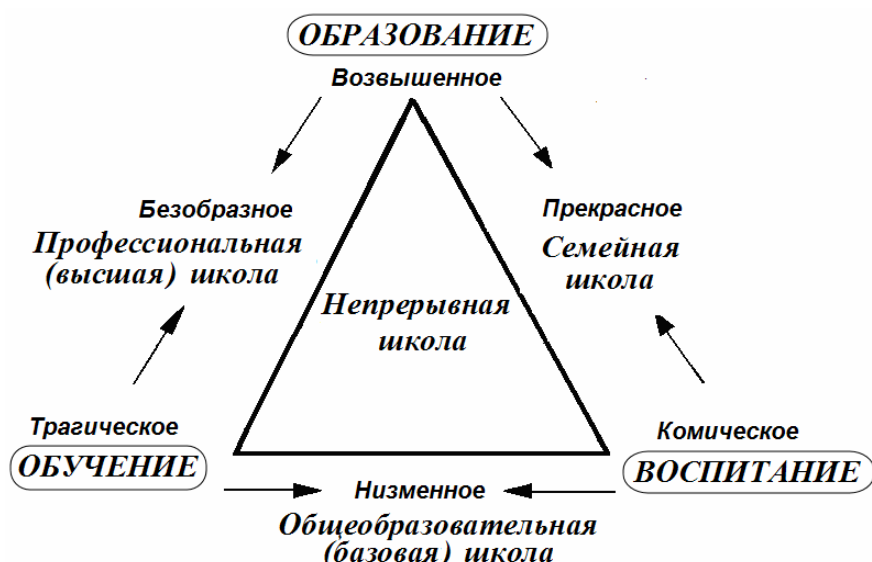

Рис. Модель педагогического пространства

Приведем общую классификацию образовательных систем К. Корсака и адаптируем ее к нашей модели:

Таблица
Особенности шести главных мировых моделей систем обязательного образования [Корсак, 2009]

Характеристики	МОДЕЛИ СИСТЕМ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ					
	Прусская	Французская	Английская	Американская	Японская	Советская
Период формирования	1742-1820	1791-1870	1820-1904	1840-1910	1868-1890	1917-1935
Идеал	Лояльный гражданин	Техническая элита	Образованный джентльмен	Непрерывное развитие индивида	Компетентный вклад в группу	Защитник коммунизма
Репрезентативная школа	Начальная школа	Лицеи и Большие школы	Паблик-скулз (закрытая частная школа)	Открытые школы, колледжи	Начальная школа	Общеобразовательная школа
Направление и объем	Весь индивидуум. Много предметов. Гуманитарный уклон	Ментальный рост. Академические предметы. Науки и искусства	Академические предметы, общественные ценности, культура	Когнитивные умения. Гражданские ценности. Социальные и бизнес умения	Весь индивидуум. Много предметов. Моральные ценности. Физические и эстетичные умения	Весь индивидуум. Широкая школьная программа. Технический уклон
Теория учебы	Естественное развитие	Ментальная дисциплина	Наследственное совершенство	Развитие с усовершенствованием	Настойчивость и усилие	Интерактивность
Школьная технология	Уроки и домашние задания	Уроки и экзамены	Тьюторы, школы-интернаты, дополнительный учебный план	Индивидуализируется учеба и консультации	Обожание учителя. Школа как целостность	Коллективная учеба
Управление	Квазидецентрализованное	Централизованное	Частное	Децентрализованное	Квазидецентрализованное	Централизованное
Стиль управления	Автократичный	Авторитарный	Лидерство	Менеджмент	Кооперация	Тоталитарный
Стоимость учебы	Умеренная	Умеренная	Высокая	Многообразная	Умеренная	Умеренная или высокая
Источник финансирования	Местная власть (земли)	Государство (или церковь)	Плата за образование	Местные налоги	Государство	Государство

Адаптация данной таблицы представляет собой процедуру наложения структуры педагогического (образовательного) пространства на элементы данной таблицы:

Рис. Шесть главных мировых моделей систем обязательного образования

Рассмотрим структуру человека как предмета психологии (а также структуру свойств восприятия).

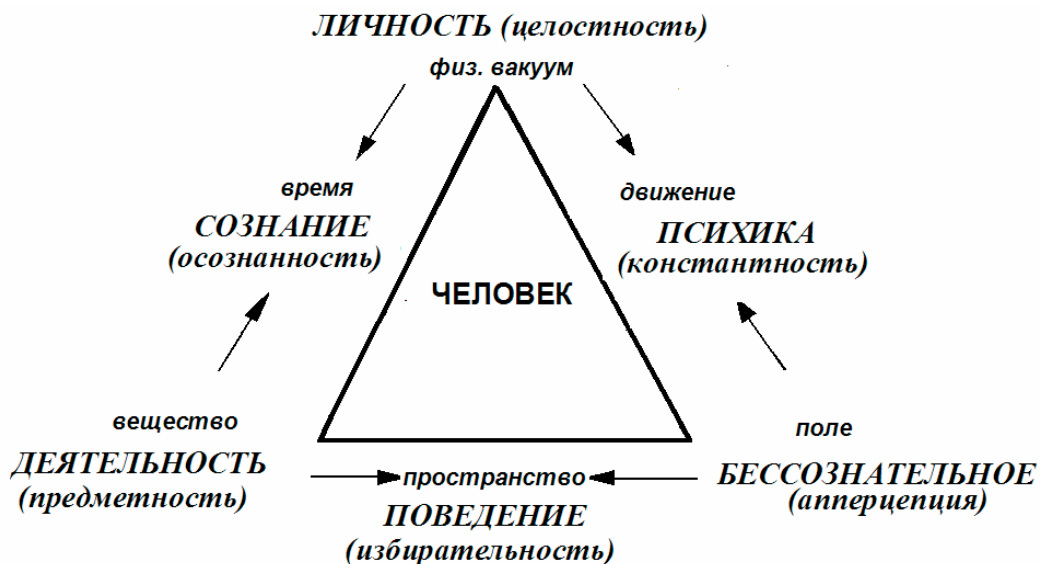

Рис. Структура человека как предмета психологии (а также структура свойств восприятия)

В.Е. Еремеев в фундаментальном труде "*Чертеж антропокосмоса*" (1993) рассматривает чакральную структуру человека:

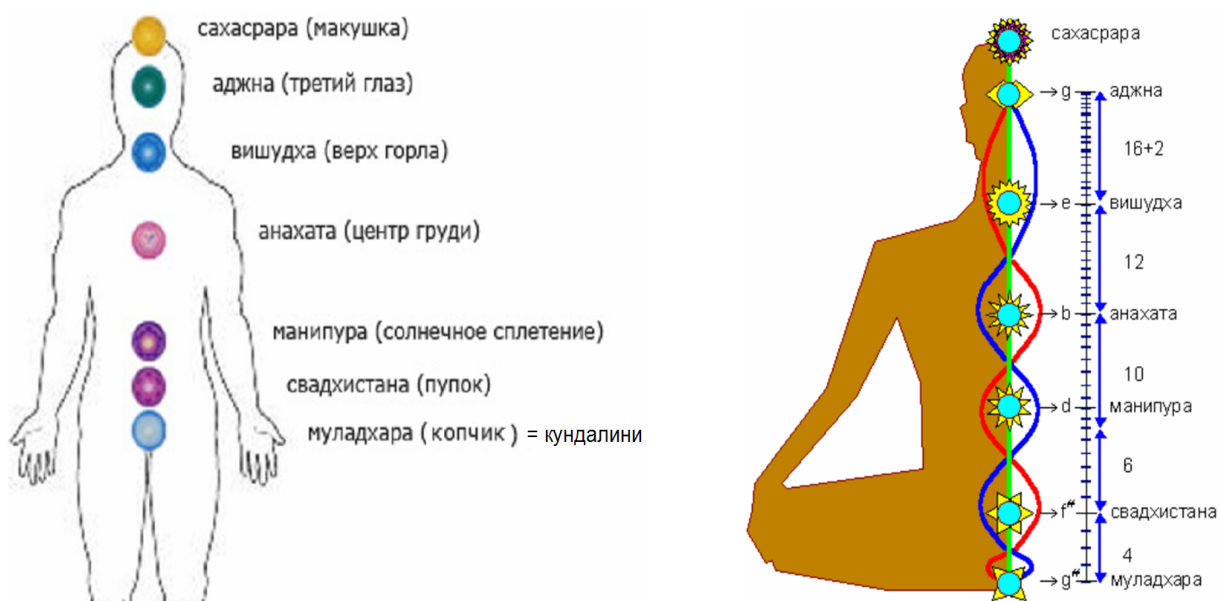

Рис. Чакральная структура человека.

Возникает проблема интерпретации учения о чакрах в духе современных медико-биологических представлений о человеке. Б. Л. Смирнов соотносит 7 главных чакр с нервными сплетениями:

- 1) муладхара (находится в промежности) – промежностное сплетение;
- 2) свадхистана (находится в районе половых органов и мочевого пузыря) – поясничное сплетение;
- 3) манипура (находится в районе пупка) – солнечное сплетение;
- 4) анахата (находится в районе сердца) – сердечно-аортальное сплетение;
- 5) вишудха (находится у основания горла) – сплетение сонных артерий с каротидным тельцем;
- 6) аджна (находится в середине головы, напротив межбровья) – узлы 10-го и 5-го нервов;
- 7) сахасрара (верхняя часть головы) – головной мозг [*Махабхарата, 1981, с. 199*].

Некоторые исследователи установили связь 6 чакр с рефлекторными зонами, железами внутренней секреции, с некоторыми органами, с шестью функциональными системами организма древнекитайской медицины. Седьмая чакра, сахасрара (чакра "тысячелесткового лотоса"), является "сквозной" по отношению к "низшим чакрам", каждая из которых имеет определенное количество лепестков лотоса, не превышающее 16 (аджна – 2, вишудха – 16, анахата – 12, манипура – 10, свадхистана – 6, муладхара – 4). При этом 6 "низших" чакр объединены в квазизамкнутый комплекс двумя второстепенными каналами (пассивным, "лунным" – ида) и активным, "солнечным" – пингала), которые объединяются главным каналом (сушумной), соединяющим указанный комплекс с сахасрарой. Итак, аджну можно соотнести с мозгом или, точнее, с функциональной системой мозга и "управителя сердца", вишудху – с функциональной системой легких, анахату – сердца, манипуру – желудка, свадхистану – почек и муладхару – с функциональной системой печени.

Вполне закономерно соотнести:

- 1) муладхару с физическим телом человека (инстинкты);
- 2) свадхистану – с эфирным телом (ощущения)
- 3) манипуру – с астральным телом (эмоции);
- 4) анахату – с человеком как единством физического и духовного;
- 5) вишудху – с ментальным телом (мысль);
- 6) аджну – с телом интуиции (интуиция);
- 7) сахасрару – духовным телом (блаженство).

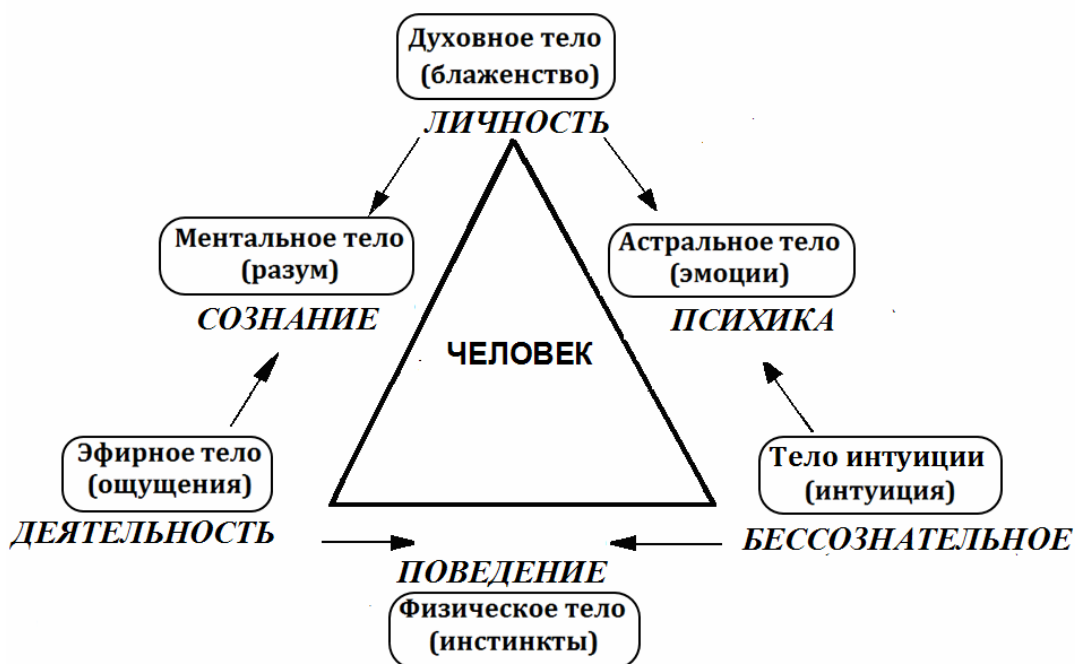

Рис. Чакральная структура человека

Рассмотрим структуру ребенка как субъекта развития в соответствии со структурой человека как предмета психологии.

Рис. Структура ребенка как субъекта развития в соответствии со структурой человека как предмета психологии

Г. Оллпорт полагает, что изучение ценностных характеристик жизнедеятельности человека наиболее плодотворно, если исходить из концепции таких основных интересов или мотиваций личности как: теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая и религиозная мотивация.

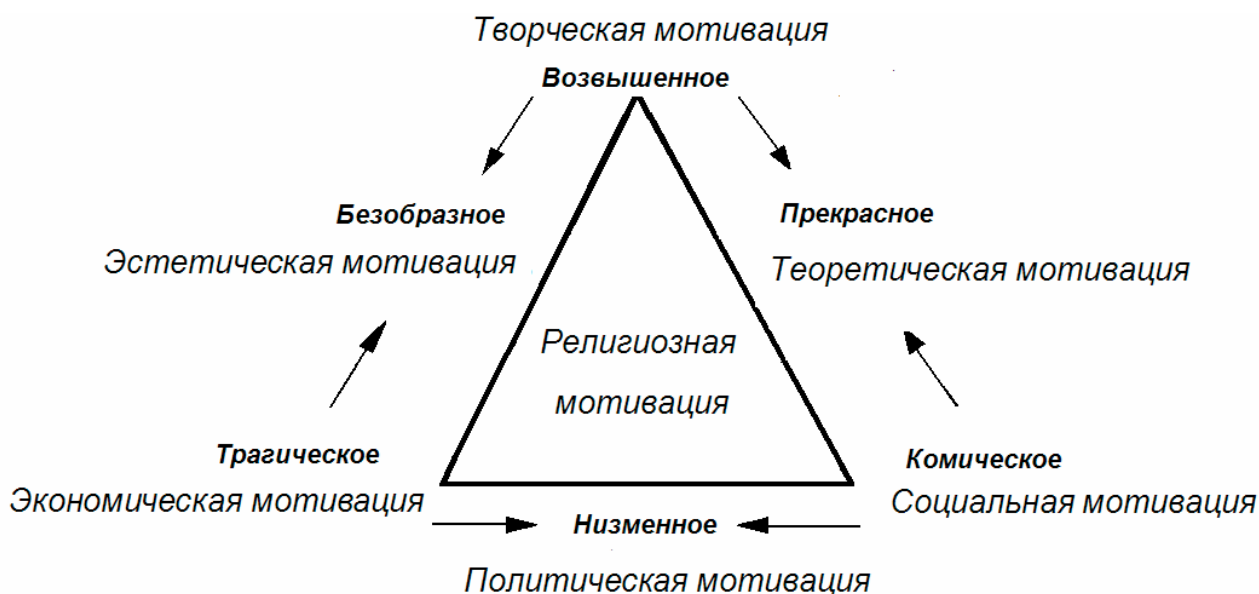

Рис. Структура мотиваций личности

В этом контексте важной является уточненная модель взаимосвязи структурных и функциональных компонентов педагогической системы (по Н.В. Кузьминой), которую построил А.А.Остапенко.

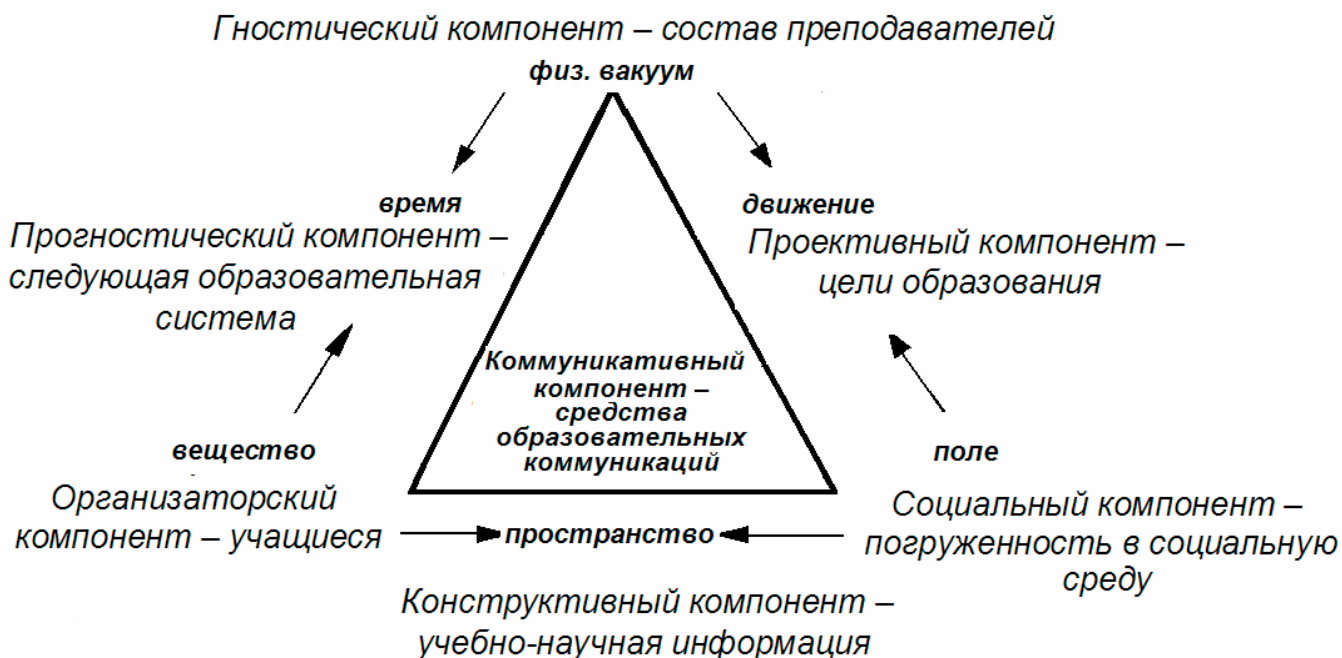

Рис. Структурные и функциональные компоненты педагогической системы

Рассмотрим функции культуры [Соколов, 1982].

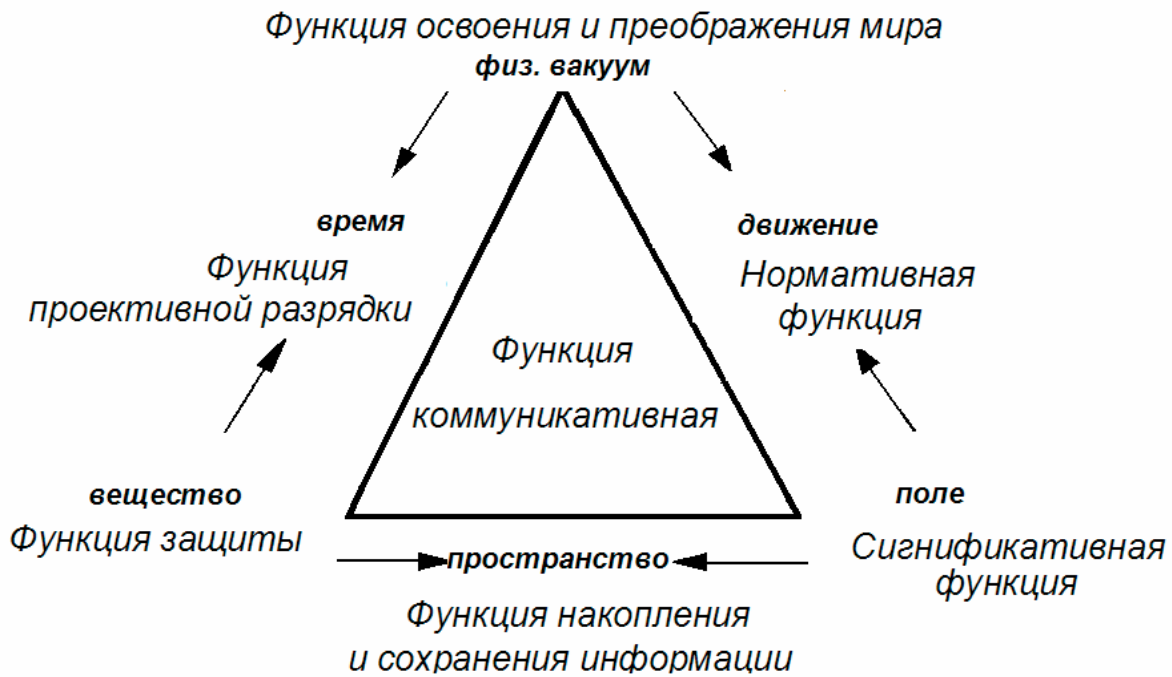

Рис. Функции культуры

В связи с этим уместно также привести комплекс критериев построения научной теории, которые с позиции фрактально-голограммной концепции строения мира оказываются одинаково валидными:

1. Критерий экономии и простоты (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, проста для понимания тех или иных феноменов.

2. Критерий красоты (А. Пуанкаре, П. Дирак, И. Гаусс, Д.И. Менделеев), согласно которым, например красота математического аппарата, положенного в основу той или иной теории, является определенным *основанием ее правильности*.

3. Критерий здравого смысла: истинная теория соответствует здравому смыслу, выработанному человечеством на протяжении тысячелетий своей истории в процессе взаимодействия с миром.

4. Критерий безумия, т. е. несоответствия здравому смыслу (Н. Бор, Д. Бом и др.): Н. Бор в конце 50-х годов XX в. после доклада В. Гейзенберга и В. Паули заметил: "все мы согласны, что ваша теория безумна; вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной ...".

5. Экстраполяционный критерий заключается в способности теории предсказывать новые факты, явления.

6. Критерий целостности, всеобщности, универсальности теории: чем более теория универсальна и всеобща, тем более истинной она является.

7. Критерий божественного откровения выражает то, насколько, по мнению ученого, им двигало божественное откровение и интуиция.

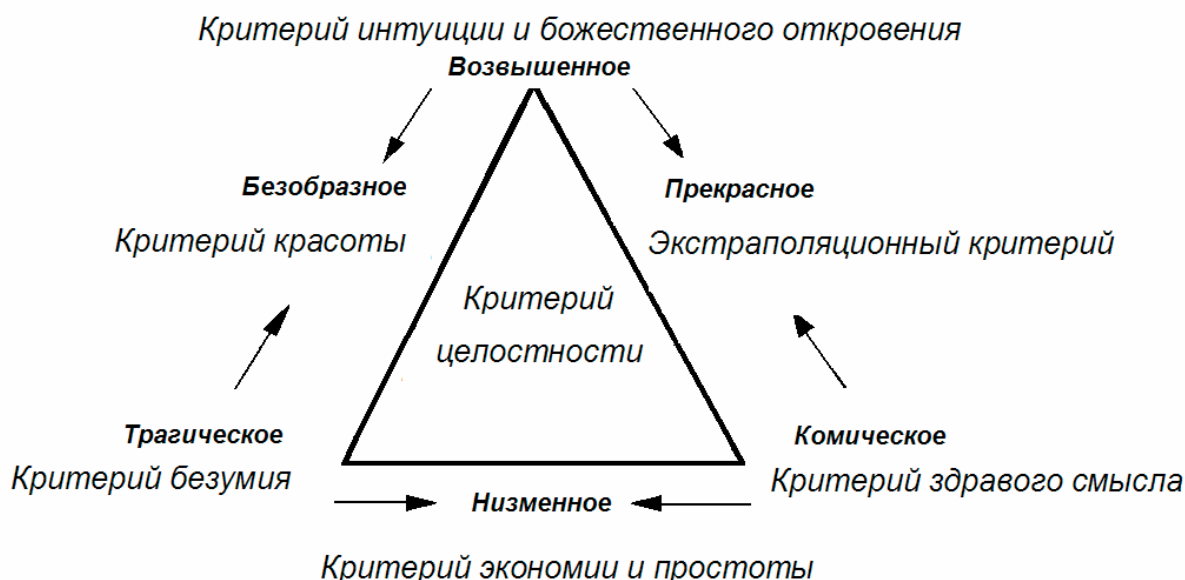

Рис. Критерии построения научной теории

Рассмотрим **функции белков**. **Сигнальная**: способность воспринимать окружение и соответствующим образом реагировать на него. **Транспортная**: способность интегрировать в себе вещества и перемещать их в определенные точки пространства. **Защитная**: во время введения в организм чужих веществ производятся белки, которые нейтрализуют эти вещества. **Двигательная**: способность организовывать движения организма за счет сокращения белков и иных эволюций. **Строительная**: способность строить организм и его органы. **Энергетическая**: способность порождать энергию.

Представим **системы органов человеческого организма**: нервная система, кровеносная система, опорная система, двигательная и выделительная система, пищеварительная система, эндокринная система.

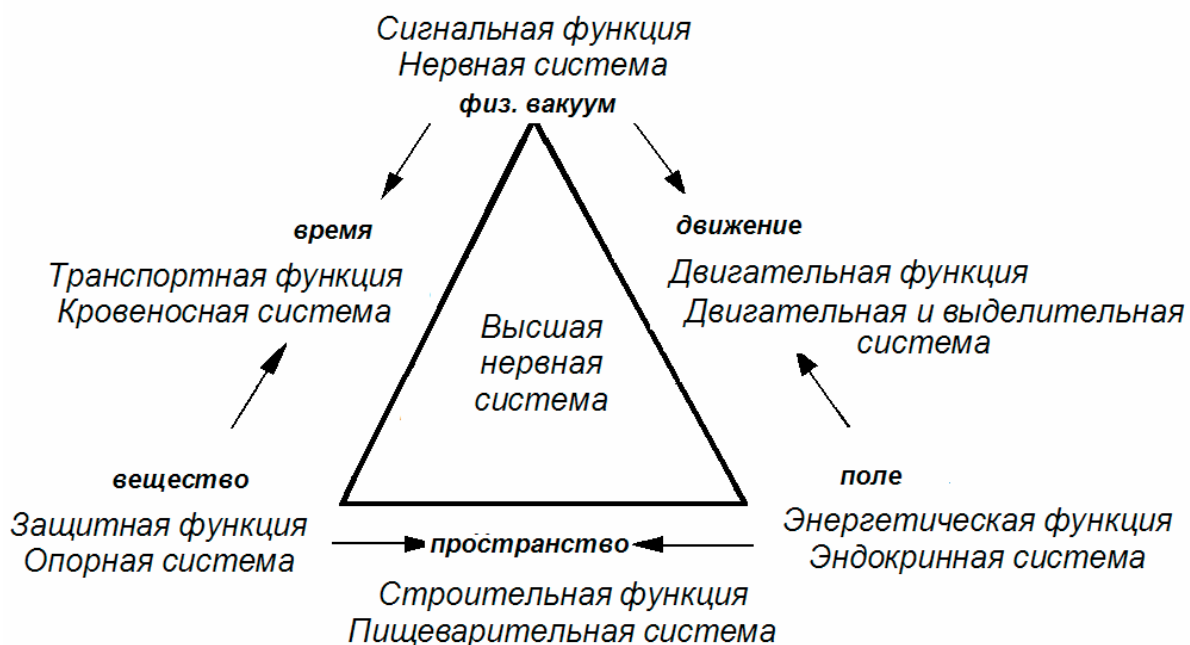

Рис. Функции белков и системы организма

Большое значение имеет и триадный характер **механизмов психологической защиты**, выступающих фундаментальным регулятором социально-личностной активности человека и связанных с изменением системы внутренних ценностей личности, направленной на снижение уровня субъективной значимости соответствующего переживания с тем, чтобы свести к минимуму

психологически травмирующие моменты. Р.М.Грановская считает, что функции психологической защиты по своей сути противоречивы: с одной стороны, они способствуют адаптации человека к собственному внутреннему миру, но при этом, с другой, – могут ухудшить приспособленность к внешней социальной среде. В психологии известен эффект *незавершенного действия*, который заключается в том, что всякое препятствие ведет к прерыванию действия до тех пор, пока препятствие не будет преодолено или человек не откажется от его преодоления. В работах многих исследователей показано, что незаконченные действия формируют тенденцию к их завершению, при этом, если прямое завершение невозможно, человек начинает совершать замещающие действия. Таким образом, механизмы психологической защиты можно понимать и как специализированные формы замещающих действий [Грановская, 1988].

Рассмотрим в кратком изложении механизмы психологической защиты.

(1)

Отрицание – отрицается информация, которая выступает стрессорным фактором, ее игнорирование, избегание – контроль и ограничение информации об источнике пугающего психологического воздействия либо в искажённое восприятие подобного воздействия, его наличия или характера.

Вытеснение (репрессия, подавление) – информация забывается, вытесняется.

Изоляция (отчуждение) – негативные ("недолжные", непреемлемые) эмоции блокируются сознанием, то есть это удаление эмоциональной составляющей происходящего из сознания.

Регрессия (соматизация) – возврат в прошлое, в котором травмирующая проблема утрачивает свой стрессорный потенциал.

Реактивность – трансформация ненависти в любовь и обратно, чувства обвинения других в чувство самообвинения, защита от запретных импульсов, с помощью выражения в поведении и мыслях противоположных побуждений.

Спротивление – настойчивое и последовательное сопротивление индивида негативным нежелательным явлениям.

Обратный процесс, который высвобождает импульсы данной группы защитных механизмов и одновременно является фактором их целостности – **отреагирование (разрядка)**, которое предполагает реализацию вытесненных состояний.

(2)

Рационализация – ошибочное "умное" объяснение собственных иррациональных и несознательных идей, желаний, поступков, которые в действительности вызваны причинами, признание которых грозило бы потерей самоуважения.

Интеллектуализация – стремление контролировать эмоции и импульсы на основе рациональной интерпретации ситуации.

Морализация – поиск способа убедить себя в моральной необходимости происходящего.

Расщепление (компартаментализация, раздельное мышление) – разрыв между мыслями и эмоциями (хорошо - плохо)

Аннулирование (ритуализация, возмещение) – уничтожение непреемленных мыслей, действий. Это также и бессознательная попытка "отменить" эффект негативного события путём создания некоего позитивного события.

Ограничение деятельности, которая не дает самоуважения и самоутверждения.

Обратный процесс, который высвобождает импульсы данной группы защитных механизмов и одновременно является фактором их целостности – **медитация**, в которой соединяются ментальные и эмоциональные содержания поведения.

(3)

Проекция – перенос на других своих чувств.

Идентификация – перенос себя на другой объект.

Интроекция – перенос на себя черт других людей.

Замещение (сублимация, компенсация) – перенос действий (потенциала) на другой объект

Смещение (вымещение, замещение) – переключение внимания, в бытовом смысле "поиск козла отпущения".

Реверсия – поворот поведенческого сценария в другую сторону.

Обратный процесс, который высвобождает импульсы данной группы защитных механизмов и одновременно является фактором их целостности – сексуализация, а точнее, **инстинктуализация**. Некоторые авторы включают сексуализацию в концепцию отреагирования, поскольку ее действие обычно принимает форму отыгрывания. Однако целесообразно представить ее отдельно, частично

из-за того, что сексуализация возможна без отреагирования вовне (процесс, который более точно можно было бы назвать *эротизацией*), а частично из-за того, что понятие с таким общим и интересным смыслом заслуживает особого внимания.

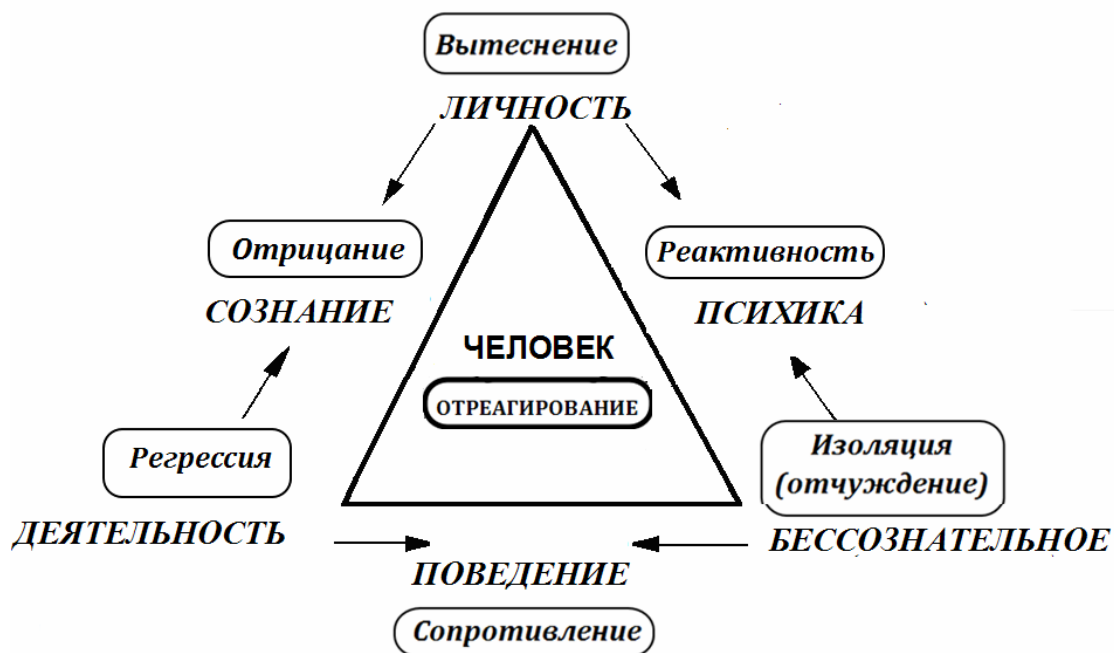
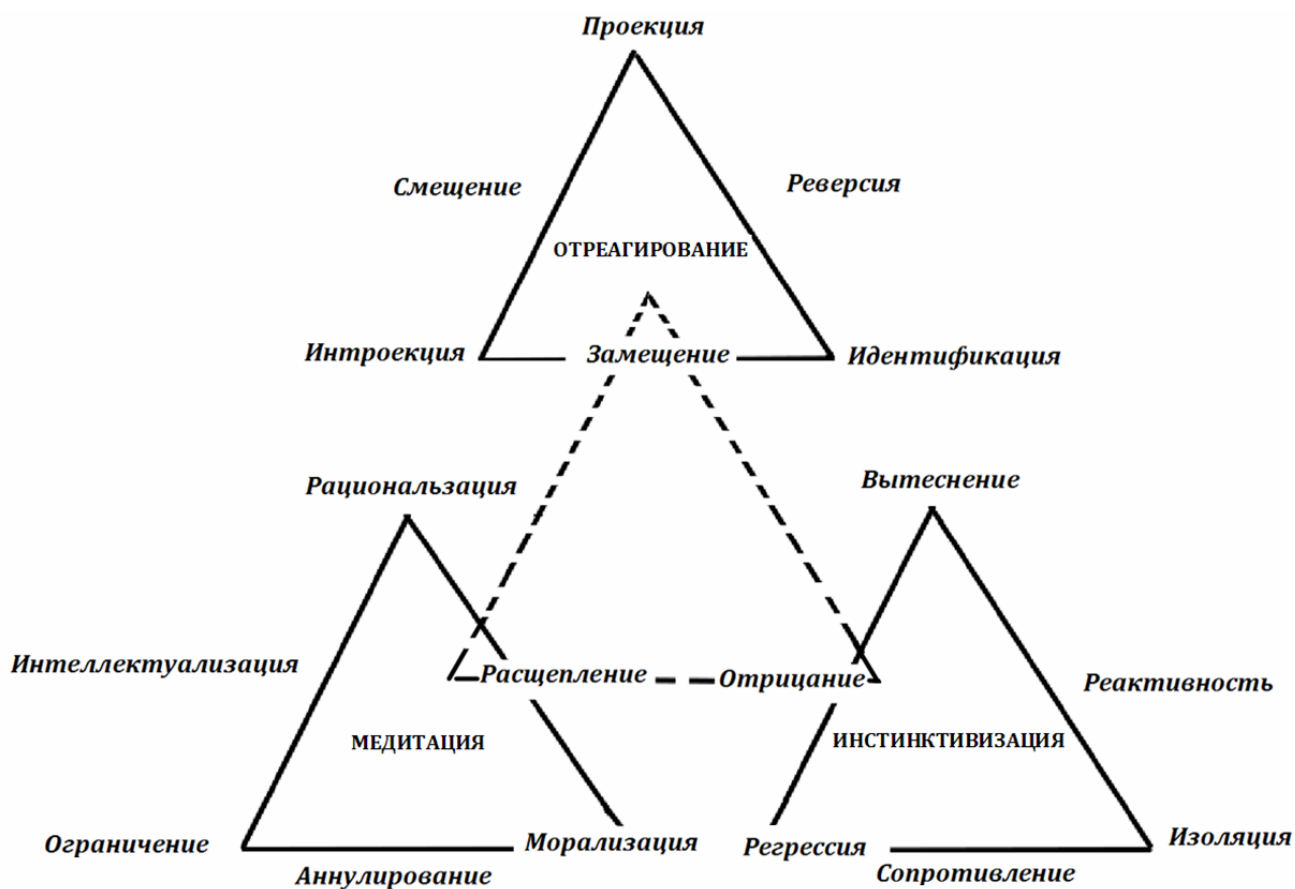

Рис. Модель механизмов психологической защиты

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о принципиальной **возможности построения универсальных матриц знаний, включающих имеющие частный характер матрицы знаний**, примерами которых могут служить представленные выше модели.

Подобные модели обнаруживаются у некоторых исследователей и в некоторых религиозно-мифологических традициях.

Приведем **примеры** (http://planeta.moy.su/blog/kitaj_i_tibet/2012-05-30-21202):

Н.А. Заренков в книге "Слово, число и семиотическая теория жизни" пишет о том, что в натуралистской биологии природные взаимодействия подменены отношениями, которые устанавливаются натуралистами:

Таблица

Основные межорганизменные отношения и выделяемые ими объекты натуралистской биологии

ОТНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ ОБЪЕКТА И РАЗДЕЛА БИОЛОГИИ
<i>Сходство</i>	Фенон, феноника
<i>Симметрия</i>	План строения, биосимметрия
<i>Корреляция</i>	Тип организации, сравнительная морфофизиология
<i>Родство (сродство)</i>	Родословная, историческая биология
<i>Совместность</i>	Фауна (флора), фаунистика (флористика)
<i>Сосуществование</i>	Сообщество жизненных форм, экология

Данные отношения выстраиваются Н.А. Заренковым в виде триадных моделей:

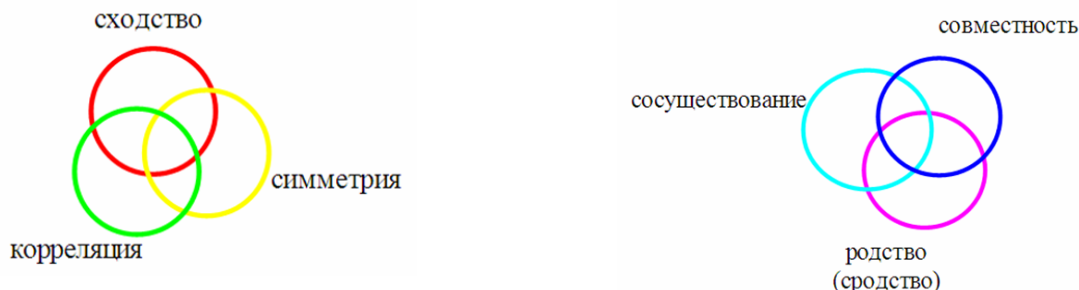

Рис. Основные межорганизменные отношения

Как пишет М.И. Беляев [Беляев, 2005], волновые функции не возникают из Ничего и не исчезают в Никуда, а инвариантные преобразования одной волновой функции в другую осуществляются в соответствии с Единым законом. При этом автор вопрошает: "видел ли кто-нибудь из вас, радуго, в которой последовательность цветов была бы нарушена? Каждый новый цвет, каждая новая радуга формируется из предыдущего (ей) путем циклического сдвига в ту или иную сторону (в Прошлое или Будущее)" [Беляев, 2005; 1999, 2001].

Следует обратить внимание также на следующую особенность формирования одной и той же радуги, используя смешение разных цветов. Так, в полиграфии используются несколько цветовых моделей, в которых наличествует всего 8 базисных цвета, включая черный. Белый и черный цвет являются активными участниками этих цветовых моделей, а белый цвет получается не только путем смешивания 7 цветов.

Всего из трех цветов (красный, зеленый, синий) можно получить все остальные цвета, а если смешать все три цвета, то получится и белый цвет. Эти три цвета образуют основную **цветовую гексаду**, в которой белый цвет является нейтральным. Он как бы является частицей, сложенной из трех "кварков" – "d, u, s", а потому, в силу двойственности отношений в триаде существует возможность синтеза всех цветов радуги всего из двух простейших цветов – "света" и "тьмы". Поэтому, отмечает М.И. Беляев, белый свет может участвовать в синтезе, создавая из первоначального двойственного отношения мультидвойственные и порождая все цветовые оттенки.

Из физики известно явление интерференции света, возникающее при наложении двух или нескольких когерентных световых волн (поляризованных – это значит характеризующихся только двойственными отношениями). Интерференционные эффекты представляют собой чередование белых и черных полос. Трудно представить, что в условиях поляризованных (двойственных) волн черный цвет является простым, а белый – сложным. Такая комбинация просто противоречит закономерности о двойственности, противоречит законам симметрии. Почему в явлениях интерференции чередуются только черный и белый цвет? Почему отсутствуют другие цвета радуги? Если черный цвет простой, то почему его противоположность должна являться сложным цветом? Почему художники, смешивая три основных цвета, получают остальные 4 цвета радуги и все ее остальные оттенки? Трудно согласиться, что смешивание цветов на палитре художника является их разложением. Это самый настоящий синтез.

На *Рис. "Гексаграммная диаграмма преобразований цветов радуги"* приведена диаграмма, из которой следует, что цвета радуги замыкаются друг на друга (см.: <http://www.milogiya2007.ru/> – Сайт Милогии). Белый и черный цвет не только могут взаимопревращаться, но это взаимопревращение может происходить и по большому кругу. Эволюция, начинаясь с белого цвета, заканчивается замыканием на черный цвет и, наоборот, инволюция, начинаясь с черного цвета, замыкается через красный цвет на белый.

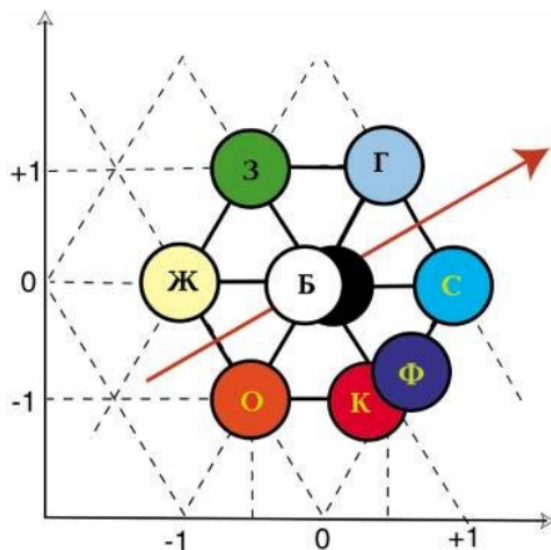

Рис. Диаграмма преобразований цветов радуги

Как видим, здесь в каждой из троек цветов крайние цвета порождают средний, когда, например, в тройке **О-Ж-З** желтый цвет (**Ж**) порождается **З** и **О**, а **З**, в свою очередь, порождается **Ж** и **Г** и т.д. Тут обнаруживается принцип диалектического порождения элементов системы, что дает нам представление об их логико-функциональных связях.

Данный рисунок можно дополнить рисунком цветовой системы И. Иттена [Александров, "Троищность в цветовых моделях", 2012]:

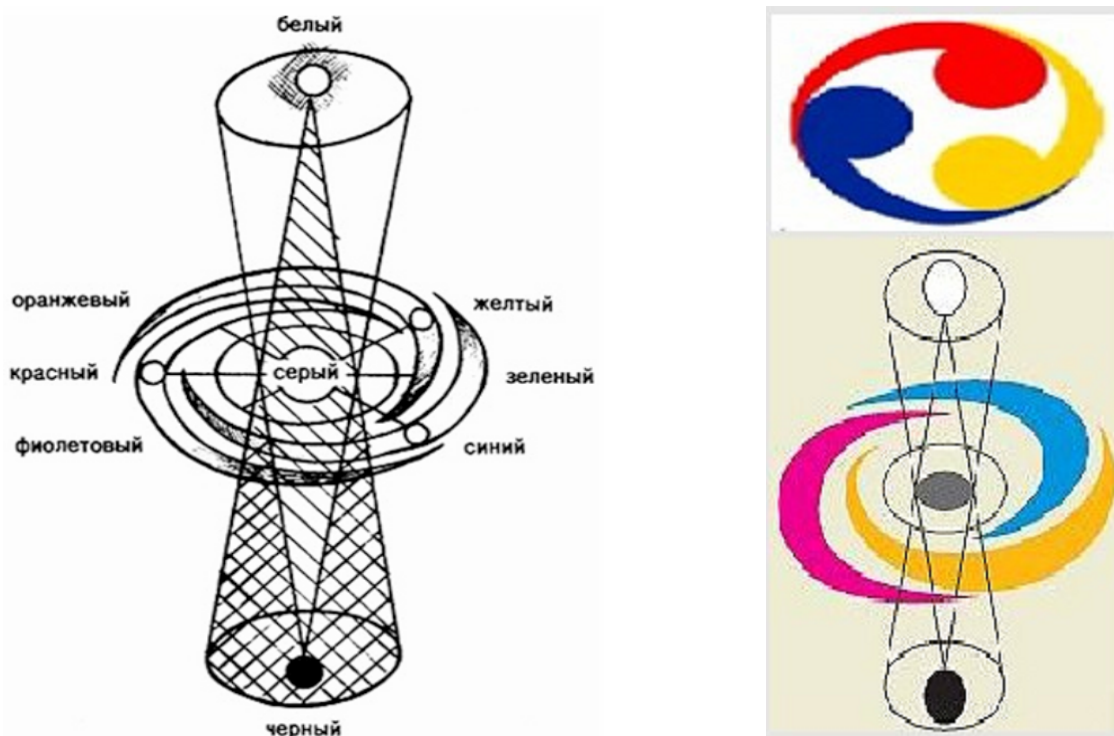

Рис. Цветова система И. Иттена БАУХАУЗ, сравниваемая с японской хроматической традицией

Отмеченная закономерность реализуется и в музыкальном ряду, и в процессе развития элементарных частиц:

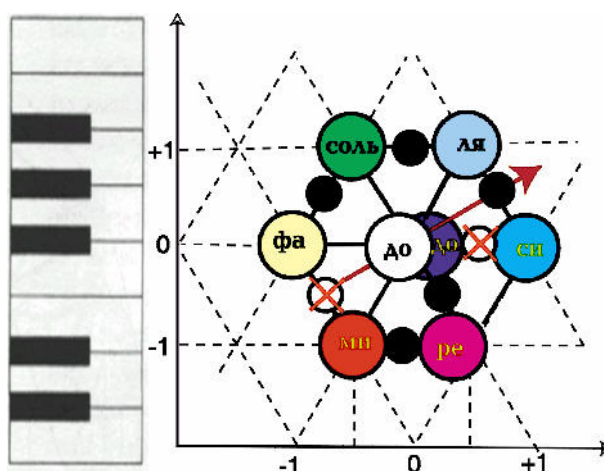

Рис. Диаграмма хроматической гаммы

Используя математический аппарат так называемой *теории групп*, физикам удалось объединить адроны в группы по восемь — два типа частиц в центре и шесть в вершинах правильного шестиугольника. При этом частицы из каждой восьмеричной группы, располагающиеся на одном и том же месте.

В таком графическом представлении, обладают рядом общих свойств, подобно тому как схожие свойства демонстрируют химические элементы из одного столбца таблицы Менделеева, а частицы, расположенные по горизонтальным линиям в каждом шестиугольнике, обладают приблизительно равной массой, но отличаются электрическими зарядами. Такая классификация получила название *восьмеричный путь* (название взято из буддистской доктрины, что является весьма симптоматично).

В начале 1960-х годов теоретики осознали, что такую закономерность можно объяснить лишь тем, что элементарные частицы на самом деле таковыми не являются, а сами состоят из еще более фундаментальных структурных единиц. Сегодня, согласно теории, предсказывается существование шести разновидностей кварков, и в лабораториях уже открыты элементарные частицы, содержащие все шесть типов.

Сегодня, согласно теории, предсказывается существование шести разновидностей кварков, и в лабораториях уже открыты элементарные частицы, содержащие все шесть типов. Самые распространенные кварки – *верхний*, или *протонный* (обозначается u – от английского *up*, или p – *proton*) и *нижний*, или *нейтронный* (обозначается d – от *down*, или n – от *neutron*), поскольку именно из них состоят единственные по-настоящему долгоживущие адроны – протон (uud) и нейтрон (udd).

Следующий дублет включает *странные* кварки s (*strange*) и *очарованные* кварки c (*charmed*). Наконец, последний дублет состоит из *красивых* и *истинных* кварков – b (от *beauty*, или *bottom*) и t (от *truth*, или *top*). Каждый из шести кварков, помимо электрического заряда, характеризуется *изотопическим* (условно направленным) *спином*. Наконец, каждый из кварков может принимать три значения квантового числа, которое называется его *цветом* (*color*) и обладает *ароматом* (*flavor*).

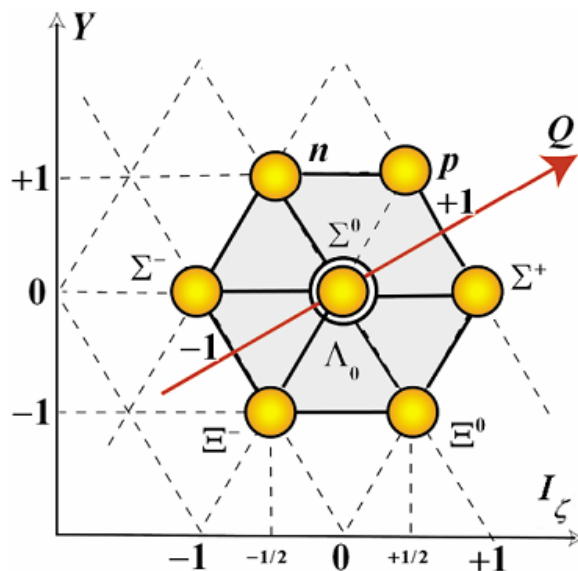

Рис. Диаграмма развития элементарных частиц

На Рис. "Диаграмма развития элементарных частиц" можно увидеть, что эволюция элементарных частиц вначале приводит к увеличению массы элементарных частиц, до протона включительно, а затем начинает уменьшаться, как бы возвращаясь на "круги своя".

Интересно отметить также и систему кристаллов **Платоновских тел** – правильных трехмерных многогранников: тетраэдр (4-гранник), куб, или гексаэдр (6-гранник), октаэдр (8-гранник), правильный додекаэдр (12-гранник) и икосаэдр (20-гранник). В начале развития этих тел находится шар, или сфера (A), имеющая одну универсальную грань.

Как пишет П. Я. Сергиенко в тезисах "*Сакральный треугольник порождающей модели гармонии всего. Алгебраическое и геометрическое познание*", к пяти симметричным правильным телам пифагорейцев (**тетраэдру, кубу, октаэдру, икосаэдру и икосаэдру**) Платон добавил **сферу** – наиболее совершенную из всех сотворенных и движущихся форм пространства, абсолютно совершенную меру "порождающей модели" мира идей и самодвижения пространства космоса.

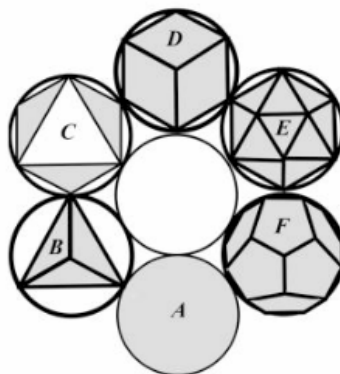

Рис. Система кристаллов Платоновских тел

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Универсальный алгоритм развития человека обосновывается в рамках междисциплинарного исследования, которое реализует процесс движения мысли от **всеобщего** (на максимальном уровне формализации проводится логический анализ категории развития, которое обнаруживает системоформирующий аспект – фазовую промежуточно-границную фазу) к **особенному** (в сфере которого рассматриваются: парадоксальная природа граничной фазы как межкачественной сущности; парадокс развития; естественнонаучные аспекты фазовых состояний; психолого-поведенческие, культурно-религиозные аспекты фазовых состояний; фазовые состояния в контексте механизмов влияния), а от него – к **единичному**, в рамках которого универсальный алгоритм развития человека формулируется и рассматривается в образовательно-развивающем контексте. Данный алгоритм раскрывается благодаря утверждению основного смысла развития человека ("смысл – мысль о цели", а поэтому и мысль о целом), которым выступает нейтрально-промежуточно-границный модус бытия. Способ генерации этого нейтрально-нулевого модуса и понимается как универсальный алгоритм развития всего и вся, в том числе и человека. Реализация этого алгоритма имеет место: как в результате естественного процесса развития (когда развивающийся предмет постоянно пересекает нулевые нейтральные фазы), так и в результате смоделированных условий, когда нейтральные фазы генерируются в результате соединения противоположностей. Высшим уровнем развития человека выступает его самосознание как способность рефлексировать – возможность посмотреть на самого себя (и на всю Вселенную, в которую интегрирован человек) со стороны, что достигается при идентификации человека с нечто запредельным, то есть с тем, что находится вне границ Вселенной и бытия в целом. Этот акт называется трансценденцией – "воспарением" человека над Вселенной, что обнаруживает идентификацию человека с Абсолютом, который по определению свободен от мира, "находится" вне его и сотворил (сотворяет) этот мир. Таким образом, кристаллизация человеческого самосознания предполагает механизм достижения единства фундаментальных противоположностей – Абсолюта и человека/мира.

*The universal algorithm of human development is grounded on interdisciplinary research which implements the process of the movement of thought from the **universal** (the logical analysis of the category of development that reveals the system-forming aspect – the intermediate-boundary phase – is realized on the level of maximum formalization) to the **special** (where the paradoxical nature of boundary phase as inter-qualitative entity as well as the paradox of development, natural-science aspects of phase states, psycho-behavioral, cultural and religious aspects of phase states, the phase state in the context of mechanisms of influence are analyzed), and from it to the **singular** in which the universal algorithm of human development is formulated and examined in educational and developmental context. This algorithm is revealed through clearing up the basic meaning of human development ("the meaning lies in the idea of purpose," and therefore in the idea of wholeness), that is, neutral-intermediate-boundary mode of the Being. The method of generation of this neutral-zero mode is understood as a universal algorithm of the development of all objects, including man. The realization of this algorithm takes place: as a result of the natural process of development (when the developing subject is constantly crosses the zero neutral phase), and as a result of the simulated conditions, when the neutral phase is generated as a result of the uniting of the opposites. The highest level of human development is his self-consciousness as the capacity to reflection, that is, the man's ability to look at himself (and at the whole Universe into which the man is integrated) from outside that achieved in the process of identification of a person with something beyond this Universe, that is, with what is outside the bounds of the Universe and outside the Being in general. This act is called transcendence being the elevating of a man over the Universe's boundaries, that reveals a human identification with the Absolute defined as something absolutely free from the world and at the same time as its creating principle. Thus, the crystallization of human consciousness involves the mechanism of unity of fundamental opposites – the Absolute and the man/world.*

Достаточно бросить беглый на окружающий нас мир, чтобы увидеть в нем нечто всеобщее, а именно, то, что наш мир как в целом, так и на уровне своих отдельных элементов движется и развивается. Возникает вопрос, если развитие является универсальным свойством (атрибутом) бытия, то не обнаруживает ли это свойство универсальный же алгоритм реализации развития как мира, так и человека?

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ: МАКСИМАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ФОРМАЛИЗАЦИИ

Развитие предметов и явлений нашего мира предполагает их количественно-качественные изменения. В результате этих изменений развивающийся предмет в конечном итоге утрачивает свою определенность, перестает быть собой и превращается в другой предмет. Как учит теория критических явлений, данный процесс, в котором старое исчезает и появляется новое, требует наличия некоторой переходной фазы между старым и новым, в которой старого **уже** нет, а нового **еще** нет.

Даже если этой промежуточной фазы не предполагается, а переход старого в новое происходит в *зоне их слияния* – все равно данный процесс должен фиксировать нечто переходное, граничное между старым и новым в виде отмеченной зоны слияния.

Итак, процесс развития логически требует наличия переходной (промежуточной, граничной, нейтральной, межкачественной, нулевой, эфирно-вакуумной) фазы.

И если имеет место развитие не точечного, а сложно-системного предмета, то этот процесс обнаруживает *серию* нейтральных переходных фаз.

Как видим, развитие в его простейшем виде протекает как корпускулярно-волновой процесс: предмет как качественно определенный предстает в виде *частицы* (дискретного вещественного образования), а процесс изменения его качества, требующий наличия промежуточных фаз как передаточного (волнового) механизма этого процесса приобретает вид *волны*.

Таким образом, развитие требует наличия как вещества и поля (волны), так и эфира – нейтральной среды, в которой совершается метаморфоза развивающегося предмета.

Данное представление о движении и развитии вполне объясняет *феномен корпускулярно-волнового дуализма*: движение элементарной частицы (фотона света) предполагает исчезновение этой частицы в одной "точке" эфира (пространства) и появление этой же частицы в другой "точке" эфира.

Эфирная промежуточно-нейтральная фаза развития оказывается фактором, организующим развитие, выступая одновременно *началом, серединой и концом* данного процесса:

началом, когда элементарная частица появляется из эфира (этап появления);

серединой, когда она "погружается" в эфир, чтобы снова из него появиться (этап погружения);

концом, когда элементарная частица окончательно исчезает в эфире – а если появляется из него снова, то уже в другом качестве, перестав быть собой (этап окончательного исчезновения).

Данная схема находят воплощение в религиозном сознании человечества:

Иисус Христос говорит о Себе как о начале и конце, Альфе и Омеге (*Откр. 1, 8*). ("Ибо все из Него, Им и к Нему" (*Рим. 11, 36*).

Господь Кришна определяет Себя как "начало, конец и середину всех творений" (*Бхагавад-Гита, 6, 7*).

В Талмуде (*глава 2 трактата "Хагита"*) говорится следующее: "Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах, лучше бы не родиться на свете: Что ниже и что выше, что прежде и что после".

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ПРИРОДА ГРАНИЧНОЙ ФАЗЫ КАК МЕЖКАЧЕСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ

Граничная фаза как парадоксальная сущность отражается в понятии "*эволюционной середины*", или "*переходной ступеньки*" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет.

Данную фазу Аристотель, Гегель и др. называли "*средним термином*" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта.

Отношение таких "*полупротивоположностей*" также называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не неосветленное; субъект и не-субъект).

Анализ этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской диалектике, где состояние индифференции, равновесия противоположностей рассматривается как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность, как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*).

В контексте филологии, а также гештальт-психологии, гештальттерапии промежуточный феномен обнаруживается в триаде (*предмет – граница – фон*, или *Я – граница – не-Я, внутреннее – граница – внешнее*), где граница имеет парадоксальное содержание, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому (А.Ф.Лосев [*Лосев, 1983*]). В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении *фона и фигуры* (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

В силу такой *универсальной природы* граница (а в более общем понимании – любое граничное явление) есть категория, отражающая целостность, связь, отношение, которое, как полагал А.И.Уемов, составляет предметы из элементов [*Уемов, 1963*]: как писал Гегель, конечность в том и заключается, что именно благодаря границе предмет может соотноситься с другим предметом.

Граница как сфера связи и взаимодействия субъекта и объекта (которые воплощают два любых взаимодействующих противоположных начала) имеет парадоксальное содержание, ибо она может принадлежать: 1) как объекту, 2) так и субъекту, 3) первому и последнему одновременно, 4) ни тому, ни другому.

Эти четыре альтернативы индийской и буддистской логики в буддизме отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном

созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

Четыре альтернативы в совокупности выражают ориентальную архитектуру реальности: на Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165].

Итак, **граница имеет диалектический противоречивый характер**: в ней бытие конечного объекта как бы сталкивается с его небытием; благодаря ее существованию небытие конечного объекта оказывается неотъемлемым условием его бытия, когда бытие и небытие "сталкиваются", благодаря чему мы имеем "парадоксы границы", заключающиеся в том, что "вблизи" границы имеет место своеобразное "искажение" конечного объекта; поэтому определенность объекта на грани его бытия нивелируется, "вырождается", вследствие чего возникают логические трудности у описания "граничных ситуаций" [Кармин, 1981, с. 39-40].

ГРАНИЦА КАК КОНСТИТУИРУЮЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СУЩНОСТЬ

Роль границы в структурализации реальности

(1) Три вещи представляются человеку самоочевидными: он сам, мир, который его окружает, а также граница между миром и человеком.

(2) Граница есть средний, промежуточный элемент триады (выступающей прообразом, моделью бытия), обнаруженной нами: *человек – граница – мир*.

(3) Граница есть то, что разделяет и одновременно объединяет человека и мир. Поэтому сама граница оказывается парадоксальной, ибо она интегрирует в себе две взаимоисключающие функции – объединения и разделения человека и мира.

(4) К тому же, в отношении границы нельзя сказать определенно, чему она принадлежит: а) человеку, б) миру, в) и человеку и миру одновременно, г) ни человеку, ни миру.

(5) С одной стороны, граница характеризуется парадоксальностью и неуловимостью, а с другой, – она неотъемлемый и вполне конкретный атрибут триады, или бытия.

(6) Таким образом, анализ бытия приводит нас к выводу, что в нем наличествует нечто неуловимо-парадоксальное, интуитивно понимаемое нами как нечто нейтральное и срединное.

(7) Если человек и мир принципиально различны, то именно граница объединяет (и разделяет) их умоглядным образом, выражая идею **целостности, единства, бытия в целом**.

(8) Итак, граница как неуловимо-парадоксальная, неопределенная сущность характеризуется чертами: нейтральности (здесь она представляется нам как "нуль"), срединности, целостности.

Роль границы в движении

(1) Движение является неотъемлемой характеристикой бытия, так как все движется, изменяется, развивается.

(2) Любой предмет изменяется и становится другим. Однако, став другим, предмет неизбежно пересекает некую граничную точку, в которой он видоизменяется.

(3) Назовем эту бифуркационную точку – точкой преобразования, в которой предмет как бы исчезает, ибо здесь предмет перестает быть собой, но еще не становится другим.

(4) Эта граничная точка, делающая процесс развития предмета целостным, осуществляет движение, обнаруживая черты нейтральности, ибо в этой точке развитие/изменение предмета прерывается и данную точку принципиально невозможно отнести ни к старому предмету, ни к новому предмету, что обнаруживает схему развития : *старый предмет – точка преобразования – новый предмет*.

Роль границы в генезисе человека и мира

(1) Рассмотрим триаду "человек – граница – мир". Зададим себе вопрос, откуда появился человек.

(2) Если из самого себя, то это противоречит существующему порядку вещей, ибо конкретный человек всегда появляется из нечто другого, чем он сам.

(3) Если человек появился из мира, то он уже содержался там в скрытом, виртуальном, свернутом состоянии, поэтому в таком случае человек оказывается содержащимся в мире и не есть нечто отделенное от мира границей.

(4) Можно предположить, что человек произошел из границы, характеризующейся чертами целостности, нейтральности и неопределенности.

(5) Подобным же образом, анализируя вопрос о происхождении мира, можно сказать, что и мир произошел из границы.

(6) Следовательно, можно заключить, что граница, расщепляясь, порождает человека и мир, утверждая их целостность и связывая их "нераздельно и неслиянно", подобно тому, как тварная и божественная природа в Иисусе Христе соединяются "нераздельно и неслиянно".

Роль границы в мышлении

(1) Для того, чтобы в процессе мышления определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами.

(2) Для этого мы переходим через смысловую границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом.

(3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем.

(4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно возвращаться в сфере их границ.

(5) Граница является тем, в сфере чего все предметы мира находят свое определение.

(6) Поэтому мышление есть процесс пересечения концептуально-смысловых границ.

Выводы. Граница как целостность или нейтральность (которая в математике принимает вид нуля – самого важного математического объекта) имеет краеугольное значение в жизни человека и существовании мира. Неуловимость границы превращает ее в "теневую" сущность, делает ее "камнем, который отвергли строители и который лег во главу угла" мироздания.

ПАРАДОКС РАЗВИТИЯ КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕННОГО ВЫШЕ ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ

Проведенный анализ обнаруживает парадокс развития (телеологической парадокс), который заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик" [Кармин, 1981, с. 176-181; Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1973, 1980].

У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [Югай, 1976, с. 22-23].

У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии" ("Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр), что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации, точке нуль-перехода) между ними.

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции (см. теорию *формирующей причинности* Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981]). Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*". По этому поводу Гегель писал, что "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" [Гегель, 1959, т. 4, с. 2]. В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни, исполненной Александром Лосевым:

*Я не знаю как остальные
Но я чувствую жесточайшую
Не по прошлому ностальгию,
Ностальгию по настоящему*

Парадокс возникновения делает *парадоксальным* само человеческое "Я", которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота).

Если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым. Вдобавок, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира.

Получается, что "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная, есть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально *трансцендентной* миру (бытию) сущностью.

Парадокс развития, фиксирующий процесс появления "из ничто", находит определенное подтверждение в эволюционной теории, в рамках которой обнаруживается феномен, когда многие виды животных и растений на нашей планете появились как бы из ничто, поскольку у них не было предков из которых они могли эволюционировать: так было с земноводными: точно неизвестен тот этап, на котором рыбы дали жизнь земноводным; первые сухопутные животные появляются уже с хорошо развитыми конечностями, плечевым и тазовым поясом, ребрами и отчетливо выраженной головой.

Парадокс развития, который был известен еще древним философам ("То, что есть, не может перестать быть" – Парменид), реализуется в контексте *парадокса процессов самоуправления*: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113].

То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Цехмистро, 2002].

Парадокс развития, *обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности*, в принципе, выражает *парадокс детерминации*, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

Парадокс развития также выражает и *проблему времени*: поскольку, если исходя из квантовых феноменов, можно утверждать, что мир одновременно предстает как потенциально-возможный, так и актуально-действительный, то пространство и время также являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом.

По существу, парадокс развития отражает *парадоксальный смысл* триадной универсальной модели реальности (*субъект – граница – объект*), в которой субъект и объект (человек и мир) взаимодействуют *принципиально в сфере границы* – нечто третьем – более "глубоком" и более "фундаментальном", чем субъект и объект, взятые в отдельности. *Интерпретация же перехода субъекта в объект в результате развития вне рассмотрения границы приводит к парадоксу этого развития.*

Игнорирование границы (а вместе с ней и эфирно-нулевой реальности) приводит фундаментальную и прикладную науку к массе гносеологических и онтологических парадоксов, которые свидетельствуют о том, что при описании реальности наука утратила некое *глубинное интегрирующее начало*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие, например, как частица и волна, внутреннее и внешнее, часть и целое, а также *материя и сознание* – последние, по выражению Д. Бома, выступают вложенными друг в друга проекциями более *фундаментальной сущности*, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Что же касается дихотомии материи и сознания, то в силу того, что основной проблемой философского познания выступает проблема, выражающаяся в отношении "человек – мир", данная дихотомия выступает центральной среди myriad иных парных категорий. ***В силу единства реальности все парные категории философии и естествознания сводятся к центральной дихотомии – дихотомии материи и сознания.***

Данный вывод становится понятным при рассмотрении *квантовых парадоксов*, выступающих наиболее глубинными и сущностными феноменами реальности, поскольку они реализуются на фундаментальном уровне бытия. *В объяснении квантовых парадоксов фактор сознания играет ключевую роль.* Основным же квантовым парадоксом можно считать *парадокс Наблюдателя*, который (парадокс) обнаруживает *необходимость присутствия сознания (наблюдателя) на фундаментальном уровне бытия.*

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ

Рассмотрим *примеры* фазовых состояний, которые на конкретно-образном уровне иллюстрируют универсальность фазовых феноменов и их *физическую природу*.

Время, утверждает А.И. Вейник в книге "*Термодинамика реальных процессов*" (1991), актуализируется на границе раздела сред.

"Человеческие гены воспроизводят себя не в некоей общей аморфной массе населения страны, региона, континента или мира в целом, а именно в этнических границах... это приводит к формированию генетического своеобразия этносов и различий между их генофондами" [Рычков, 1989].

Жизнь "роится" на границах трех сред – океана, суши и воздуха [Голицын, Петров, 1990].

"Максимум делящихся клеток приходится на предзарядные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979]. Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются".

Жизнь как феномен динамический актуализируется в момент перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадиозом* – состоянием между жизнью и смертью [см.: Фролькис, 1988, с. 166].

Феномен *социального маргинализма* как состояния индивидов, которые находятся на границе двух конфликтующих жизненных укладов, может пониматься не только как социальный, но и научный феномен, – как источник движения к новому.

Как показал Л. Н. Гумилев в книге "*Этногенез и биосфера земли*", оси пассионарных толчков, подобно "жизненному порыву" А. Бергсона, дают импульс развитию тех или иных глобальных социальных процессов. Эти оси проходят через стыки ландшафтов и, как следствие, через сообщества людей, которые занимаются различными видами хозяйственной деятельности [Гумилев, 1989].

Как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются [Дубров, 1987].

В конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета.

Человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец, когда память актуализируется на границах процессов; подобным образом младенец перед тем, как заснуть, начинает капризничать.

В кибернетическом моделировании психики пустота есть третий элемент между системой и средой, находящий свое воплощение в моделях типа "черного ящика", заключающего в себе принципиально скрытую систему функциональных связей системы и среды [Новик, 1969].

Пустота есть идеальная основа образного отражения, что фиксируется в парадоксах формирования психических образов, когда, например, "идентификация предшествует распознаванию", когда акт распознавания образов, как и слов (в том числе слов иностранного языка) происходит мгновенно [Дубров, Пушкин, 1990, с. 39].

С пустотой связана "способность делить, выделять и манипулировать предвосхищениями... Она является... одной из наиболее фундаментальных операций среды так называемых высших психических процессов" [Найсен, 1981, с. 147, 178].

В психологических концепциях решения проблемы, принятия решения граница может пониматься как "логический вакуум" – неотъемлемый атрибут всякого познания, которое, развиваясь скачкообразно, время от времени обнаруживает "логические вакуумы", заполняющиеся логической мыслью после процесса озарения [Алексеев, Панин, 1991].

А. А. Деев, анализируя открытый учеными закон осцилляции Солнца (имеющий гармонический, то есть синусоидальный характер), пишет, что в момент прохождения синусоиды через нуль в течение 10-15 минут наблюдаются "информационные окна", и "все открытия, озарения происходят именно в эти моменты времени" [см.: Мартынов, 1990, с. 105].

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторженные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [Сухотин, 1978, с. 113].

В экзистенциализме "граничной ситуации" между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности.

В рамках *теории катастроф* критическое состояние системы обнаруживается в момент распада, разрушения системы, которая как гомеостатическая сущность, согласно *закону Ле Шателье* (см. также закон Онсагера и др.), способна достаточно долго сохранять устойчивое ("некритическое") состояние за счет внутренних гомеостатических ресурсов, пока последние не будут исчерпаны, – и тогда начинается распад системы, ее вход в критическую фазу своего развития, который приобретает лавинообразный характер, а поводом для такого процесса может послужить самый ничтожный фактор [Арнольд, 1990].

"Кооперативные эффекты и небольшие воздействия в точках бифуркации способны породить новые уровни организации в такой системе, тогда как увеличение простого силового давления на систему может приводить к тому, что она будет редуцироваться к одним и тем же структурам, не порождая нового. Эти стратегии напоминают принцип "у-вэй" (минимального воздействия), который был своеобразным идеалом деятельности в древнекитайской культуре" (В.С. Степин: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/journal/scilog/stepin1.htm>)

На языке *синергетики*, распад системы, ее разрушение сопровождается ее входом в динамическое (критическое) состояние хаоса (точки бифуркации, состояния деиерхизации), где прошлой системы уже нет, а будущей – еще нет. Именно в этом критическом динамическом состоянии "детерминированного хаоса", где *стирается грань между актуальным и потенциальным, частью и целым, простым и сложным*, система (а точнее – псевдосистема) "выбирает" путь (аттрактор) своей дальнейшей эволюции и кристаллизуется как "новая" система. Процесс и механизм этой кристаллизации чрезвычайно трудно интерпретировать на теоретическом уровне, поскольку здесь имеет место появление новой системы с новыми системными (эмерджентными) свойствами, появившимися как будто бы ниоткуда [Хакен, 1985].

В критическом состоянии динамического хаоса система предстает как единое целое (что фиксируется

принципом несилевой корреляции квантовых систем, а также *парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена*), все части которого обнаруживают пребывание в "поле" несилевой синхронической корреляции (ср. с принципом синхронности К. Юнга), а сама система в этом критическом состоянии имеет тенденцию отдавать предпочтение реагированию на сверхслабые (информационные) воздействия (сигналы) внешней среды.

В синергетике признается, что именно хаос (критическое состояние) выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное, подразумеваемое, как фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой [*Цехмистро, 2003*]. Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры.

Рассмотрим целостное (нулевое, критическое) состояние в контексте *термодинамических процессов*. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 798; Брат, 1967*].

Переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю (что соответствует отношению контрмедальности). В критической точке фазовый переход происходит в масштабах всей системы, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 330-333*]. Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 686; Хакен, 1991*].

В области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния; в случае нелинейных химических реакций появляются дальнедействующие корреляции, которые возникают в самой перехода от равновесного состояния к неравновесному [*Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 150, 240*].

Из *кристаллографии* известно, что целостность предметов, имеющих кристаллическую структуру, поддерживается на минимальном энергетическом уровне, то есть на уровне "минимальной энергетической достаточности". Вселенная в целом должна поддерживаться энергией, стремящейся к нулю. Действительно, как учит квантовая физика, мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне минимальной "порции" энергии) един и неделим. Некоторые исследователи говорят о "волновой функции", лежащей в основе целостного мира, когда в структуре любого движения, совершаемого в виде пульсации, вибрации, волны, наличествуют нулевые фазы (критические точки, точки бифуркации, нули функции синусоиды), которые являются "общим бытийным знаменателем" для всех без исключения процессов, связывая их воедино и формируя универсум, где, как учит эзотерическая мистика и современная квантовая физика, все едино, когда "Вселенная представляет собой неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так что свойства одной части определяются свойствами всех остальных" [*Капра, 1994, с. 266*].

Именно благодаря *нулевым фазам*, присущим любому процессу, все формы Вселенной "стыкуются" друг с другом, устанавливая "несилевую координацию", открытую квантовой физикой. Эти нулевые состояния выступают в виде "хранителей ритма" (которые есть суть боги в рамках ведического канона) – фундаментального сущностного ритма Вселенной, соотносящегося с пятым гипотетическим физическим взаимодействием – "великим объединением".

Промежуточно-нейтральное, а поэтому целостно-интегральное реагирование организма обнаруживается универсальной реакцией организма на стресс: как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". Как видим, в критическом стрессорном состоянии организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку. Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как

выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преобразений и трансформаций.

ПСИХОЛОГО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ

Все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Чем больше амплитуда колебания психофизиологических состояний, тем глубже и устойчивее мы "приобщаемся" к Нулю. Это, прежде всего, половое возбуждение, где мы наблюдаем достаточно резкую смену состояний после полового "насыщения", в котором фиксируются гипнотические фазы [Долин, Долина, 1972, с. 155; Кастанеда, 1993, с. 46], как и парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями), актуализирующаяся под знаком полового возбуждения [Psychology: The Science of Behaviour, p. 430], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996].

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза). Поэтому слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей. Именно благодаря *уравновешенной фазе* возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Состояние Нуля ("нуль-перехода") свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене непричинного имплицативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Отсюда происходят паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбирают "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [Уфимская катастрофа, 1990].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [см. Кацуки, 1993, с. 12].

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует "культ оживления мертвеца", что, понятно, ошеломляет посвящаемого до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережил решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства,

вызвавшие у него ту или иную психическую травму. Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

С точки зрения вышеприведенного анализа можно рационализировать укоренившиеся в обществе традиции. Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Так колдуны древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" [Кастанеда, 1992]. Н.А. Бердяев в книге "Самопознание" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцендентному [Бердяев, 1990, с. 48]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия.

В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (Лк. 4, 40; Марк. 1, 32). Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в своей книге "Майн кампф" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской природы заключался в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [Hitler, 1939]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [Рерих, 1992].

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Исаак Сириин называет особым откровением, переходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [см. Крипнер, Диллард, 1997, с. 97].

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в больших психозифизическими затратами, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека [Казначеев, Спириин, 1991, с. 120-124]) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. Феномен чихания реализует *нейтрально-нулевую фазу развития любого феномена* (явления), который в своем развитии (изменении) необходимо пересекает нулевое нейтральное состояние, в котором старого феномена уже нет, а нового – еще нет. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются").

У А. Блока это состояние называется "радость-страдание одно"). Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

ФАЗОВЫЕ СОСТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя", одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "нуль-перехода", "всеобщего координатора" и "управителя", в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя свойство, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

Магические практики, механизмы колдовства укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта" "нуль-перехода".

Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии "нулевого состояния", в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние "нуля" – квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие.

Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало

кому удастся сделать.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления, что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются.

Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход" (как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344].

Рассмотрим феномен *второго дыхания*, которое уравнивает и приводит к общему психофизиологическому "знаменателю" состояния мышечного возбуждения и торможения на этапе, когда спортсмен практически использовал ресурсы мышечного возбуждения (свою физическую силу), а уже не может контролировать нарастающие нервные процессы торможения (мышечной усталости). Если спортсмену, исчерпавшему свои физические ресурсы, удастся удержать это промежуточное состояние, после которого он падает от усталости, то он входит в нулевое состояние суперактивации, в котором получает доступ к "универсальным" энергетическим ресурсам окружающей среды.

В йоге этот механизм реализуется при выполнении асаны "падающий йог": йог поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Итак, в промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития. Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

В целом, самым важным фактом *общей теории влияния* можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда.* Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.*

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся. С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

В связи с этим приведем такие *факты*:

1. Японские рыбаки рассеивают синтетическое вещество (не встречающееся в океане) в районе нерестящихся рыб, чтобы потом когда из мальков выведутся взрослые рыбы, вновь рассеять это вещество в рыбацкие сети, куда и будут привлечены эти рыбы.

2. Каждый организм в своем развитии обнаруживает информационные окна – особую избирательную восприимчивость к тем или иным воздействиям внешней среды. При этом такая избирательность отвечает стадильности развития этого организма, когда каждый его орган и система имеют довольно строгие временные рамки своего развития. Следствием этого правила является то, что ранее или позднее развития органов и систем оказывается и неэффективным, и даже невозможным (дети-маугли). С позиции данного явления получает объяснение тот факт, что раннее половое развитие детей замедляет их интеллектуальное и духовное развитие.

3. Управление организмами и средами совершается в точке нуля: чихание, застольные тосты и индийский обряд сати, жертвоприношения, гипнотические фазы во время полового акта и др.; В. Леви – "маятник-магнит"

использует нуль как механизм самоконтроля. В древнем индийском обряде сати, предполагающем самосожжение вдов, в период около 1-2 часов, когда данный обряд готовится и приводится в действие, вдова считается пророком, и к ее пророчествам все прислушиваются с большим вниманием. По этой же причине человек, находящийся на смертном одре – в промежуточном между жизнью и смертью состоянии – обладает особым статусом: его пожелания и воля должны исполняться окружающими как "последняя воля умирающего". Проклятие умирающего также имеет тенденцию исполняться.

В этой связи можно привести легендарное проклятие магистра ордена Тамплиеров Жака де Моле, которого сожгли на костре 18 марта 1314 года в Париже. Жак де Моле, взойдя на костёр, вызвал на Божий суд французского короля Филиппа IV, его советника Гийома де Ногарэ и папу Климента V. Уже окутанный клубами дыма, тамплиер пообещал королю, советнику и папе, что они переживут его не более чем на год: "Папа Климент! Король Филипп! Рыцарь Гийом де Ногарэ! Не пройдёт и года, как я призову вас на Суд Божий! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена!" Климент V умер 20 апреля 1314 года, Филипп IV – 29 ноября 1314 года.

4. Переходные фазы из одного состояния в другое обнаруживаются и в природных средах, например при резкой смене погоды. Не потому ли существует поверье, что "покойники снятся к дождю". Если во время захода и восхода Солнца образуется "щель между двумя мирами", то подобным же образом резкая и кардинальная смена погоды открывает данную "щель", в которую "просачиваются" представители "царства мертвых".

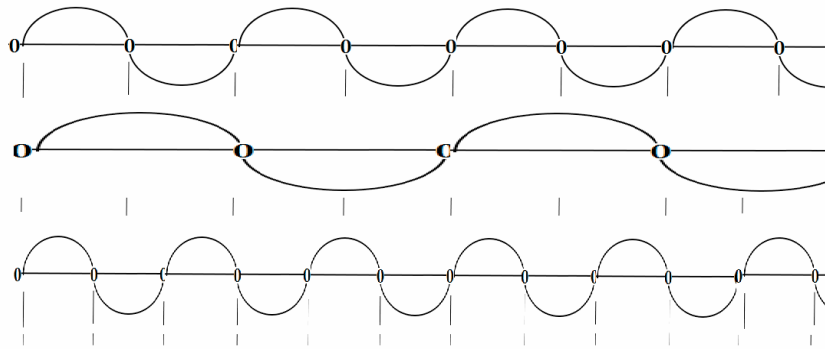
5. Педагогический "метод взрыва" А.С. Макаренко, предполагающий сильное и внезапное действие на воспитанника, который при этом переходит в особо чувствительное к педагогическим воздействиям состояние, что позволяет коренным образом "репрофилировать" сознание воспитанника, сформировать нужные педагогу психологические установки.

6. Истина может пониматься как единство противоположностей в процессе соединения право- и левополушарных стратегий мышления и познания, образа и знака, многозначной и однозначной логики, что иллюстрируется четырьмя альтернативами индийской логики, которая утверждает истинность четырех ответом на вопрос, предполагающий ответ "да" или "нет" (например, что первично – бытие или сознание?): истинными являются четыре альтернативы – 1) да, 2) нет, 3) и да, и нет одновременно, 4) ни да, ни нет. Проиллюстрировать действие данной парадоксальной многозначной логики можно легендой о Соломоне, к которому пришел мужчина, изложивший убедительные доводы против своей жены, на что Соломон ответил: "Ты прав". Потом к Соломону пришла жена мужчины, которая также изложила убедительные доводы против своего мужа, на что Соломон ответил: "Ты права". Некий царедворец, присутствующий при этом спросил: "Мудрый правитель, как же могут быть одновременно правыми эти два человека, высказывающие противоположные мнения друг о друге?". На что Соломон ответил: "Да, ты прав".

Как видим, Соломон владеет парадоксальной логикой, поскольку совмещает несовместимые вещи, что характерно для творческого мышления, которое открыто амбивалентности, неопределенности, многозначности.

7. Случай с Раймундом Луллием, который, как утверждает легенда, родился в 13 веке в Испании в знатной семье и получил блестящее образование – помимо наук и увлечением философией он прекрасно рисовал, ваял, музицировал и слагал стихи во имя прекрасных дам. Служил при дворе короля Якова I и прославился как повеса, балагур и эпикуреец – о нем, завзятом дуэлянте, азартном игроке, авантюристе, желчном острослове, ширилась молва как о развратнике, который отнял честь у многих девушек, а доброе имя у многих жен. Все женщины покорялись ловеласу и донжуану, кроме одной – прекрасной и недоступной. Наконец, после многих дней и месяцев бесплодных попыток покорить сердце знатной дамы, Луллий застал ее в тихом безлюдном месте и начал с бешеной страстью ее домогаться. Покоренная этим любовным порывом, женщина вынуждена была поведать Луллию о роковой преграде, навечно их разъединившей – при этом она дотронулась до платья, скрывающего ее прекрасную фигуру, и приоткрыла свою грудь. Луллий был поражен как громом среди ясного неба: грудь красавицы была испещрена ужасными незаживающими язвами. Переход от пылкой страсти к ужасной оторопи ввел Луллию в особое мистическое состояние, соединяющее прекрасное и ужасное, в котором ему открылась Божественная истина, подвинувшая его на духовные искания и сделавшая его одним из столпов Католического христианства.

8. Рассмотрим *факт* о монастыре "ветников" ("хрустников") – монахов, которые спали на ветках, что укрепляло их здоровье и ускоряло духовную эволюцию. Медитативное состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, выступает механизмом гармонизации органических процессов, а также является "туннелем", ведущим к единой нулевой фазе Вселенной, в которой все разнокалиберные вибрирующие организмы и среды едины. Данное единство разночастотных ритмов можно проиллюстрировать рисунком, на котором стыковка ритмов имеет место именно в зонах, приходящихся на нули функции:

Ветники, спавшие на ветках, испытывали значительные неудобства и просыпались несколько десятков, а некоторые – и сотен раз за ночь, пребывая в промежуточном нейтрально-медитативном состоянии от нескольких минут до часу. Таким образом имела место их ночная медитация, которая совершалась как бы сама собой.

Природа измененных состояний человека зиждется в промежуточном, граничном состоянии между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. Данное состояние иллюстрируется моделью динамики состояний человеческого психики В. Л. Леви [*Леви, 1991, с. 36*]:

Пароксизм, судороги	Иступление, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, Оживление	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслабление	Дремота	Сон	Летаргия
---------------------	-------------------------------------	-------------	---------------------	---	--------------	---------	-----	----------

Рис. Спектр переходов состояний психики

Как видим, в процессе перехода от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе происходит **выработка различных психологических установок**, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается “равнодействующей” по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [*Иваницкий, 1999*]. Именно благодаря *уравновешенной (“нулевой”)* фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внушению и самовнушению. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, страха и гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка...

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, “момент Истины”, к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Основным смыслом (“смысл – мысль о цели”, а поэтому и мысль о целом) развития человека является **эфирно-нейтрально-промежуточно-гранично-нулевой** модус бытия. Все остальные смыслы – как возвышенные, так и низменные – проистекают из данного смысла.

Способы генерации этого нейтрально-нулевого модуса очерчивают универсальный алгоритм развития всего и вся, в том числе и человека.

Нейтральный модус бытия (бифуркационное состояние хаоса в синергетике) фиксируется в двух случаях:

1) в состоянии перехода одного в другое

2) в состоянии целостного функционирования той или иной системы, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, которое обеспечивается “механизмом” нулевого нейтрального состояния, сгенерированного в результате единства противоположных аспектов системы..

Отметим, что **реализация этого алгоритма имеет место:**

1) как в результате естественного процесса развития (когда развивающийся предмет постоянно пересекает нулевые нейтральные фазы),

2) так и в результате смоделированных условий, когда нейтральные фазы генерируются в результате соединения противоположностей.

В этой нейтральной фазе человек не только реализует развитие, но и обретает свободу как возможности избавиться от детерминизма Вселенной: "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоанн. 8: 32); "Истина – есть единство противоположностей" (С.Б.Церетели).

В акте соединения противоположностей обнаруживается *состояние целостного гармоничного функционирования той или иной системы*, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, реализуемое благодаря нулевому нейтральному статусу системы.

В связи с этим отметим, что *срединный путь буддизма* призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины". Здесь спасения достигает тот, кто освоил принцип недвуальности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

Приведем буддистскую *технику медитации на знак АУМ (ОМ)* – символ первичной вибрации, породившей мир.

Здесь мы обнаруживаем процесс соединения противоположностей на разных уровнях.

Сенсорный уровень.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

Эмоциональный уровень.

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

Ментальный уровень.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоновая программа которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Нечто подобное мы имеем в православной аскетической антропологии, где существует три типа молитвы (молитва-воображение, молитва-раздумье, молитва-созерцание) [Сафроний, 1948, с. 55],

Универсальный алгоритм развития реализуется как процесс достижения нейтрального статуса, который в сфере человеческого бытия соответствует:

– *гипнотическому трансу* (где уравниваются процессы возбуждения и торможения и обнаруживается ригидность членов),

– *уравнительной фазе психических процессов* (в которой наблюдается уравновешенное реагирование организма на сильные и слабые раздражители),

- *измененным состояниям сознания* (которые генерируются соединением противоположностей),
- *синестезии* (состоянию, в котором уравниваются сенсорные модальности),
- *"второму дыханию"* спортсменов,
- *дипластии* как способности человека в одном мыслительном контексте оперировать одновременно противоположными понятиями, а также создавать из них целостные смысловые комплексы;
- *творческим актам*, в которых уравниваются противоположные модусы – прекрасное и ужасное, конкретное и абстрактное, порядок и хаос, рациональное и иррациональное...
- *состоянию "суперактивации"* (состоянию, в котором возможны удивительные паранормальные явления),
- *катарсису*, когда внешняя и внутренняя стороны психической активности человека, связанные со специфическими психологическими проблемами, интегрируются;
- *просветлению* (кеншо, сатори, нирвана, нирвикальпасамадхи), которое позволяет человеку достичь окончательного освобождения (от реинкарнационного колеса Сансары);
- *тонкому йоговскому дыханию*, к котором стирается грань между выдохом и выдохом,
- *динамической медитации*, в которой мышечные движения тела реализуются на фоне нервных процессов расслабления;
- *йоговской асане* (как единству состояний мышечного напряжения и расслабления),
- *медитации* как единству нервных процессов возбуждения и торможения, образно-эмоционального и абстрактно-логического способов постижения мира, что достигается в "просоночной" фазе жизнедеятельности человека между сном и бодрствованием – в моменты, когда он еще окончательно не проснулся, а также когда он еще окончательно не заснул;
- *осознанному сновидению*, в котором в фазе быстрого сна (сна со сновидениями), характеризующейся доминированием правополушарных функций подсознательной сферы человек активизирует левополушарные функции сознательной сферы, соединяя таким образом сознание и подсознание (в результате чего человек осознает себя в сновидческих ситуациях),
- *бифуркационному нейтральному состоянию* в развитии систем,
- *любым переходным состоянием организма* (между голодом и насыщением, рождением и смертью, жизнью и умиранием и т.д.) в процессе жизнедеятельности и отправления им своих естественных функций.

В этом нейтральном состоянии, уравнивающем противоположные модусы, человек открыт противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и логике и находится в состоянии **абсолютного здоровья**, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии *уравниваются и гармонизируются* противоположные функции организма:

- нервные процессы возбуждения и торможения,
- активность симпатической и парасимпатической ветвей нервной системы,
- работа полых и полных органов,
- организменные процессы анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и катаболизма (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и тропотропными физиологическими функциями,
- эмоциональные реакции (удовольствие и страдание, страх и гнев и др.),
- быстрая и медленная фазы сна,
- мужское и женское начала,
- Ян и Инь процессы тела, активность янских и иньских меридианов тела,
- состояния сна и бодрствования,
- первая и вторая сигнальная системы,
- абстрактно-логическое однозначное и конкретно-образное многозначное мышление;
- человек как представитель мира и человека как представитель Абсолюта (тварная и божественная природа) и др.

Практика соединения противоположностей реализуется на **нескольких уровнях**.

1) НА НИЗШЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы имеем соединение состояний возбуждения и торможения нервных процессов, мышечного напряжения и расслабления, что имеет место в процессе выполнения йоговских асан. Это предполагает достижение состояния мышечного напряжения при выполнении определенной асаны, фиксация этого состояния нервно-мышечного напряжения несколько десятков секунд. Одновременно на фоне этого напряжения человек генерирует состояние нервно-мышечного расслабления. Таким образом, в хатха-йоге выполнение асан предполагает соединение состояния боли (сопровождающейся возбуждением при напряжении мышц и сухожилий) и расслабления (торможения), когда возбуждение и торможение взаимно "погашают" друг друга. Соединение двух противоположных нервно-психических состояний приводит к их нейтрализации и выходу в "нуль" – искомому гармоничному граничному состоянию, которое йоги называют "волнами энергии", обнаруживающимися при выполнении асан. На этом же уровне мы можем соединять воедино состояния мышечного напряжения и расслабления в акте динамической медитации. Принцип *гармонизации, реализующийся в механизме соединения противоположностей*, имеет место в парадоксальной гимнастике А.Н.Стрельниковой. Данная гимнастика, имеющая колоссальный терапевтический эффект, предполагает соединение несоединимого – мышечного напряжения и вдоха (обычно в этом случае человек выдыхает). Важным преимуществом данной дыхательной гимнастики является использование форсированного вдоха с вовлечением в данный процесс диафрагмы – мощнейшей дыхательной мышцы. При

этом имеет место короткий и резкий шумный вдох через нос (3 вдоха за 2 секунды) с последующим абсолютно пассивным выдохом через нос или через рот. Одновременно со вдохом выполняются движения, вызывающие сжатие грудной клетки, то есть имеет место мышечное напряжение, что и придает данной гимнастике парадоксальный характер. Таким образом, короткие шумные вдохи в этой гимнастике выполняются одновременно с движениями, сжимающими грудную клетку, дополненными другими разнообразными движениями тела, при которых имеет место мышечное напряжение. Большое число повторений упражнений (от 1 до 5 тысяч вдохов-движений за час) и систематическая ежедневная тренировка (утром и вечером) на протяжении 12-15 занятий способствуют укреплению и тренировке дыхательной мускулатуры. Применение парадоксальной гимнастики в комплексе с медикаментозным лечением у пациентов с различными формами туберкулеза, бронхиальной астмой разной степени тяжести, пневмониями, острым и хроническим бронхитом, а также вазомоторным ринитом в острой и хронической формах позволило получить положительные результаты в 92,5% случаев.

2) НА СРЕДНЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы работаем с процессами на уровне телесных ощущений и ментальной сферы, которая направляет наше внимание, соединяя при этом сенсорную и ментальную сферы. Если телесные ощущения реализуются на уровне внутренней среды (ассоциативный модус психической деятельности), то ментальные состояния предполагают обращение психических процессов вовне (диссоциативный модус психической деятельности). Таким образом, направление внимания на телесные ощущения означает соединение внутреннего и внешнего аспектов психической деятельности, что предполагает их взаимную нейтрализацию. Данное состояние на уровне психофизиологических процессов *иницируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения*. Это состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства.

Концентрация внимания человека на своих телесных ощущениях на фоне телесного расслабления активизирует альфа-ритмику мозга, характерную для состояния медитации, в котором полушария головного мозга функционально синхронизированы, реализуя психофизическое единство. Интересно, что В. В. Авдеев, известный цирковой артист – практик в области парапсихологических феноменов, состояние суперактивации (называемое им состояние "имаго") достигает именно посредством концентрации своего внимания на своих телесных ощущениях, что происходит на фоне состояния некоторого дистанцирования от своего тела, на которое нужно научиться взирать как бы со стороны [Дмитрук, 1989, с. 6-7].

На этом же среднем уровне работают и техники Ци-гуна, Тайцзи и других восточных систем совершенствования человека, которые призваны соединить сенсорно-динамический и мыслительный аспекты человеческой активности. "За три тысячи лет до нашей эры древние китайцы знали и использовали транс в различных формах. Они практиковали особый вид медицины, основанный на энергетических представлениях о человеке. Предполагалось, что Ци, первичная энергия, циркулирует во всем универсуме, а также внутри человеческого тела. Когда циркуляция происходит гармонично, человек здоров. Если же ее течение блокируется в одном из каналов тела – меридианах – возникают неполадки, которые могут привести к функциональным нарушениям органов и к болезни. Все искусство китайского врача заключалось в том, чтобы восстановить циркуляцию этого временно заблокированного потока энергии. Для этого, помимо других способов, он использовал и элементы особых состояний сознания. Так, в технике Ци-гун пациенту предлагалось делать медленные гимнастические движения. Перед тем, как выполнить эти движения, он должен был их визуализировать – мысль в этом случае предшествовала действию (До сих пор во многих эзотерических учениях основополагающий принцип звучит как "энергия следует за мыслью")" [Ахмедов, Жидко, 2001].

В этой связи приведем **терапевтическую методiku**: человек стремится увидеть на своем внутреннем экране, закрыв глаза, человека, делающего упражнения. После недельной практики (каждый день примерно по полчаса) наступает заметное улучшение состояния здоровья человека. Терапевтический эффект объясняется динамической лабильностью нервных процессов на идеомоторном уровне. Данное состояние открытости динамическому аспекту действительности актуализируется каждый раз, когда человек "отключает" свое критическое начало – сознание, и включает воображение, то есть подсознание. При этом подключение к данному процессу, резонансным образом проторяющим идеомоторные реакции человека, реализуется в процессе приобщения человека не только к динамическим видам искусства (в процессе созерцания танцев, например), но и спортивным действиям. Зритель при этом участвует в зрелищах виртуальным образом на внутреннем идеомоторном уровне, выполняя сложные движения и следуя танцевальным ритмам. Такое "подключение" в силу эффекта резонанса имеет место и в процессе созерцания произведений живописи, архитектуры и др.

Таким образом, мы можем говорить о гармонизирующих и исцеляющих факторах хореографического искусства, что иллюстрируется примером **"виртуальной тренировки"**, которая, обнаруживая связь воображения и идеомоторных актов, укрепляет мышцы: наши мышцы укрепляются не только благодаря упорному выполнению физических упражнений. То же самое происходит, если всего лишь настойчиво думать о тренировках. В эксперименте, проведенном специалистами по спортивной медицине во главе с психологом

Дэвидом Смитом, участвовали две группы студентов. В одной студенты тренировали мышцы пальцев рук, сжимая экспандер, а в другой (контрольной) – студенты регулярно представляли себе в мыслях это занятие. Когда через четыре недели интенсивных реальных и "виртуальных" тренировок замеры мышечную силу пальцев у тех и других, то оказалось, что она существенно увеличилась у испытуемых обеих групп.

О значении работы *воображения* мы можем прочитать в книгах М. Норбекова. Речь идет об излечении детей-инвалидов – сирот дошкольного возраста, страдающих *сахарным диабетом*. Они проходили лечение в нескольких санаториях на берегу Черного моря. В одном из них дети почему-то излечивались, а в других – никакого результата не наблюдалось. В этот санаторий неоднократно направлялись комиссии для того, чтобы установить причину такой эффективности. Выяснилось, что, во-первых, дети удивительного санатория полагали, что у них нет родителей потому, что они больны. Поэтому их огромное желание заполучить родителей было связано с огромным же желанием выздороветь, что вызвало мощную эмоциональную активацию структур мозга. Кроме того, дети знали о своем заболевании, то есть знали о том, что у них в крови "много сахара". ("У меня внутри много-много кусочков сахара друг за другом ходят. Вот из-за этого мои родители ко мне не приезжают" – пояснила ситуацию одна девочка). Каждое утро работники санатория наполняли несколько десятков ванночек морской водой. К обеду, когда вода нагревалась, дети там принимали ванну. Они плескались, приговаривая: "Я сахар, сахар, сахар". Делалось это для того, чтобы сахар, который находится внутри их организмов, растворялся в воде. Воображение у детей работало буквально, и эта игра воображения, как пишет М. Норбеков, их и исцеляла. Только потом, когда об этом рассказали воспитателям, они в один голос воскликнули: "Ах, вот почему многие наши малыши второй раз в эту же самую воду не забираются, ведь там "растворен" сахар" [Норбеков, 2001].

3) **НА ВЫСШЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ** мы достигаем самосознания, *соединяя противоположности на уровне мыслительных процессов*, что реализуется в феномене дипластии – присущем только человеческому сознанию феноменом отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10], что проявляется в таких психологических феноменах, как энантиосемия (двойственность, парадоксальность смыслов), "операциональная интеграция" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1992], бисоциация (или бисоциативность, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), что реализуется в таких языковых фигурах, как, например, оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др.

В ментальном аспекте соединения противоположностей можно говорить об *акте творчества*, в котором процедуры однозначного абстрактно-логического мышления реализуется в ситуациях многозначности, неопределенности, хаоса в процессе решения проблемных задач (когда соединяются левополушарные и правополушарные функции, сознание и подсознание). И если главной особенностью творческого процесса есть погружение творческого человека в неопределенность, парадокс, абсурд, то одним из главных инструментов формирования творческой личности выступают проблемы, задачи, которые создают ситуации неопределенности.

К единству сознания и подсознания ведут как творческая дипластическая деятельность (в которой соединяются противоположности), как *медитация*, так и осознанные (контролируемые) сновидения. В отличие от медитативного состояния, в которое человек попадает в бодрствующем состоянии, генерируя *состояние, промежуточное между сном и бодрствованием*, в осознанное сновидение человек попадает из состояния быстрого сна, в котором активна деятельность правого полушария головного мозга человека, когда человек не осознает себя. В том момент, когда человек осознает, что спит, активизируется деятельность левого осознающего полушария, что приводит к соединению право- и левополушарных функций: человек осознает свои сны и может режиссировать их, меняя по собственному усмотрению сюжетную линию. Интересно отметить, что в осознанном сновидении степень реальности происходящего превосходит бодрствующую действительность, о чем говорит обострение органов чувств человека и усиление сенсорных качеств сновидческой реальности, когда звуки, цветовая гамма становятся более насыщенными. Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрственном состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [Evans-Wentz, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать сновидческую реальность осознанно, что позволяет достичь "самоинтеграции и внутренней гармонии" [Лаберж, 1996, с. 20-23].

4) **НА АБСОЛЮТНОМ УРОВНЕ** мы достигаем самосознания (высшей цели развития человека), что связано с соединением таких противоположностей: наше мыслительное представление о самом себе и мире (которое выражает определенный смысл) и мыслительное же представлением об Абсолюте, который находится на пределах всяческой реальности и имеет неопределенный, парадоксальный смысл.

Самосознание при этом реализует *состояние идентификации человека с Абсолютом*, поскольку *человек может осознать себя (и мира, в котором человек находится) только с трансцендентальной позиции над-мира, то есть с позиции Абсолюта*.

В этом единстве человека и Абсолюта обнаруживается *единство тварного и божественного*, что приводит к их *аннигиляции*; в этой нейтральной точке инициируется **САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО – высшая цель развития человека**.

Локализующееся в нейтральной граничной точке Самосознающее Начало может воспринимать и воздействовать:

- 1) на мир и над-мир с позиции границы – Самосознающего Начала;
- 2) на Самосознающее Начало с позиции мира и над-мира;
- 3) кроме того, мир (человек) может воспринимать и воздействовать на над-мир (Абсолют), который, в свою очередь может воспринимать и воздействовать на мир (человека).

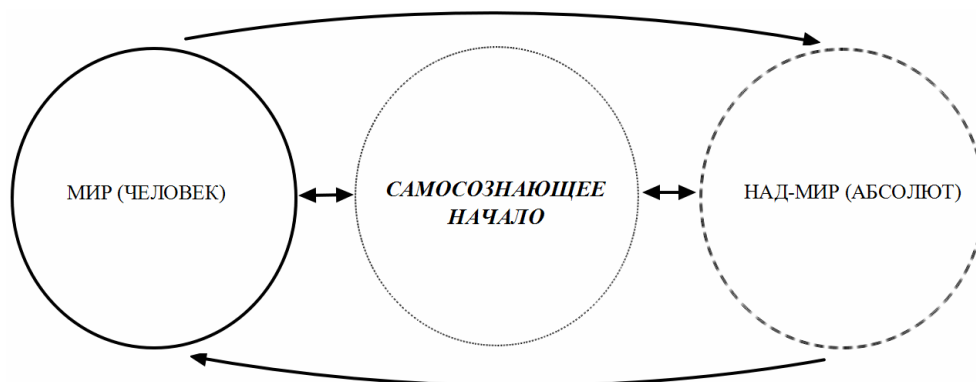

Рис. Архитектоника реальности

Модель реальности, представленная на рисунке "Архитектоника реальности" объясняет сущность *духовно-медитативных практик*, реализация которых зависит от того, в каком направлении направлена активность действующих лиц: от человека к Абсолюту, или от Абсолюта к человеку.

Направление активности человека на Абсолют

Направление активности человека на Абсолют означает: человек мыслит об Абсолюте, что достижимо в акте созерцания Абсолюта в сфере парадоксального мышления, поскольку в арсенале классического абстрактно-логического мышления нет форм постижения Абсолюта – невыразимого при помощи рациональных конструкций и находящегося за пределами мира.

Таким образом, левополушарная – рационально-мыслительная – активность подавляется парадоксальными мыслительными конструкциями, а само левое полушарие перестает отражать мир в рационально-однозначном виде, что приближает левое полушарие к характеристикам правого полушария. В результате достигается функциональный синтез полушарий, что приводит к синтезу противоположных функций организма со всеми вытекающими из этого последствиями, одно из которых – генерация медитативно-молитвенного состояния, которое, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается в процессе функциональной синхронизации полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977]. В то время как в обычном режиме несколько функционально противоречат друг другу (В целом *правополушарная* стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия. *Левополушарная* стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, которые позволяют сделать вывод, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи).

В связи с этим *развитие человека* в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В. Симонов), то есть как эволюция от:

1) *правополушарного* многозначного восприятия мира, в рамках которого реализуется *дипластия первого уровня* как способность эмоционально-образного метафорического мышления объединять противоположности, к

2) *левополушарному* абстрактно-логичному однозначному биполярному мышлению, а от него – к

3) *полушарному синтезу* как *дипластии второго уровня* – парадоксально-диалектическому творческому мышлению, способному объединять противоположности – право- и левополушарные познавательные стратегии, то есть способному интегрировать состояния дипластии первого уровня и биполярное восприятие действительности.

Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на

несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявленно, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [*Кандыба, Кандыба, 1994, с. 155-156*].

Приведенные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (*Бх.-г. 13, 12*).

Это состояние, согласно ориентальной доктрине, реализуется через несколько стадий: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [*Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234-235*].

Одной из разработанных и апробированных духовных практик, позволяющих подготовить человека к слиянию с Абсолютом, есть **трансцендентальная медитация** (сокр. ТМ; от лат. *transcendens*, род. *paedje transcendentis* – *перешагивающий, выходящий за пределы* и лат. *meditatio* – *размышление, обдумывание*) – религиозное учение, техника медитации с использованием мантр, основанная Махариши Махеш Йоги и распространяемая организациями "Движения Махариши".

Практика трансцендентальной медитации предполагает комфортное расположение в кресле или на стуле и произношение мантры (на занятиях по ТМ человеку дают его собственную мантру, произнося которую про себя он несознательно концентрируется на звуке). Считается, что от постоянного и непрерывного произношения утомляются определенные отделы головного мозга, что влечет за собой торможение и подавление левополушарно-рационально-мыслительной (вербально-логической) формы психической активности, постоянно генерирующей "поток мыслей". В результате тело приходит в расслабленное состояние, замедляется дыхание, сознание рассеивается и разум погружается в "первичное сознание", мысли покидают, а тело будто бы погружается в сон. Однако при этом засыпать не нужно, следует прекратить повторение мантры, и как только вновь начнут одолевать мысли процесс произношения звуков необходимо возобновить. Учителя ТМ полагают, что, находясь в первичном состоянии, человек получает энергию от Космического Сознания, благодаря чему он очищается от "умственного хлама".

В *Энциклопедии психологии и бихевиоризма* Р. Корсини мы можем узнать, что практика ТМ – это динамичный процесс, характеризуемый: (а) перемещением внимания с активного, поверхностного уровня мышления и восприятия на более спокойные и абстрактные уровни мысли; (б) трансцендированием тончайшего уровня мышления с переходом к состоянию полного само-осознания... и (в) переходом внимания назад – к более активным уровням мышления. Эти три фазы, отличающиеся по физиологическим характеристикам, циклично повторяются множество раз в каждой сессии ТМ и определяют состояние "спокойной осознанности" – глубокого физиологического отдыха и растущей пробужденности ума. Это состояние спокойной осознанности снимает умственный и физический стресс.

Научные исследования подтверждают эффективность ТМ в профилактике и лечении сердечно-сосудистых заболеваний, в снижении факторов риска, включая следующие: снижение кровяного давления; сокращение потребления табака и алкоголя; снижение повышенных уровней холестерина и окисления липидов и снижение психологического стресса.

Существует лечебно-гармонизирующая методика, которая использует механизм **прекращения внутреннего диалога** в тренинговых группах посредством "тарабарского" языка: люди собираются несколько раз в неделю и каждый начинает говорить на спонтанно изобретаемом тарабарском языке. Через некоторое время между людьми достигается взаимопонимание, а через 1-2 месяца разные тарабарские наречия приводятся к единому групповому тарабарскому языку. Апофеозом является событие, когда участники тренинговой группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке [*Сосланд, 1999; Цапкин, 1992*].

Тарабарский язык выступает средством, которое замещает наш привычный язык, на котором каждый из нас общается постоянно и с которым связаны множество неприятных стрессовых моментов нашей жизни. Таким образом, сам процесс употребления языка реализуется как серия микрострессов, которыми человек подвергается постоянно как в процессе употребления языка в процессе речи, так и в процессе слушания речи других людей, поскольку при этом органы артикуляции слушающего активны, а сам человек повторяет на идеомоторном уровне то, что слышит. Даже когда человек молчит, речь присутствует в его сознании в виде так называемого внутреннего диалога.

Важно знать, что активность доминантного вербально-логического левого полушария головного мозга человека, которое организывает волевое усилие и с работой которого связана вербально-символическая деятельность человека, выступает управляющей (суггестивно-волевой) функцией человека (Е.А.Немчин, Б.Ф.Поршнев). Поэтому постоянно звучащий стрессогенный имеющий энтропийную природу внутренний диалог очень досаждаёт человеку, обесточивая его энергетические ресурсы.

На Востоке с внутренним диалогом борются посредством мантр, при помощи которых внутренний диалог вытесняется не имеющими для человека смысла мантрами, а также и молитвами, произносимыми на малопонятном церковнославянском наречии. С внутренним диалогом на Востоке борются и посредством коанов – действий, ситуаций, парадоксальных утверждений, которые лишают левого полушария его однозначно-доминантного статуса, что приводит к активизации творческих ресурсов правого полушария.

При этом считается (см. книгу Б.Сахарова "*Открытие третьего глаза*"), что волевая (медитативная) остановка внутреннего диалога в течение не менее 2-х часов приводит к состоянию самадхи – нейтральному просветленному состоянию, в котором человек испытывает блаженство и купается в потоках энергии.

Направление активности Абсолюта на человека

Данная активность имеет место в рамках квантового парадокса "*Наблюдатель*", который актуализирует мир благодаря своему присутствию (на Востоке с этим актом связаны сверхестественные способности, называемые сидхами, одна из которых – "творение материальных вселенных").

На уровне медитативных практик данная активность реализуется в контексте квинтизма – состояния личности, которая совершает тотальный отказ от себя и выступает "телом" Абсолюта (Бога), Который, таким образом, "проливается" в мир и смотрит на него глазами личности (человека), выступающей инструментом Бога. В данном случае личность лишается своей свободной воли, обретая волю Всевышнего, что является основным принципом реализации Богочеловека – И.Христа, Который более десяти раз изрекал, что "ничего не делает по Своей воле, но по воле пославшего Его Отца". О чем в Евангелии от Иоанна сказано: "Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего меня Отца" (5, 30). "Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно..." (5, 31).

В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным: в Бхагават-Гите можно прочесть, что высшим уделом живущих является удел самозабвенного служения Божеству, а цель жизни человека – стать орудием божественной воли.

В Даосизме мы встречаемся с божественным принципом недеяния, отрицающим манипуляторно-индивидуальную природу человека во имя спонтанно-интуитивного поведения "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228, 259*].

В Буддизме целью человеческого существования является пробуждение "высшей" природы. В ее рамках человек преодолевает противостояние Я и не-Я, принимая принцип "анатта" (отсутствие "Я", квинтизм), отрицая желания и волю, обнаруживая "дзен" как выражение интуитивно-просветленного поведения, отвечающий состоянию самореализации (А. Маслоу), а также трансперсональному бытию (Ст. Гроф). Здесь реализуется процесс самоотстранения (самоотречения, спасения, освобождения, пробуждения, просветления, нирваны...) от мнимого, иллюзорного "Я" в пользу некой "запредельной Сущности". На практике упомянутый процесс имеет следующий вид. Мы формулируем тотальный отказ от своего Я, "ощущая" ("фиксируя") наличие Высшего "Я", которое "присутствует" в нас и проливается в мир через нас (воспринимает мир нашими органами чувств). На Востоке данная практика реализуется в призыве: "опустошись и Я тебя наполню". На Западе в рамках Христианства с актом самоотстранения мы встречаемся, когда слышим молитвы, призывающие Святой Дух "прийти и вселиться в нас".

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩИЕ ИМПЛИКАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО АЛГОРИТМА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Самосознание человека как способность рефлексировать – это возможность посмотреть на самого себя (и на всю Вселенную, в которую интегрирован человек) со стороны, что возможно только при идентификации человека с нечто запредельным этой Вселенной, то есть с тем, что находится вне границ Вселенной, бытия в целом. Этот акт называется трансценденцией – воспарением человека над Вселенной, что обнаруживает идентификацию человека с Абсолютом, который по определению свободен от мира, "находится" вне его и сотворил (сотворяет) этот мир.

Таким образом, кристаллизация самосознания предполагает ситуацию единства противоположностей – Абсолюта и человека/мира, что обнаруживает **САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО**.

Для онто- и филогенетического развития *самосознания, выступающего парадоксально-нейтральной сущностью* (ибо она соединяет противоположности – процессы ассоциации и диссоциации, отождествления и растождествления, интериоризации и экстериоризации, процессы торможения и возбуждения и др.), необходимо создавать психологические и социально-поведенческие условия, моделирующие **процесс единства противоположностей**.

Дипластика реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной

однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холмности, недальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление, а также выступает целью развития человека – *самосознанием*, реализующимся в сфере как парадокса (на уровне эпистемологическом), так и абсурда (на уровне культурно-историческом).

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на *соматическом уровнях человеческого организма*, где неспособность человека соединять противоположные состояния (реализуя при этом синергетический системный эффект, умножающий энергетические ресурсы организма) выступает причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии с этим связана павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что выступает важным условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела) в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святоц, 1982, с. 11-13].

В системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – *коаны* – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению. Здесь приводятся такие фразы: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?" "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание (человеческое "Я") не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А". Как писал А.Ф.Лосев, "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" ("Самое само").

Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто*, когда "*Смысл мира должен лежать вне его*" – Л. Витгенштейн ("Логико-философский трактат").

Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А.К. Сухотина, который в книге "*Парадоксы науки*" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (например, в *математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое. ("Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров, глава отечественной топологической школы).

Возвращаясь к проблеме *развития самосознания*, которое в рамках Буддизма трактуется как состояние просветления и цель развития человека, отметим, что срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать противоположные духовно-соматические модусы (или состояния) человека, реализуя принцип недальности.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности.

Ее постижение требует реализации *алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления*, ибо "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "*Книге о Пути и его проявлениях*", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор.

3, 18).

В. Шмаков: “Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях” [см. Шмаков, 1916, с. 92].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах "Софист" и "Парменид" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие включает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому **механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом**, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что **формирование самосознание зиждется в развитии парадоксального мышления.**

Потребность в развитии парадоксального мышления проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты, когда социальная психология обнаружила множество примеров, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного диссонанса одновременно придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, человеку, владеющему биполярным мышлением (отражающим мир в черно-белых красках по принципу "да – нет") очень трудно. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое (и выражающая определенный *кармический* смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации), является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Педагогическая парадоксология, ориентирующая развитие человека в направлении *Личности* как трансцендентной миру сущности, согласующейся с трансцендентной же миру Абсолютной Реальностью, в практической психолого-педагогической плоскости предполагают формирование у человека **парадоксального мышления** и мирозерцания, **трансформирующего** обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в

направлении творческой мотивации к надситуативной (трансфинитной [Петровский, 1992, 1996]) активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Иницирует процесс данной трансформации **парадокс**, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы произвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне **общей судьбы мира**, обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружностям скучного бытия. Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и пружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

Общая судьба мира преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки.

В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвинул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "*ложка дегтя портит бочку меда*". Приведенный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Данное несовпадение абсолютного и относительного выражается в логике определения, согласно которой определить предмет как относительную сущность мы можем только соотнося его с другими предметами. И если эти другие предметы при их определении также подчиняются данной процедуре, то в логическую орбиту определяемого предмета входят все предметы реальности. Именно поэтому наш предмет выступает относительным касательно реальности как таковой. Но определить абсолютный предмет – Высшую Реальность – мы не можем посредством других предметов, но только посредством самого себя (см.: парадокс "*Брадобрей*" Б. Рассела). То есть Высшая Реальность обнаруживает самореферентную природу, является самоотнесенной, самоидентичной: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных – взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаморфозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные, образно-предметные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

ВЫВОДЫ

Универсальный алгоритм развития предполагает достижение человеком нейтрального состояния на разных психофизиологических и духовно-ментальных "этажах" организма. При этом достаточно использовать такие простые практики:

- мышечное напряжение-растяжение на фоне расслабления (это можно делать не только выполняя асаны, но и любые движения в любом положении тела);
- направление внимание на свои телесные ощущения на фоне расслабления и наблюдения себя со стороны;

- вдох на фоне мышечного напряжения, сжатия диафрагмы;
- удержание просоночного состояния (промежуточного между сном и бодрствованием) после того, как человек просыпается или засыпает;
- концентрация зрительного внимания на внешнем объекте (слуха на звуках, артикуляционного внимания на мантре, молитве), что призвано остановить внутренний диалог;
- размышление об Абсолюте как запредельной парадоксальной сущности;
- отказ от себя, настраивание на Абсолют и призыв к Нему "пролиться" к нам и воспринимать мир через наше тело;
- представлять в своем воображении свои действия (виртуальная тренировка и работа с внутренним экраном);
- динамическая медитация, целью которой является выполнение движений (бег) в расслабленном состоянии;
- погружаться в проблемные, неопределенные ситуации с целью их разрешения (творчество);
- размышлять о парадоксальной стороне реальности;
- использовать практику осознанных (контролируемых) сновидений.

ЛИТЕРАТУРА

- Авраменко Р.Ф. К вопросу об информационном взаимодействии изолированных систем без передачи энергии / Р.Ф.Авраменко, В.И.Николаева, В.Н. Пушкин // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. Науч.-техн. горн. о-во; [Редкол.: Ю. Е. Подшивалов и др.]. – М. : Б. и., 1980. – 515 с. – С. 341-357.
- Акофф Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М. : Сов. радио, 1974. – 272 с.
- Александров Н.Н. Троичность в цветовых моделях // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17577, 13.07.2012
- Алексеев П.В. Теория познания и диалектика / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: Высшая школа, 1991. – 382 с.
- Ананьев Б.Г. Билатеральное регулирование как механизм поведения / Б.Г. Ананьев // Вопросы психологии. – 1963. – № 5. – С. 84–96.
- Арнольд В.И. Теория катастроф / Арнольд В. И. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
- Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ. М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
- Артамонова Е.И Роль фундаментальной науки в модернизации высшего образования // Нові технології навчання: Наук.-метод. зб. / Інститут інноваційних технологій і змісту освіти Міністерства освіти і науки України. – Київ, 2013. – Вип. 78. – С. 85-90.
- Ахмедов Т.И. Психотерапия в особых состояниях сознания (История, теория, практика) / Т.И. Ахмедов, М.Е. Жидко. – М.: Фолио, 2001. – 766 с.
- Бейтс У.Г. Улучшение зрения без очков по методу Бейтса. Корбетт М. Д. Как приобрести хорошее зрение без очков / У.Г. Бейтс. – М.: Де-факто, 1991. – 263 с.
- Беляев М.И. Милогия. – Краснознаменск: "Полиграф", 2001. – 588 с.
- Беляев М.И. О гармонии цветов и звуков (1999-2005) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://milogiya.narod.ru/index.htm>
- Беляев М.И. Основы милогии. – Краснознаменск: "Зита-1", 1999. – 416 с.
- Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: Дзв, 1990. – 336 с.
- Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека / / Н.П. Бехтерева.– Л.: Медицина, 1988. – 208 с.
- Бич А.М. Основы теории времени: Закономерная эволюция реляционной концепции времени / А.М. Бич. – Киев : Знания Украины, 2005. – 115 с.
- Бич А.М. Природа времени: Гипотеза о происхождении и физической сущности времени. – 2-ое дополненное и переработанное издание / А.М. Бич. – Москва :: ООО Изд. АСТ и Астрель, 2002. – 286 с.
- Болотов Б.В. Здоровье человека в нездоровом мире. – 2-е изд. / Б.В. Болотов. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
- Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М. : Медицина, 1988. – 288 с.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности / П. Вайнцвайг. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
- Вейник А. И. Термодинамика реальных процессов / А.И. Вейник. – Минск: Наука і тэхніка, 1991. – 576 с.
- Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Рольф, 2002. – 576 с.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М. : Изд. Иностранной литературы, 1958 / Л. Витгенштейн. – 134 с.
- Вознюк А. В. Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности: монография / под ред. А. А. Дубасенюк / А.В.Вознюк. – Житомир, 2013. – 716 с.
- Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении / Л.С. Выготский // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 60–65.
- Габинский Г. А. Геология и чудо.– М.: Мысль, 1978. – 280 с.
- Ганнушкин П.Б. Клиника психопатологий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 14–16.
- Гегель Г. Сочинения: В 14 т. / Г. Гегель.– М.: Соцэжгиз; изд. АН СССР, 1929–1959: Том 4. Феноменология духа. М.: Изд-во социально-политической литературы, 1959. – 487 с.

- Гоголан М.С. Попрощайтесь с болезнями. Опыт собственного излечения по системе Ниши / М.С. Гоголан. – Минск: Мыжд. кн. дом., 1996. – 302 с.
- Голицын Г.А. Гармония и алгебра живого / Г.А. Голицын, В.М. Петров. – М.: Знание, 1990. – 128 с.
- Голмен Д. Многообразие медитативного опыта / Д. Голдмен. – К.: София, 1993. – 137 с.
- Горелов И.Н. Разговор с компьютером: Психолингвистический аспект проблемы / И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – Л.: Наука, 1989. – 496 с.
- Давыдовский И. В. Приспособительные процессы в патологии / И.В. Давыдовский // Вестник АМН СССР. – 1962. – № 4. – С. 27–37.
- Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс. – М.: Наука, 1993. – 432 с.
- Дильман В.М. Большие биологические часы / В.М. Дильман. – М.: Знание, 1986. – 256 с.
- Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман. – Л.: Медицина, 1987. – 287 с.
- Дмитрук М. А. Вдохновение по заказу? / М. А. Дмитрук. – М.: Знание, 1989. – 65 с.
- Долин А. О., Долина С. А. Патология высшей нервной деятельности / А.О. Долин, С.А. Долина. – М.: Высш.школа, 1972. – 384 с.
- Дубров А.П. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. – М.: Совамино, 1990. – 280 с.
- Дубров А.П. Симметрия биоритмов и реактивности / А.П. Дубров. – М.: Медицина, 1987. – 176 с.
- Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай / Г. Дюмулен. – СПб., Орис, 1994. – 337 с.
- Зеньковский В. Основы христианской философии. Христианское учение о мире. – Париж, 1964. – Т. 2.
- Злоказов В.П. Биоэнергетические аспекты соотношения образа восприятия с воспринимаемым объектом / В.П. Злоказов, В.Н. Пушкин, Е.Д. Шевчик // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психозергетики. – М.: НТГО, 1980. – С. 345–390.
- Зырянова Т.В. Художественная герменевтика. Монография. – М.: Изд. Академии Тринитаризма, 2012. – 450 с.
- Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А.М. Иваницкий // Психологический журнал – 1999. – № 3. – Том 20. – С. 93–104.
- Ильин В. В. Аксиология. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
- Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спиринов. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.
- Калмыков Р.Б. Синергетика – двигатель модернизации детерминизма // <http://www.synergetic.ru/science/sinergetika-dvigatel-modernizacii-determinizma.html>
- Калью П.И. Сущностная характеристика понятия "здоровье" и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация / П.И. Калью. – М.: ВНИИМИ, 1988. – 220 с.
- Кандыба Д.В. Управляемый медитативный аутоотренинг / Д.В. Кандыба, В.М. Кандыба. – СПб., 1994. – 165 с.
- Капра Ф. Дао физики / Ф.Капра. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.
- Кармин А. С. Познание бесконечного / А. С. Кармин. – М.: Мысль, 1981. – 229 с.
- Кассиль Г. Н. Внутренняя среда организма. – М.: Наука, 1978. – 224 с.
- Кассиль Г.Н. Наука о боли – 2-е дополненное издание./ Г.Н. Кассиль. – М. : Наука, 1975. – 400 с.
- Кастанеда К. Путешествие в Икслан. Интервью с К. Кастаньеды / Пер. с англ.– М.: Миф, 1992.– 239с.
- Кастанеда К. Учение дона Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икстланд. – СПб.: София, 1993. – 352 с.
- Кацуки С. Практика дзен. Железная Флейта. 100 коанов дзена / С. Кацуки. – Киев: Рефл-бук, 1993. – 336 с.
- Клайн М. Математика. Утрата определенности. – М.: Мир, 1983. – 434 с.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
- Козырев Н. А. Избранные труды. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.
- Козырев Н.А. Избранные труды / Н.А. Козырев. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.

- Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики – СПб.: "ДЕТСТВО-ПРЕСС", 2001. – 288 с. – С. 51-55.
- Колос Ю. З. Методична модель та динаміка формування інформаційно-технологічних компетентностей в освітній галузі "Технологія" // Наукові записки ПОІППО : Концепції та методичні моделі вивчення освітніх галузей у профільній школі. – 2011. – Випуск 1. – С. 21–24.
- Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения в двух томах / Я. А. Коменский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – 486 с.; Т. 2. – 576.
- Конечный Р. Психология в медицине / Р.Конечный, М Боухал. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.
- Кропоткин П.А. Этика / П.А. Кропоткин. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.
- Крюковский Н.И. Кибернетика и законы красоты. Философский очерк. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 256 с.
- Кузнецов О.Л.. Система природа-общество-человек: Устойчивое развитие / О.Л.Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – ВНИИГеосистем; Университет "Дубна", 2000. – 392 с.
- Кумпф Ф. Диалектическая логика: основные принципы и проблемы / Ф.Кумпф, З.Оруджев. – М.: Политиздат, 1979. – 286 с.
- Лаберж С. Практика осознанного сновидения / С. Лаберж. – К.: София, 1996. – 288 с.
- Лазарев С.Н. Коррекция кармы. Чистая карма / С.Н Лазарев. – СПб: Изд. Ак. Парапсихологии, 1996. – 160 с.
- Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1991. – 256 с.
- Лелотт Ф. Решение проблемы жизни: Христианское мировоззрение / Ф.Лелотт. – Брюссель, 1959. – 390 с.
- Леонгард К. Акцентуированные личности. – К.: Вища школа, 1981. – 392 с.
- Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.
- Литовченко О. С. Представление о здоровье в современной науке / О.С. Литовченко // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 697-699.
- Лолаев Т.П. О "механизме" течения времени / Т.П. Лолаев // Вопросы философии. – 1996. – № 1. – С. 51–56.
- Лосев А. Ф. Типы отрицания / А. Ф. Лосев // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.
- Лосев А. Ф. Философия имени. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.
- Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Республика, 1991. – 368 с.
- Манн Т. Собрание сочинений в 10-ти томах. – М.: Худ. лит, 1960, т. 5. – 694 с.; т. 6. – 672 с.
- Мартынов А.В. Исповедимый путь / А.В. Мартынов. – М.: Прометей, 1990. – 171 с.
- Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
- Мельник И.А. Осознание пятой силы. – Москва, Издательский дом "Фолиум", 2010. – 180 с.
- Молчанов Ю.Б. Парадокс Ейнштейна-Подольского-Розена и принцип причинности / Ю.Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1983. – № 3. – С. 14–24.
- Молчанов Ю.Б. Проблема синтеза различных концепций времени / Ю.Б. Молчанов // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 587–603.
- Наан Г.И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) / Г.И. Наан // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431–433.
- Немчин Е.А. Состояния нервно-психического напряжения / Е.А. Немчин. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.
- Николаенко Н.Н. Взаимодействие полушарий мозга в процессе восприятия и обозначения цвета / Н.Н. Николаенко // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985.– С. 47–57.
- Новик И.Б. Синтез знаний и проблема оптимизации научного творчества / И.Б. Новик // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 294–320.
- Норбеков М. С. Опыт дурака, или ключ к прозрению. Как избавиться от очков / М. С. Норбеков. – СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2001. – 252 с.
- О сканировании звездного неба датчиком Козырева / Лаврентьев М. М., Еганова И. А., Медведев В. Г., Олейник В. К., Фоминых С. Ф. // Доклады РАН, т. 323. – 1992. – № 4.
- Осипов А. И. Основное богословие / А. И. Осипов. – М.: Изд. Прав. кн., 1994. – 138 с.

Остапенко А. О. Педагогічна система і педагогічна майстерність: співвідношення понять та структур // Філософія педагогічної майстерності: Зб. наук. пр. / Інститут педагогічної освіти і освіти дорослих АПН України, Вінницький державний педагогічний університет імені Михайла Коцюбинського / Редкол.: Н.Г.Ничкало (голова) та ін. – Київ-Вінниця: ДОВ "Вінниця", 2008. – 380 с. – С. 176-183.

Павлов И.П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности / И.П. Павлов. – М.: Учпедгиз, 1950. – 264 с.

Патопсихологические исследования у подростков. – Л.: Изд. ЛГУ, 1981. – 344 с.

Петров А. Н. Ключ к сверхсознанию / А. Петров. – М.: Культура, 1999. – 176 с.

Петров М.К. Самосознание и научное творчество / Петров М.К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. – 220 с.

Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии / Б.Ф.Поршнева. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.

Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.

Пригожин И. Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1994. – 232 с.

Пригожин И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой : Пер. с англ. Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.

Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.

Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. – М., 1982 – 319 с.

Пуанкаре А. О науке: Пер. с франц. / А. Пуанкаре. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 560 с.

Пушкин В.Н. О материальной основе отражения действительности // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психозенергетики. – М. : НТГО, 1980. – С. 326-340.

Пушкин В.Н. Энергетическая регуляция психической деятельности – комплексная проблема современной науки / В.Н. Пушкин // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психозенергетики. – М.: НТГО, 1980. – С. 157–163.

Рерих Е. Чаша Востока.– СПб.: Петрополис, 1992.– 209 с.

Рогов Е.И. Личность учителя: теория и практика / Е.И. Рогов. – Ростов-на-Дону: Изд. Феникс, 1996. – 512 с.

Рогожкин В.Ю. Эниология. – М., 2000.

Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды / Р. Роллан. – Киев, 1991. – 344 с.

Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилиративной активности их организмов / В. Рыбаков / Журнал общей биологии. – 1979. – Т. 11. – № 5. – С. 98–105.

Рычков Ю. Г. История как фактор генетического развития народонаселения / Ю.Г. Рычков / Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 164-171.

Сатпрем Шри Ауробиндо или путешествие сознания / Сатпрем. – Л.: Изд. ЛГУ, 1989. – 334 с.

Сафроний, иеромонах (Сахаров). Старец Силуан. – Франция, 1948. – 207 с.

Святощ А. М. Неврозы / А. М. Святощ. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.

Селье Г. Стресс без дистресса / Селье Г. – Рига, 1992. – 109 с.

Сергиенко П.Я. Триалектическое понимание и моделирование гармонии целостности // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15372, 02.07.2009

Сергиенко П.Я., Симметрия-асимметрия трехмерного пространства и алгоритмы ее математического моделирования // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17995, 17.04.2013

Сержантов В.Ф. Человек как предмет философского и естественнонаучного познания / В.Ф. Сержантов, В.В. Гречаный. – Л.: Изд. ЛГУ, 1980. – 216 с.

Симонов П. В. Мотивированный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1987. – 270 с.

Симонов П.В. Кортиково-подкорковые взаимодействия в процессе формирования эмоций / П.В. Симонов // Журнал высшей нервной деятельности. Вып. 2. – Т. 41, 1991. – С. 211–220.

Симонов П.В. Темперамент, характер, личность / П.В. Симонов, П.М. Ершов. – М.: Педагогика, 1984. – 160 с.

Соколов Э.В. Культура и личность / Э.В. Соколов. – Л.: Наука, 1972. – 228 с.

Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

- Сосланд А. И. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии / А.И.Сосланд. – М.: Логос, 1999. – 368 с.
- Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 200 с.
- Справочник по психиатрии под ред. А. В. Снежевского. – М.: Медицина, 1985. – 416 с.
- Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Т. Дейч. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
- Стацкевич А.Н. Боль // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17692, 19.10.2012
- Стацкевич А.Н. Итоги пятилетней работы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17879, 05.02.2013
- Сухонос С.И. Природа пошла в разнос // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15709, 20.12.2009
- Сухотин А. К. Парадоксы науки / А. К.Сухотин. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
- Татур В.Ю. Тринитарные заметки на полях. Часть 5 // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22919, 07.01.2017
- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты / Е. А. Торчинов // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47-69.
- Трегубов Л. З. Эстетика самоубийств / Л. З.Трегубов, Ю. Р.Вагин. – Пермь, 1993. – 268 с.
- Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления / П. Тульвисте. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
- Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – 719 с.
- Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения / А.И Уемов. – М.: Изд АН СССР, 1963. – 184 с.
- Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность / Б.С. Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 383 с.
- Урманцев Ю. А. О формах постижения бытия / Ю.А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
- Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В // Психологический журнал. – Т. 11. 1990. – № 1. – С. 95–101.
- Фейгенберг И.М. Видеть – предвидеть – действовать / И.М. Фейгенберг. – М. : Знание, 1986. – 160 с.
- Фейнман Р. Характер физических законов / Р. Фейнман. – М.: Мир, 1987. – 158 с.
- Физический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1984. – 944 с.
- Флекенштейн. Вода вместо лекарств / Флекенштейн. – М. : Попури, 2008. – 288 с.
- Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
- Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Пер. с англ. / Хакен Г. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
- Хакен Г. Синергетика : Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах : Пер. с англ. / Г. Хакен. – М. : Мир, 1985. – 423 с.
- Хемфрейс К. Концентрация и медитация / К. Хемфрейс. – К., 1994. – 288 с.
- Хьюман Ч., Ван У. Сумеречная сторона любви // Китайский эрос. – М., 1993. – С. 4-23.
- Цапкин В. Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта / В. Н. Цапкин // Моск. психотерап. журнал. – 1992. – № 2. – С. 5-39.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика / С. Б. Церетели. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
- Цехмистро И.З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания / И.З. Цехмистро. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.
- Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
- Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 272 с.
- Чалидзе В. Иерархический человек (социобиологические заметки). – М.: Терра, 1991. – 224 с.
- Черняк Ю. А. Простота сложного. – М.: Знание, 1975. – С. 51.
- Шадриков В.Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М., 1999. – 260 с.
- Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. Пер. с англ. Е. М. Егоровой. – М: РИПОЛ классик, 2005. – 352 с.
- Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария) / В. Шмаков. – М., 1916; Киев: София, 1993. – 510 с.

- Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – Т. 1. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.
- Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики. – М.: Изд. Ин. лит., 1947. – 146 с.
- Эшби У. Несколько замечаний / У. Эшби // Общая теория систем. – М.: Мир, 1966. – С. 164–179.
- Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии / Г.А. Югай. – М.: Мысль, 1976. – 247 с.
- Diamond J.M. Behavioral Kinesiology. How to Activate Your Thymus and Increase Your Life Energy (Hardcover) / J.M. Diamond. – N. Y.: Harper and Row, 1979. – 234 p.
- Evans-Wentz W. Y. (ed). The Yoga of the Dream State. – N. Y.: Julian Press, 1964. – P. 221.
- Eysenck H.J. The Structure of Human Personality / H.J. Eysenck. – London, New-York, 1953. – P. 2.
- Flor-Henry P. Cerebral aspects of the organic response normal and deviational / P. Flor-Henry // Third International Congress of Medical Psychology. – Rome, 1978. – P. 456–470.
- Laing R. D. The Voice of Experience / R. D. Laing. – N. Y.: Pantheon, 1982. – 344 p.
- Murphy M. Contemporary meditation research / M.Murphy, S.Dobovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Murphy M., Dobovan S. Contemporary meditation research. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Orme-Johnson David and Farrow John (eds.) Scientific Research on the Transcendental Meditation Program. – N. Y.: MLU Press, 1977. – P. 187–207.
- Psychology: The Science of Behaviour. Second Edition.– Library of Congress. – P. 430.
- Sheldrake R.A. New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation / R.A. Sheldrake. – Los Angeles, Cal.: J.P. Tarcher, 1981. – 456 p.

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

ВОЗНЮК Олександр Васильович

АКСИОМАТИКА ЗДОРОВ'Я

Монографія

У монографії на основі системного междисциплінарного дослідження репрезентується аксіоматика здоров'я – інтегральна концепція соматичного та духовного здоров'я людини, що базується на інформаційній концепції здоров'я, універсальній класифікації хвороб, універсальному алгоритмі розвитку людини. Матеріали монографії організовуються на основі на основі фрактально-голограмного, рекурсивного методу.

Для науковців, викладачів, аспірантів, студентів, всіх, хто прагне до пізнання Всесвіту, природи і людини, хто вірить у те, що світ є доцільним і сповненим сенсом.

Науковий редактор
Технічний редактор
Коректор, комп'ютерний набір
Дизайн обкладенки

О.А.Дубасенюк (*dubasenyuk@ukr.net*)
О.В.Вознюк (*alexvoz@ukr.net*)
В.В. Вознюк (*alexvoz@ukr.net*)
С.М. Горобець (*b6b12@mail.ru*)

Надруковано з оригінал-макету автора

Підписано до друку 19.01.17. Формат 60х90/8. Папір офсетний.
Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк. 10,1. Обл. вид. арк. 10,2. Наклад 300. Зам. 341
